

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

ЗУБАЩЕНКО Ярослав Викторович

**ФЕНОМЕН ТРУДОВОЙ ЭТИКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ)**

Специальность 09.00.05. – Этика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Симонова Светлана Анатольевна

Иваново – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Феномен трудовой этики в современной культуре. Духовно- нравственное здоровье и трудовая деятельность как ценностные компоненты трудовой этики	16
1.1. Здоровый образ жизни как нравственная ценность.....	16
1.2. Духовно-нравственное здоровье и трудовая деятельность как ценностные компоненты трудовой этики современной молодежи	36
Выводы по первой главе.....	59
Глава 2. Трудовая этика как способ нравственного воспитания современной российской молодежи. Студенческие отряды как фактор институализации трудовой этики современной студенческой молодежи...61	61
2.1. Проблемы мотивации трудовой деятельности у современной молодежи...61	61
2.2. Трудовая этика в контексте реалий современного бытия	71
2.3. Трудовая этика студенческих отрядов как способ духовно-нравственного воспитания молодежи	90
Выводы по второй главе	117
Заключение	120
Библиографический список.....	125

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Исследование проблем молодежи является традиционным разделом *философии возраста*, чьи истоки восходят к древнегреческой культуре и проходят через все европейское интеллектуальное и духовное пространство. В современном социокультурном контексте это одно из наиболее существенных направлений в философских исследованиях и социальной практике. С одной стороны, настораживающая информация о все более возрастающей девиантности молодежи и ухудшение ее здоровья, с другой, понимание того, что молодое поколение представляет собой наиболее перспективный социальный ресурс, который наименее обеспечен и защищен. По словам современных исследователей В.Г. Федотовой и Н.Н. Федотовой, молодежь, наряду со старшим поколением, «...наиболее дискриминируемая материально и социально группа людей»¹. Эта незащищенность может отражаться на стратегически важных аспектах жизни современной молодежи, в том числе и на возможности получения образования. Н.А. Ореховская, в связи с этим пишет: «Важно, чтобы получение профессионального образования не стало непреодолимым препятствием для молодых людей из различных социальных и культурных общественных групп»².

Наличное положение дел актуализирует аспект исследования, связанный с *духовно-нравственным здоровьем молодежи*. Этот вопрос имеет особую значимость, поскольку специалисты в области молодежной политики выявляют крайне тревожные симптомы: «...многочисленные исследования показывают стремительное снижение уровня здоровья молодых людей»³. Это достаточно

---

¹Федотова В.Г. Возраст / В.Г. Федотова, Н.Н. Федотова // Вопросы философии. – 2016. – №12. – С.50.

²Ореховская Н.А. Формирование финансовой культуры молодежи как ценность глобального мира / Н.А. Ореховская // Инновации в образовании. – 2019. – № 1. – С. 121.

³ Колпина Л.В. Здоровье молодежи: духовный и социальный аспекты / Л.В. Колпина // Духовное здоровье молодежи российских регионов в контексте обеспечения ее духовной безопасности. – Белгород, 2015. – С. 279.

распространенное воззрение среди авторов, плотно занимающихся вопросами духовного, нравственного и физического здоровья современной молодежи⁴.

Сложившаяся ситуация длится уже долгий период, что заставляет предположить наличие несовершенств не только в существующей молодежной политике, но обратить внимание на *социальное самочувствие молодежи*: «Для молодежи современной России, в отличие от других социальных групп, характерна размытость основных жизненных принципов, ориентиров, целей. Это ведет к тому, что молодежь ничего не отвергает, ничему не противостоит. Выявленная беспредельная терпимость, толерантность молодежи в области духовно-нравственных ценностей, потребительское отношение к ним, нежелание, неготовность сказать «нет» чему бы то ни было не могут не вызывать опасений»⁵.

Эту ситуацию можно описать в терминах *«нравственного индифферентизма современной молодежи»*, что является достаточно серьезной проблемой современного общества. На это обращают внимание многие авторы: как отмечает А. Н. Михайлюк: «В смысло-жизненных ориентациях, правовой культуре и правосознании людей произошли трансформации, которые породили снижение уважения к благородным целям жизни, критическое негативное отношение к общепринятым объективным ценностям, к праву. Это не могло не отразиться на становлении ценностных систем и целей жизни молодежи и повлекло за собой максималистский подход, интенсивность бескомпромиссного отрицания всеобщих нравственных ценностей и акцентирование внимания на включение в потребностно-мотивационную подсистему личности собственных ценностных ориентаций, на свободе их выбора»⁶.

---

⁴ См.: Зубок Ю. А., Яковук, Т.И. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе. Брест, 2008. 204 с.; Эду Е. Молодежи и потребление наркотиков: как охватить молодежь в группе риска и предоставить им подходящее лечение / Е. Эду // Наркология. №2 (182). – 2017. – С. 38-41.

⁵ Крикунова В. А. Молодежная политика в современной России: понятие, субъекты, факторы формирования / В. А. Крикунова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – Выпуск № 101. – 2009. – С. 279.

⁶ Михайлюк А. Н. Система жизненных ценностей и особенности смысло-жизненных ориентаций молодежи / А. Н. Михайлюк // Российский психологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 179-182.

Также весьма важным, с нашей точки зрения, аспектом данной проблемы является вопрос о *национально-государственной идентичности современной российской молодежи*, которая в нынешних условиях, по словам специалистов, находится лишь в состоянии формирования: «Отсутствие национально-государственной идентичности продолжает компенсироваться этнической, региональной и иными формами локальной самоидентификации представителей молодого поколения. В последние годы все более значимую роль играют также виртуальные идентичности, формируемые в рамках сетевых сообществ»⁷. Проблема отсутствия национально-государственной идентичности напрямую связана, с нашей точки зрения, с вопросом *духовно-нравственного здоровья современной молодежи*.

В рассматриваемом вопросе необходимо учитывать общую ситуацию духовно-нравственного кризиса, охватившего европейскую культуру с середины XX века. Эту ситуацию анализировали виднейшие представители западной философии, среди которых К. Ясперс, А. Швейцер, Р. Мертон, Й. Хейзинга, Г. Маркузе, Х. Арендт, А. Бадью, Э. Фромм, А. Вебер, П. Вирилио и др. Выдающийся философ-гуманист Альберт Швейцер выразил программный тезис общего мирочувствия: «Два переживания омрачают мою жизнь. Первое состоит в понимании того, что мир предстает необъяснимо таинственным и полным страдания; второе – в том, что я родился в период духовного упадка человечества...»⁸.

Другой выдающийся философ, представитель Франкфуртской школы критической теории, Г. Маркузе высказывается в подобных тонах: «Достижения и неудачи современного общества лишили высокую культуру ее прежнего значения. ... То, что мы видим сейчас, – это не вырождение высокой культуры в массовую культуру, но ее опровержение действительностью. Действительность

---

⁷Евгеньева Т. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи / Т. В. Евгеньева, В. В. Титов // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 4. – С. 132.

⁸Швейцер А. Я родился в период духовного упадка человечества / А. Я. Швейцер // Кризис сознания: Сб. работ по «философии кризиса». – Москва: Алгоритм, 2009. – С. 5.

превосходит свою культуру, и сегодня человек может сделать больше, чем культурные полубоги и герои; он уже разрешил множество проблем, казавшихся неразрешимыми. Но вместе с тем, он предал надежду и погубил истину, которые сохранялись в сублимациях высокой культуры»⁹. Атмосфера духовно-нравственного упадка культуры, свойственная западноевропейской культуре, разумеется, оказала влияния на российскую действительность.

Духовно-нравственное здоровье молодого человека, с нашей точки зрения, напрямую связано с *трудовой* деятельностью. Дело в том, что сегодня несправедливые формы обогащения приобрели, к сожалению, большую популярность. Исследователи современной молодежи в контексте духовно-нравственного состояния общества отмечают, что сегодня «...на место трудового героизма как особой ценности советского строя поднялись праздность и жажда легких денег, с потрясающим размахом было уничтожено уважение к труду»¹⁰.

В этом плане особую значимость приобретает вопрос о *мотивах трудовой деятельности* современного молодого поколения. Это проблема *государственного стратегического характера*: «Одной из задач Правительства России является приобщение молодежи к участию в разработке эффективных моделей и форм вовлечения молодых людей в трудовую и экономическую деятельность (в том числе трудовых объединений и студенческих отрядов), а также развитие молодежных бирж труда»¹¹.

Мы полагаем, что духовно-нравственное здоровье современной молодежи во многом зависит от того, насколько верно сформирована *ценностная иерархия*, в которой *отношение к труду* занимает ведущее место. В этом контексте проблема *формирования трудовой этики современной молодежи* относится к числу приоритетных направлений молодежной политики. Трудовая этика

---

⁹Маркузе Г. Ассимиляция культуры / Г. Маркузе // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса». – Москва: Алгоритм, 2009. – С. 192.

¹⁰ Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: науч. монография под общ. ред. Вал. А. Лукова. – Москва, 2013. – С. 22.

¹¹Тарцан В. Н. Государственная молодежная политика в современной России / В. Н. Тарцан // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 3. – С. 158.

студотрядов могла бы стать той «планетой морали» (по выражению В. И. Бакштановского и Ю. В. Согомонова), в которой отражается нормативно-ценностная система общества.

Очевидно, что во многом воспитательный потенциал студотрядов, прежде всего, *воспитание трудом*, является недостаточно раскрытым. Понижение, если не дискредитация статуса воспитания, его роли и значимости в гармоничном развитии личности, происшедшее в начале 90-х гг., сегодня еще не полностью изжито. Исходя из этого, изучение *воспитательного ресурса современных студенческих отрядов*, в том числе выявление элементов трудовой этики, сформированной в этих отрядах, представляет собой достаточно актуальную и социально значимую проблему исследования.

Степень разработанности. Вопросы, связанные с духовным здоровьем молодого поколения, всегда находились в поле зрения исследователей. Эта многомерная, многоаспектная и междисциплинарная проблема разрабатывается в различных направлениях, среди которых можно выделить, с нашей точки зрения, наиболее значимые: 1) духовно-нравственное здоровье молодежи как междисциплинарная проблема; 2) аксиологический горизонт современного молодого поколения; 3) значение трудовой этики в целом, и, в частности, мотивация трудовой деятельности современной молодежи; 4) выявление трудового этноса, свойственного русскому национальному самосознанию в работах русских философов и писателей; 5) воспитательный потенциал студенческих отрядов.

Рассмотрим подробнее каждую группу.

1) *Духовно-нравственное здоровье молодежи*, по своей сути, является междисциплинарной темой, находящейся на стыке этики, ювенологии, девиантологии, педагогики, психологии, социологии, медицины, философской антропологии и др. Среди заслуживающих внимания авторов следует выделить таких исследователей как Я. И. Гилинский, В. Т. Лисовский, М. Н. Руткевич, В. А. Луков, В.В. Павловский, В. П. Бабинцев и др. В работах этих авторов данная

проблема приобретает системный характер, отражающий различные грани исследуемого феномена.

2) *Аксиологический горизонт современного молодого поколения* является предметом анализа таких авторов как С. Н. Иконникова, А. П. Валицкая, В. С. Рахманин, Ю. А. Зубок, В. А. Луков, Т. И. Яковук, Е. П. Белозерцев и др. Во многом данный аспект связан с проблемами ценностного состояния общества, ценностной иерархии современной культуры.

3) *Трудовая этика* находится в центре исследовательского внимания таких классических авторов, как М. Вебер, В. Зомбарт и др. В данной теме важен момент аксиологической трансформации феномена труда в современном обществе. Здесь следует назвать таких исследователей, как Ю. Н. Давыдов, Т. Ю. Сидорина, А. В. Разин, О. С. Пугачев, М. И. Лапицкий, С. П. Парамонова и др.¹².

4) *Метафизике труда* в русской философии посвящены труды классических авторов, которые исследовали духовные и нравственные аспекты философии хозяйства. Здесь следует назвать такие имена, как В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, И. А. Ильин, В. В. Вейдле. Современные авторы исследуют эти аспекты трудового этноса русской культуры. Среди них можно назвать работы Л. П. Найденовой, Ю. М. Осипова, А. Корсани, А. С. Пругавина, И. А. Юртаевой и др.

Широкий диапазон вопросов, связанных с различными аспектами трудовой этики в обществе и культуре, а также *экзистенциальной значимости труда* нашел отражение в работах С. Г. Казанцевой, В. В. Горбовой, Е. С. Элбакян, Т. Б.

---

¹² Большой интерес в рамках заявленной темы вызывает Всероссийская научно-практическая конференция «Современное общество и труд» (2013), в которой приняли участие ведущие социологи труда Российской Федерации и ряда стран ближнего зарубежья по основным теоретико-методологическим и практическим проблемам труда в современном обществе. Часть конференции была посвящена теме «Молодежь и труд: Актуальные проблемы современности», где были рассмотрены вопросы ценности труда и трудовой мотивации современной молодежи. Современное общество и труд: сборник научных статей / ред. кол. Р.В. Карапетян (отв. ред.), А.А. Русалинова, О.А. Таранова. – Санкт-Петербург.: Издат. центр экономич. ф-та СПбГУ, 2014.

Коваль, О. Г. Садиковой, Н. Е. Рубцовой, И. А. Кураповой, Е. Н. Осина, Д. А. Леонтьева, А. Н. Больницкой и др.

5) *Воспитательный потенциал студенческих отрядов*, в том числе и воспитание трудом, является темой серьезных исследований, начиная с советского периода. В этом разделе необходимо выделить работы, посвященные *анализу структуры и работы студенческих отрядов* в трех аспектах: а) труды, посвященные *истории возникновения и развития студенческих отрядов*, их трансформация в нынешнем состоянии (С. Н. Шаповалов, Э. А. Никифорова); б) исследования, посвященные *анализу практической организации формирования и работы отрядов* (О. А. Гончаренко, Н. И. Гусев, А. А. Бушуева, И. А. Гаврилова, С. Н. Митин; в) работы, в которых раскрывается *специфика работы педагогических студенческих отрядов*: С. Ю. Вьюгова, О. С. Мальцева, О. И. Копытина, Г. Ю. Ярославова).

Социально позитивные функции российских студенческих отрядов раскрываются в следующих аспектах: а) *повышение адаптации, социализация будущих специалистов* (И. А. Гаврилова, Т. И. Васильева, Л. В. Степанова, И. В. Романец); б) *воспитание толерантности на примере работы интернациональных отрядов* (Т. М. Королева, Е. В. Колебина); в) *патриотическое воспитание в среде студенческих отрядов* (М. К. Беляев, Е. П. Краснова, Ю. В. Никитина, Г. В. Заярская); г) *воспитание экологического сознания* (А. А. Фуженкова, Я. В. Тонкушин, Р. А. Воронина, Е. А. Байтмирова, С. В. Шлюндт); д) *улучшение психологического и физического самочувствия студентов* (И. С. Устинова, М. А. Никонова, Д. В. Дегтярев, С. И. Глухих).

Роль студенческих отрядов в *духовно-нравственном воспитании молодежи* освещается в статьях И. Е. Сазонова, Н. Ю. Кирюшиной, Е. Л. Тихоновой, В. А. Лазаренко, Т. А. Шульгина, А. Р. Трефилов.

Исследование *здоровья как ценности* в контексте осмысленности жизни затрагивается в работах Д. А. Барановой, О. В. Осипковой, А. Р. Ищенко, Н. Н. Улановой, Ю. В. Миловой, Л. В. Мардахаева.

Общий обзор основных положений *современного движения скаутов* в рамках *компаративного анализа этики студенческих отрядов и скаутов* дан в работах Г. Е. Контрова, О. В. Поповой, А. Чепик, В. Б. Помелова, А. К. Карасева.

Для выявления важных аспектов, формирующих *этику российских студенческих отрядов*, были использованы следующие нормативно-уставные документы: «Конституция Всемирной организации скаутского движения»; Протокол Правления от «19» января 2007 г. №7 Молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды» и Официальный сайт Российских Студенческих Отрядов. URL: <http://www.shtabso.ru/> (дата обращения: 26.05.2018).

Однако, несмотря на значительный интерес к проблемам молодежи вообще и студенческих отрядов в частности, необходимо отметить, что специально вопросы, связанные с формированием *трудовой этики студенческих отрядов*, практически не рассматривались. Этим и обусловлена актуальность данной темы исследования.

Объектом исследования является феномен трудовой этики в российской культуре.

Предмет исследования - трудовая этика российских студенческих отрядов.

Целью данного диссертационного исследования является комплексный анализ феномена трудовой этики в контексте духовно-нравственного воспитания современной российской молодежи, в ходе которого выявлены ценностные концепты этического кодекса студенческих отрядов.

Цель исследования предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1. Проанализировать духовно-нравственное состояние современной российской молодежи, выявить основные мотивации молодежи на ведение здорового и осмысленного образа жизни.

2. Выявить и обосновать взаимосвязь между трудовой деятельностью молодого человека и состоянием его духовно-нравственного, психологического и социального здоровья.

3. Исследовать основные мотивации и стимулы, которыми руководствуется современная российская молодежь при выборе трудовой и профессиональной деятельности.

4. Раскрыть специфическое для отечественной философской культуры отношение к труду; выявить источник негативного отношения к труду у современной молодежи, а также найти способы потенциального решения этих проблем, используя арсенал классической отечественной нравственной философии.

5. Изучить деятельность российских студенческих отрядов в этическом ключе и выявить, каким образом работа в студенческих отрядах может способствовать реабилитации трудовых ценностей в молодежной среде.

6. Осуществить компаративный анализ деятельности и этического кодекса российских студенческих отрядов с деятельностью отрядов в Советском Союзе и с организацией скаутского движения, а также определить их степень релевантности потребностям современной отечественной молодежи.

Методология исследования реализована в рамках этико-философского анализа, сравнительно-исторического, системного и социологического подходов, компаративного анализа и аксиологического метода. Это проявилось в исследовании эмпирического материала социологического характера относительно духовного состояния молодого поколения, а также анализа различных этико-психологических мотиваций трудовой деятельности современной молодежи.

Этико-философский анализ был реализован на уровне *описания* и *предписания*. Описание духовно-нравственной атмосферы студенческих отрядов позволила выявить особенности трудовой этики студенческих отрядов; предписание способствовала раскрытию нормативного значения трудовой этики студенческих отрядов. С помощью системного подхода мы исследовали сущность движения студенческих отрядов как системного феномена в современной социокультурной действительности. Компаративный анализ позволил выявить сходства и различия между этическими мотивациями труда современных

российских студенческих отрядов, студенческих отрядов советского периода и современного скаутского движения. Аксиологический метод позволил определить духовно-нравственное и социальное самочувствие современной российской молодежи.

Научная новизна исследования:

- Впервые сформулирован *трудовой этический кодекс* российских студенческих отрядов;
- Впервые осуществлены анализ и типологизация исследовательской литературы, посвященной теме российских студенческих отрядов, выявлены типы студенческих отрядов и специфика их деятельности;
- предложено комплексное решение проблем современной молодежи путем экзистенциальной интериоризации трудовых ценностей через приобщение к деятельности студенческих отрядов;
- обоснована значимость трудовой этики российских студенческих отрядов в ее способности реабилитировать ценности здоровья, жизни и труда среди современной молодежи;
- раскрыта уникальность трудовой этики российских студенческих отрядов, которая оказалась не сводима ни к трудовой этике ее исторического предшественника – студенческих отрядов Советского Союза, ни к современному скаутскому движению в России.

Теоретическая значимость. В рамках настоящего исследования был установлен факт недостаточности декларативного культивирования ценностей здорового образа жизни в современной культуре без сущностного этико-философского анализа. В процессе исследования было установлено, что для полноценного приобщения молодежи к ценностям жизни и здоровья необходима экзистенциальная интериоризация трудовых ценностей, которая возможна в контексте воспитания молодежи через добровольную практику осмысленного творческого труда. Настоящая диссертационная работа раскрывает перспективу для дальнейших исследований в области духовно-нравственного воспитания,

физического и социального здоровья молодежи и приобщения ее к трудовой практике.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретической базы для развития практической деятельности российских студенческих отрядов. Это будет способствовать информационной поддержке деятельности отрядов и большей заинтересованности студентов в деятельности студенческих отрядов. Выводы, полученные в процессе исследования, могут быть также использованы ВУЗами для формирования воспитательных программ по работе со студентами. Результаты исследования могут помочь реализации молодежных программ, направленных на улучшение духовно-нравственного и физического состояния российской молодежи и выработки позитивного отношения студенчества к будущей профессиональной деятельности.

Апробация научного исследования: Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора и его докладах на научных сессиях факультета философии и психологии ВГУ (2014-2017), на регулярных научных конференциях в ВГУ «Культурология: пересечение научных сфер» (Воронеж, 2014-2017), в работе «Этико-философского семинара им. Андрея Платонова» (Воронеж, 2013-2017); в «Веневитиновских чтениях» (Воронеж, 2015, 2016); в научных Ивановских чтениях «Язык христианской традиции и современная культура» (Москва, 2017).

Положения, выносимые на защиту:

1. В научном исследовании установлено, что социальное, духовно-нравственное и физическое состояние современной молодежи делает проблему формирования новой трудовой этики особенно острой и актуальной, поскольку сегодня трудовая мотивация носит преимущественно утилитарный и прагматический характер, обусловленный доминированием экономического фактора. Раскрытие нравственных измерений труда, в том числе, в традициях отечественной философии хозяйства, может оказать позитивное воздействие на духовно-нравственное самочувствие современной молодежи.

2. В диссертационном исследовании показано, что современная социокультурная реальность представляет собой достаточно противоречивый феномен, что проявляется, в том числе, и в несоответствии между пропагандой здоровья и культивированием здорового образа жизни, и реальными показателями ухудшения духовного и физического здоровья населения, в том числе, у молодого поколения. Распространен экзистенциальный инфантилизм, то есть, нечувствие к фундаментальным смысложизненным проблемам. Результатом вышесказанного является сниженное отношение к жизни и здоровью как духовно-нравственной ценности, поскольку современное общество и культура преимущественно транслируют гедонистические смысложизненные установки.

3. На основании анализа концептуальных моделей, представленных в широком диапазоне религиозно-философских построений европейской философской культуры в диссертационном исследовании была выявлена тесная связь между осмысленным трудом и духовно-нравственным здоровьем индивида. Теоретической базой послужили идеи античной философии; этические постулаты христианских конфессий (православие и протестантизм); нравственно-философские концепты неомарксизма, экзистенциальный анализ этического аспекта труда и смысложизненных установок современной российской молодежи. Во всех указанных парадигмах отмечается высокий нравственный статус труда и его позитивное влияние на все уровни физического, психического и морального здоровья личности.

4. В исследовании обосновано, что трудовая деятельность студенческих отрядов представляет собой плодотворное поле для реабилитации этической ценности труда в постсоветской России. Социальная этика студенческих отрядов обладает творческим потенциалом приобщения молодежи к созидательному и духовно-нравственному аспекту труда, позиционируя его не только как средство материального обогащения, но и как важный структурообразующий экзистенциальный аспект жизни. Основные пункты этического трудового кодекса российских студенческих отрядов сводятся к следующим компонентам: добросовестность, честность, взаимоуважение, патриотизм, взаимовыручка, уважение коллектива, равенство, бережное отношение к природным ресурсам

страны и к своему историко-культурному наследию. В этом смысле трудовая этика студенческих отрядов может восприниматься как «планета морали» в универсальной нормативно-ценностной системе современного общества.

5. В ходе компаративного анализа деятельности современных российских студенческих отрядов и отрядов в Советском Союзе было установлено, что существует историческая преемственность между этими двумя формами молодежных организаций. В то же время, современные российские студенческие отряды представляют собой самостоятельный феномен, поскольку этический кодекс и ценностные установки отрядов в Советском Союзе и современной России существенно различны. Если в первом случае преобладающую роль играл идеологический фактор, то во втором случае на первый план постепенно выходят ценности базового этического характера.

6. На основании компаративного анализа этики студенческих отрядов и скаутского движения в России был сделан вывод о том, что этика скаутского движения является гораздо менее релевантной духовно-нравственному состоянию современной молодежи по сравнению с трудовой этикой российских студенческих отрядов. По аналогии с идеологией студенческих отрядов в Советском Союзе, скаутинг работает для воспитания и социализации в уже устоявшейся и стабильной системе ценностей (например, царская Россия), где требуется ввести молодого человека в существующий контекст и привить ему соответствующие социальные и трудовые компетенции. В этой связи установлено, что на сегодняшний день именно среда российских студенческих отрядов представляет собой оптимальный и уникальный контекст, который позволяет полноценно реабилитировать значимость осмысленного труда для молодежи.

Структура диссертации определяется целью и задачами нашего исследования, а также особенностями изучаемого предмета. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя 5 параграфов, заключения и библиографического списка, содержащего 203 источника. Объем диссертации составляет 145 страниц.

Глава 1. ФЕНОМЕН ТРУДОВОЙ ЭТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ И ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ЦЕННОСТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ

1.1. Здоровый образ жизни как нравственная ценность

Вопросы, связанные с молодежью, были всегда в центре внимания социально-философской мысли. Различные аспекты теории молодежи разрабатывали такие видные ученые как К. Манхейм, Э. Шпрангер, Г. Стэнли Холл, Ш. Бюлер, К. Гроос и др. Эти исследования носят междисциплинарный характер: «...уже в первых специальных работах о молодежи обнаруживается тенденция к применению для исследования методов различных наук. Теории молодежи со своего зарождения в начале XX века обладали признаком мультидисциплинарности»¹³.

Данная междисциплинарность связана с *многоаспектностью предмета исследования молодежи*, в котором раскрывается его принципиальная значимость. «Молодежь, писал один из крупнейших немецких социологов К. Мангейм, – это один из скрытых ресурсов общества, от мобилизации которых зависит его жизнеспособность»¹⁴. Известный отечественный ученый И. С. Кон таким образом определял понятие молодежь: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и других социально-психологических свойств. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от

---

¹³ Луков В. А. Ювенология: проблемы становления теории молодежи / В. А. Луков // Вестник международной академии наук. – 2007. – № 2. – С. 66.

¹⁴ Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – Москва: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – С. 441-442.

общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации»¹⁵.

Таким образом, из данных определений авторитетных исследователей видно, что молодое поколение является сложнейшим и важнейшим «социокультурным субстратом», в котором находит воспроизводство историческое бытие человечества. Вот поэтому молодежь изучается с точки зрения психологии, социологии, политологии, конфликтологии, культурологии, сексологии, девиантологии, медицины, педагогики, этнографии, экономики. Это привело к появлению ювенологии – интегративной науки о молодежи, учитывающей многообразие данных об изучаемом феномене.

Сегодняшнее исследование проблем молодежи в большей мере связано с нестабильным социальным, духовно-нравственным и физическим бытием молодого поколения. Среди многих противоречий современной социальной жизни можно назвать несоответствие между существующей установкой на здоровый образ жизни и реальным ухудшением здоровья населения.

Совершенно очевидно, что с одной стороны, культивирование здоровья является сегодня социальной нормой: государство пропагандирует здоровый образ жизни, в обществе существует культ здоровья, и в целом идеал здоровья направлен на активное формирование здорового образа жизни. С другой стороны, необходимо отметить множество проблем в области здравоохранения, свидетельствующих о нестабильности в этой сфере.

Большое количество исследований отражает тенденцию государственной политики по оздоровлению нации и молодежи. Так, пожалуй, самым репрезентативными в этом контексте можно назвать статьи Сарычевой А.В. «Быть здоровым – это модно»¹⁶ и А.А. Платонова и О.В. Яловенко «Здоровый

---

¹⁵ Кон И. С. Молодежь // И.С. Кон. – Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.16. – Москва, 1978. – С. 478.

¹⁶ Сарычева А. В. Быть здоровым – это модно! / А.В. Сарычева // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 35. – С. 175.

образ жизни как неотъемлемая черта современного человека»¹⁷. Данные работы отражают два главных нормативных постулата сегодняшней общественной риторики по отношению к здоровью и здоровому образу жизни:

1) *Необходимость и незаменимость* – компоненты поддержания здоровья в образе жизни индивида; 2) *Здоровый образ жизни и здоровое состояние индивида как неотъемлемая часть его социального имиджа*.

В последние годы аналогичными исследованиями на тему методов, способов и потенциала культивирования ценности здоровья среди молодежи и студенчества, а также спорта и здорового образа жизни как одних из главных движущих сил развития поколения, занимались А.Д. Вырикова, С.Н. Талызов, А.А. Бабак, У.С. Борисова, С.Н. Андросова, Ю. Г. Миронова, К. Н. Жидкова, А. С. Шкадов, А.Е. Матвеева, Р.Х. Бекмансуров, Ю.В. Черний, С.А. Григан, М.В. Щенникова, И.Е. Фирсанков, И.М. Добрынин, В.А, Шемятихин, Л.А. Лесина, С.Н. Панкова, Е.В. Ткачев, Н.А. Захарова.

Так, исследователь Н.А. Захарова в своем исследовании от 2008 года описывает парадигму движения политики России в отношении состояния здоровья страны, а в особенности – молодежи: «В рамках современного социологического знания очевидна значимость понимания таких основополагающих ценностей современного индивидуально-личностного и социального бытия, как здоровье, образ жизни, качество здоровья и других... ценностных ориентаций современного населения»¹⁸. Таким образом, и на уровне государственной политики, и на уровне научных исследований, очевиден всплеск интереса к состоянию здоровья граждан и производятся попытки нахождения эффективных методик по воспитанию ценности здоровья среди населения.

Другой исследователь, С.Н. Талызов, дает такое социально-нормативное определения содержанию понятия здоровый образа жизни: «Это образ жизни,

---

¹⁷Платонов А. А. Здоровый образ жизни как неотъемлемая черта современного человека / А.А. Платонов, О. В. Яловенко // Молодежный вестник ИрТГУ. – 2015. – № 4. – С. 1-4.

¹⁸ Захарова Н.А. Здоровье как культурная норма и современная Россия / Н. А. Захарова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С. 83.

основанный на принципах нравственности, рационально-организованный, активный, трудовой, закаливающий и в то же время защищающий от неблагоприятных воздействий окружающей среды, позволяющий до глубокой старости сохранять нравственное, психическое и физическое здоровье»¹⁹.

Как видно из обоих определений, понимание здоровья личности выходит за рамки просто «отсутствия болезни» и складывается из целого ряда духовных, психологических и нравственных компонентов. Об этом же пишет З.Ф. Дудченко, рассматривая два понятия здоровья, где в узком смысле здоровье трактуется как полноценное физическое состояние тела, а в широком смысле исследователь определяет здоровье как «целенаправленную активность личности, обеспечивающую полноценную реализацию личностного потенциала»²⁰.

В вопросе молодежной политики стратегическим вектором государства, безусловно, служит второе определение здоровья в широком смысле. Поскольку социальное благополучие молодежи базируется на разностороннем и полноценном развитии молодого человека, в котором духовные и материальные аспекты самочувствия уравнивают друг друга и находятся в балансе.

В этом контексте особенно важным и заслуживающим самого пристального внимания является вопрос о *реальном состоянии здоровья российской молодежи*. Как показывают исследования, проведенные на базе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета: «Начиная с первых обобщенных характеристик этого сегмента молодежной политики в 1993 г. (первый доклад о положении российской молодежи), где фиксировалось катастрофическое положение по ряду показателей здоровья, ситуация не только не исправилась, но стала более проблемной и охватила новые зоны»²¹.

---

¹⁹ Талызов С.Н. Основы здорового образа жизни студента / С.Н. Талызов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная реакция. – 2016. – Т. 1. – №3. – С. 16.

²⁰ Дудченко З. Ф. Проблема понимания здорового образа жизни / З. Ф. Дудченко // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2006. – Т. 6. – № 1. – С. 52.

²¹ Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / В. А. Луков, Э. К. Погорский, Д. А. Тихомиров. – Москва, 2013. – С. 286.

Исследователь С.И. Железнякова также приводит факты, говорящие не в пользу эффективности пропаганды политики здорового отношения к себе: «Одновременно с «модой» на здоровье, сосуществуют тенденции, свидетельствующие о распространенности явлений девиантного саморазрушающего поведения, что особенно серьезно среди молодого поколения. По тем же данным ВЦИОМа, курит сегодня 35% россиян, причем 20% всех курильщиков употребляют в день пачку сигарет или даже больше. И только 5% из них подумывают бросить курить».²² Тем самым, можно квалифицировать существующий разрыв между *пропагандой здорового образа жизни* и *ухудшением здоровья молодого поколения* как серьезное противоречие социальной жизни современной эпохи.

Дело в том, что зачастую в сознании молодого человека нарушается концептуальная связь между здоровым образом жизни вообще и *личностным смыслом своего здоровья*. Как результат, в большинстве можно наблюдать проявление двух экстремальных стратегий в отношении восприятия молодежью своего здоровья и тела.

Первая стратегия заключается в чрезмерном и фанатичном следовании постулатам здорового питания и спортивной нагрузки, пропагандируемые в большом количестве в заинтересованных средствах массовой информации и уже превратившиеся в серьезный сегмент национального и мирового бизнеса. Как пишет по этому поводу исследователь С.Н. Талызов: «Там, где есть искусственное прививание чего-либо, там неизбежно появляется фанатизм. Наиболее восприимчивая к рекламе молодежь все больше обращается в этот тренд – «здоровый образ жизни» - при этом не имея сил и достаточно багажа знаний, чтобы остановиться вовремя»²³. При этом, здоровье и имидж человека, ведущего здоровый образ жизни, становятся исключительно прагматической

---

²²Железнякова С.И. Философия здорового образа жизни: от моды к устойчивым общественным практикам / С. И. Железнякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5. – № 5А. – С. 134.

²³Талызов С.Н. Основы здорового образа жизни студента / С.Н. Талызов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная реакция. – 2016. – Т. 1. – №3. – С. 16.

ценностью, данью моде, а не личным смыслом, соответствующим духовным и физическим запросам индивида.

Вторая стратегия заключается, наоборот, в нигилистическом отрицании всякой ценности здоровья и здорового образа жизни, развития у себя вредных привычек и отказ от какой-либо оздоровительно-профилактической деятельности вообще.

Теперь более подробно коснемся анализа обоих трендов-реакций на современное возведение здоровья и здорового образа жизни в социальный идеал. Первую стратегию хорошо иллюстрирует новейшее исследование Д. И. Самосюка, который пишет о том, что сегодня здоровье организма и красота тела становятся неким «трендом», а продукты, способствующие полной реализации всех постулируемых эталонов, превратились в источник дохода для предпринимателей: «Сегодня производители и потребители продуктов питания стремятся делать более здоровый выбор. СМИ и интернет, активно пропагандируя здоровый образ жизни, учат потребителей обращать внимание на состав продуктов питания, которые они приобретают.... Следуя за потребительским спросом, многие производители продуктов питания активно развивают функциональные продукты, обогащённые полезными компонентами»²⁴.

При этом, у молодежи теряется чувство собственного тела и здоровья как личной ценности. А собственные цели и задачи, которые необходимо ставить перед собой, исходя из адекватной оценки возможностей своего тела и организма, подменяются наиболее общими и универсальными, пропагандируемыми в СМИ, Интернете, сфере бизнеса и через другие источники влияния. Особую опасность представляет здесь «свойственная... молодым людям особенность – некритически принимать на веру и смело применять непроверенные, а то и просто рискованные методики оздоровления, усовершенствования своей внешности, фигуры, упование

---

²⁴Самосюк Д. И. Здоровый образ жизни как бизнес / Д. И. Самосюк // Бизнес-образование в экономике знаний. – Москва, 2017. – № 2 (7). – С. 102.

на недоказанные, непроверенные, сомнительные методики излечения, не требующие от человека усилий и обещающие чудодейственный результат»²⁵.

Иными словами, фанатичное следование универсальным пропагандируемым постулатам о здоровом образе жизни без оценки этих «норм» с точки зрения реальных ресурсов своего тела, нельзя классифицировать как правильное отношение к своему физическому здоровью, при всех внешних признаках, которые сообщают о причастности индивида к спорту или соблюдению диеты правильного питания. Таким образом, мода на здоровье, бытующая в современном российском обществе, не может в полной мере отразить подлинного и полноценного понимания важности здоровья и ключевых аспектов здоровьесбережения для здорового социального бытия человека.

Современный исследователь в этой области С. И. Железнякова указала на эту проблему в своем исследовании: «С одной стороны, [в обществе существует – Я.З.] ... мотивированность к воплощению в практической повседневной деятельности ценностей здорового образа жизни. С другой стороны, распространенность практики пренебрежения к собственному здоровью, приверженность вредным привычкам, неготовность брать на себя ответственность за состояние своего здоровья – при вербально высказанной необходимости придерживаться норм и ценностей здорового образа жизни»²⁶.

Следовательно, существующая тенденция реанимации понимания ценности здоровья и здорового образа жизни имеет двоякий, зачастую даже рискогенный характер, и нуждается в дополнительных инструментах урегулирования баланса между следованием возрождающейся социальной норме поддержания физической формы и пониманием в этом своего, индивидуального смысла, важного, для развития личности.

Без интериоризированного и личностно не усвоенного понимания ценности здоровья на экзистенциальном уровне невозможна успешная реализация

---

²⁵Железнякова С. И. Философия здорового образа жизни: от моды к устойчивым общественным практикам / С. И. Железнякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5. – № 5А. – С. 136.

²⁶Там же, С. 133.

программы здорового образа жизни. Как пишут исследователи М. Я. Дворецкая и Л. С. Алиева, «Нормой, задающей ориентиры для становления целостной личности и присутствия здоровья у человека, является доминирование экзистенциальной ориентации в эталоне жизнедеятельности. Так как смысловое содержание «эталона» оказывает непосредственное влияние на содержание этических категорий «добра» и «зла», определяющих выбор при удовлетворении потребностей»²⁷. Иными словами, только став сущностной, личностной ценностью, физическое и социальное здоровье молодого человека может успешно развиваться на высоком уровне.

Второй, обозначенной нами стратегией реакции молодежи на культивирование ценности и образа здоровья в обществе, является девиантное и нигилистическое отношение ко всем пропагандируемым и постулируемым догматам здорового и спортивного образа жизни. В результате, общество сталкивается с расцветом вредных привычек среди молодежи, его пассивности и пессимизму относительно послеуниверситетской трудовой деятельности и планирования своего будущего.

Это касается даже студенческой молодежи, то есть группы, имеющей хотя бы приблизительное видение будущего, в отличие от молодых людей, вообще не выбравших ни учебу в высшем учебном заведении, ни службу во внутренних войсках. Студенчество, как никакая другая группа, находится большую часть времени в стрессовой ситуации нарушения режима сна, питания, физической нагрузки, которая, безусловно, сказывается на состоянии здоровья молодых людей в долгосрочной перспективе. В этом отношении, исследователи А.Е. Матвеева и Р.Х. Бекмансуров особо подчеркивают роль высшего учебного заведения как непосредственного источника воспитания ценностного отношения к своему здоровью среди студентов: «Перед вузом стоит задача заниматься не только оздоровлением студентов, развитием их физических качеств, но и

---

²⁷Алиева Л. С. Понятие здоровья в контексте концепции эталона жизнедеятельности / Л. С. Алиева, М. Я. Дворецкая // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 10 (128). – С. 240.

созданием условий формирования способствующей этому среды, направленных на формирование ценностного отношения к здоровому образу жизни»²⁸.

Однако, если смотреть на молодежь шире, оценивая ее проблемы со здоровьем вне специфики режима учебы в учебных заведениях, то можно констатировать отсутствие внятной личностной мотивации на поддержание здорового образа жизни, а, следовательно, отсутствие понимания ценности своего здоровья как залога духовной и психологической целостности личности.

Таким образом, мы проанализировали существующий сегодня в российском обществе культ здоровья и здорового образа жизни. При этом, *физическое здоровье*, как его определяют многие исследователи, возникает в неразрывной связи со *здоровьем социальным*. Иными словами, полноценное здоровье индивида состоит из гармоничного развития духовных, физических, моральных, социальных и психологических аспектов его личности.

Необходимо отметить, что широкое общественное распространение установки на здоровый образ жизни имеет противоречивую практическую реализацию среди молодежи. С одной стороны, здоровый образ жизни является сегодня маркером социальной успешности молодого человека. Следование моде на здоровье захватило все источники значимой информации для молодежи, такие как социальные сети, видео хостинги, телевидение, учебные заведения. С другой стороны, наблюдается почти катастрофический нигилизм по отношению к своему здоровью среди молодежи. Можно констатировать раскол между постулируемой социальной нормой здорового образа жизни и тела, и его реализацией на уровне ежедневных практик индивида.

Проанализируем, почему сниженное отношение к здоровью среди молодежи является не просто незначительной проблемой и лишь «пренебрежением телом», а показателем серьезной патологии духовного состояния молодежи. На фоне социальной культивации здорового образа жизни

---

²⁸Матвеева А. Е. Роль физической культуры в жизни студентов в современном обществе / А. Е. Матвеева, Р. Х. Бекмансуров // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 34 (1). – С. 38.

наблюдается повсеместное нигилистическое отношение к своему здоровью и жизни в целом среди молодежи.

Парадоксальность ситуации создается не только культивацией здорового образа жизни, но и тем, что в России «...культ молодости исторически возведен в ранг *сакрального*»²⁹. Это значит, что в ментальности народа заложена достаточно большая сила витального характера, угнетение которой сегодня выглядит довольно странно. Энтузиазм труда, стремление к здоровой активной созидательной деятельности – то, что отличает отечественный духовный архетип.

Несмотря на вышесказанное, сегодня приходится говорить о снижении витальной и позитивной энергии молодого поколения. Среди внешних факторов, оказывающих пагубное влияние на жизнь и здоровье молодых людей, исследователи называют, как правило, такие социально опасные заболевания, как табакокурение, алкоголизм, наркоманию, склонность к суициду. Все эти проявления относятся к *девиантному типу поведения*, которое в большей мере присуще молодежной среде. Такое поведение современной молодежи стало проблемой стратегического характера: «В современном Российском государстве проблема отклоняющегося поведения молодежи является наиболее серьезной, влияющей не только на молодежь, как на социальный слой, но и на все общество в целом. Подростки начинают употреблять наркотики в очень раннем возрасте. Это, в свою очередь, сокращает продолжительность жизни человека, очень пагубно влияет на его психофизиологическое и социальное развитие»³⁰.

Данная ситуация обусловлена глубокими противоречиями как в системе современного здравоохранения, так и в методах, существующих здоровьесберегающих технологий. Но, кроме этого, можно указать на ряд морально-психологических и духовных факторов, среди которых выделяется *снижение осознанного отношения к своему здоровью как ценности*. Как отмечает исследователь С. И. Железнякова, «Противоречием является то, что, рассматривая

---

²⁹Федотова В.Г. Возраст / В. Г. Федотова, Н. Н. Федотова // Вопросы философии. – 2016. – № 12. – С 49.

³⁰Безлатный Д. В. Под прицелом: молодежь в современной России / Д. В. Безлатный. – Москва: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011. – С. 41-42.

здоровье как безусловную ценность, человек не воплощает эту установочную готовность в реальное практическое поведение»³¹. В основании этого лежит более глубокий аксиологический фактор негативного плана: *отсутствие должного понимания ценности жизни*. Как следствие – девальвация жизни, которая проявляется, с одной стороны, в потребительском к ней отношении, с другой, в экстремальном и безответственном экспериментировании над ней.

Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что исторически российской ментальности присуще некоторое сниженное отношение к жизни и ее ценности. Об этом говорили выдающиеся отечественные философы, в том числе Н. А. Бердяев. Эта особенность отражается на современном состоянии молодежи: «В российском социуме традиционно невысокая ценность отводится жизни и здоровью, что проявляется в соответствующем образе жизни, который ведет большинство молодежи. Широко распространенными в молодежной среде стали такие явления, как наркотизация, понимаемая нами в широком смысле этого слова, т. е. включающая в себя употребление табака, алкоголя и наркотиков, добрачные сексуальные связи и, как следствие, заболевания, передающиеся половым путем, добровольный уход из жизни (суицид)»³².

Ситуация парадоксальна, поскольку, как справедливо отмечают некоторые исследователи, «...в последние годы приходит понимание необходимости укрепления здоровья, особенно у молодых людей, у которых в то же время выше уровень притязаний и стандарты потребления»³³. В ценностной иерархии современной молодежи приоритетные позиции занимают такие вещи как высокий уровень доходов, качественное образование, социальная востребованность. Все это требует не только хорошего здоровья, но и правильного отношения к нему. В результате реализуется серьезный ценностный разлад, обнаруживаемый в

---

³¹Железнякова С. И. Философия здорового образа жизни: от моды к устойчивым общественным практикам / С. И. Железнякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5. – № 5А. – С. 135.

³²Безлатный Д. В. Под прицелом: молодежь в современной России / Д. В. Безлатный. – Москва: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011. – С. 270.

³³Демиденко Э. С. Философское осмысление здоровья человека в техногенном мире / Э. С. Демиденко // Философия здоровья. – Москва: ИФ РАН, 2001. – С. 191.

сознании современной молодежи, который не позволяет пока говорить о ней как о монолитной интегративной силе.

В этом контексте необходим разговор о *духовно-нравственном здоровье* современной молодежи и на фоне этого критический анализ существующих здоровьесберегающих технологий. Дело в том, что современный дискурс здоровья во многом носит спекулятивно-отвлеченный характер и не имеет практического применения, поскольку не затрагивает проблему социальной апатии, морального индифферентизма молодого человека как факторов снижения мотивации здоровьесбережения. В целом, несмотря на пропаганду здорового образа жизни, в *обществе отсутствует обоснование философской ценности человеческой жизни*. Как следствие, распространяется нигилистическое отношение к своей и чужой жизни, в чем можно усмотреть естественные причины таких социальных деформаций, как проблема аборт, суицида, терроризма, молодежного экстремизма и т.д.

Одним из показателей духовно-нравственного нездоровья современной молодежи является ее *низкая электоральная активность*. Исследователи отмечают следующее: «проблемой является традиционно низкая электоральная активность молодежи, характеризующаяся равнодушным или отрицательным отношением к выборам, недоверием к самой системе выборов и работе избирательных комиссий. Также молодежь, больше, чем иные группы электората, подвержена воздействию манипулятивных моделей. Опасной является и подверженность молодых избирателей воздействию негативной модели, то есть голосования вопреки, «против течения».

В целом, с 90-х годов XX века электоральное поведение значительной части молодежи определяется как «нестабильное», «подвижное». Политические пристрастия молодежи не являются постоянными и стабильными. Молодые люди слабо разбираются в политике, часто меняют свои политические идеалы, чем могут воспользоваться различные политические силы»³⁴.

---

³⁴Мочалин А. В. Трансформация электорального поведения российской молодежи в условиях внешнеполитического вызова (по результатам социологического опроса молодежи

Мы полагаем, что, прежде чем говорить о мотивации здорового образа жизни, необходимо ставить вопрос *о ценности человеческой жизни* не только в медико-биологическом ключе, но и в этико-антропологическом плане, поскольку, как пишет современный исследователь, это «центральная проблема философско-антропологического дискурса»³⁵. Только в таком контексте можно говорить о понимании здоровья с философско-антропологической и социально-психологической точки зрения, как это делает В. М. Розин, утверждая, что «Здоровье не является естественным феноменом, это социальный артефакт»³⁶. Соответственно, логически представляется возможным выстроить следующую закономерность: *здоровый образ жизни – ценность здоровья – ценность жизни*. Понимание важности здоровья и, соответственно, здорового образа жизни предполагает достаточно высокий уровень аксиологического сознания, в котором раскрывается не только биологическая, но и духовно-нравственная ценность жизни.

Сегодня существует обширная литература по проблемам молодежи, и в том числе, и по вопросам ухудшения здоровья молодого поколения, и по вопросам девиантного поведения. Однако большинство работ носит констатирующий характер и не затрагивает духовно-нравственных причин снижения мотивации здорового образа жизни. С нашей точки зрения, в современных гуманитарно-социальных науках отсутствует достаточно весомое обоснование *духовно-нравственной ценности жизни*, которое могло бы быть усвоено молодым поколением. Жизнь не как средство для получения максимального удовольствия максимально возможными путями, но как ценность, взывающая к высшим духовно-нравственным уровням бытия – таков, с нашей точки зрения, актуальный ракурс рассмотрения проблем молодежи.

Белгородской области) / А. В. Мочалин // Новая наука: От идеи к результату. – 2015. – № 1. – С. 63-64.

³⁵Хубулаева Г. Г. Философско-антропологический анализ коммуникации врача и пациента. Автореф. дис. ... доктора филос. наук / Г. Г. Хубулаева. – Философская антропология, философия культуры. – Санкт-Петербург, 2016. – С. 21.

³⁶Розин В. М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема / В. М. Розин // Философия здоровья. – Москва: ИФ РАН, 2001. – С. 47.

В этом контексте необходимо затрагивать более общую проблему о *ценностных ориентациях современного общества*. Здесь необходимо отметить, что установка современной гедонистической культуры направлена на то, чтобы поддерживать биоцентристскую ценность жизни, в основании которого – «принцип наслаждения». Однако, это непродуктивный тип жизни, который ведет, в конечном счете, к разочарованию. Р. Арон писал, что человек, который предоставлен самому себе, движим различными безграничными желаниями. Он всегда хочет иметь больше того, что у него есть, и он всегда разочарован в тех удовольствиях, которые находит в «суровой жизни»³⁷.

Подобный ценностный разлад может служить причиной девиантного поведения молодежи в том числе. Как отмечает известный специалист в этой области Я. И. Гишинский: «Девиантное поведение подростков (14-17 лет) и молодежи (18-29 лет) имеет общие для всех девиантных проявлений причины. Прежде всего, это противоречие между относительно равномерно распространенными и растущими потребностями и существенно различными возможностями их удовлетворения, или, в терминологии Р. Мертона, несоответствие между социальными ценностями, устремлениями и социально организованными средствами их удовлетворения»³⁸.

В основании подобного образа жизни, которое исповедует большинство представителей общества потребления, находится сниженное отношение к духовно-нравственной и метафизической ценности человеческой жизни. В этом контексте очень важным является вопрос о *жизненном мире современной молодежи*, который должен ориентироваться не на гедонистические ценности, имеющие временный и ограниченный характер, а на вечные духовно-нравственные ценности, имеющие непреходящий характер. Как отмечает Е. А. Лисина, «Новаторская миссия молодежи в обществе, а также ее важнейшие сущностные черты проявляются в нацеленности на будущее. Поэтому личностное

---

³⁷Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – Москва: Прогресс, 1993. – С. 339.

³⁸Социология молодежи / Под ред. проф. В. Т. Лисовского. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – С. 222.

конструирование своего жизненного мира можно рассматривать как непрменный атрибут молодежи»³⁹.

«Нацеленность на будущее» является сильнейшим естественным витально-экзистенциальным атрибутом молодежной психологии как таковой. Однако современная духовно-нравственная апатия, в основании которой как раз и наблюдается снижение этой естественной витальной мотивации, говорит о том, что нет должного понимания *духовно-нравственной ценности жизни*, которое может стать верным ориентиром при структурировании позитивного жизненного мира и позитивной жизненной программы вообще.

В этом контексте нам представляется значимым обосновать важность идеи «преклонения перед жизнью» как духовно-нравственного ресурса здоровьесбережения. Эта идея направлена на раскрытие высшего метафизического статуса жизни (святости жизни), которое утрачено в современной прагматической культуре и потребительском обществе. Для этого целесообразно обратиться к следующим философским концепциям и направлениям:

- этика благоговения перед жизнью А. Швейцера;
- метафизические построения русских религиозных философов;
- модели современной биоэтики.

Рассмотрим кратко основные идеи каждого направления.

Выдающийся философ-гуманист, теолог и врач Альберт Швейцер явился создателем одной из наиболее глубоких этических теорий – *этики благоговения перед жизнью*, в которой философская основа, религиозная наполненность и практическая значимость настолько переплетены, что можно в данном случае говорить об этике как практической философии, бывшей идеалом и нормой для античной философии. Важно то, что этот принцип благоговения перед жизнью возвращает жизни тот духовный (метафизический) статус и смысл, который был

---

³⁹Лисина Е. А. Молодежь как субъект социального конструирования мира / Е. А. Лисина // Научный альманах. 2013-2014. Т. VII. Человек как субъект конструирования / Институт философии РАН; Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Глостановой. – Москва: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2015. – С. 267.

утрачен в современной культуре с ее ярко выраженными прагматическими и индивидуалистическими ценностями.

Этико-философское кредо А. Швейцера с достаточной полнотой выражено в таких его словах: «Истинная философия должна исходить из самого непосредственного и всеобъемлющего факта сознания. Этот факт гласит: «Я есть жизнь, которая хочет жить, я есть жизнь среди жизни, которая хочет жить». Это не выдуманное положение. Ежедневно и ежечасно я сталкиваюсь с ним. В каждое мгновение сознания оно появляется предо мной. Как из непересыхающего родника, из него постоянно бьет живое, охватывающее все факты бытия миро- и жизневоззрение. Из него вырастает мистика этического единения с бытием»⁴⁰.

Здесь нужно искать истоки философии мироутверждения, которая исходит из этики самоотречения человеческой жизни ради всего живого бытия. *Основной принцип нравственного*, согласно Швейцеру, его «категорический императив» выглядит следующим образом: «Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей»⁴¹. В этом ключе этику можно определить как безграничную *ответственность* за все живое. И такой принцип, полагает Швейцер, гораздо более истинен, чем сострадание. Этика благоговения перед жизнью представляет собой моральный абсолют, поскольку она признает добром лишь то, что служит сохранению и развитию жизни. И, соответственно, всякое уничтожение и умаление жизни, нанесение ей вреда однозначно трактуется как зло.

Чувство «благоговения перед жизнью» является краеугольным камнем всей этико-философской системы А. Швейцера, оно распространяется на все уровни жизни, создавая «беспокойство постоянной ответственности». Здесь важно подчеркнуть, что благоговение перед жизнью, о котором говорит философ, не имеет ничего общего с эгоистическим чувством самосохранения жизни, обеспечением безопасности жизни как личного пространства психологического комфорта. Здесь речь идет о *самоотречении*, о готовности *жертвенного*

---

⁴⁰Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер. – Москва: Прогресс, 1973. – С. 306.

⁴¹Там же, С. 307.

служения ради другой жизни, ради жизни как таковой. «Благоговение перед жизнью, которое я испытываю по отношению к моей собственной жизни, – говорит философ, – и благоговение перед жизнью, в котором я готов отдавать свои силы ради другой жизни, тесно переплетаются между собой»⁴².

Самоотречение от собственного блага во имя общего блага, что и есть жизнь как таковая, является существенным моментом всей моральной философии А. Швейцера, которая вступает в конфронтацию с эвдемонистической этикой, приобретшей в условиях современного потребительского общества форму *радикального гедонизма*. Он пишет: «Благоговение перед жизнью не покровительствует и моему счастью. В те минуты, когда я хотел бы непосредственно радоваться чему-нибудь, оно уносит меня в мыслях к той нищете, которую я когда-то видел или о которой слышал. Оно не разрешает мне просто отогнать эти воспоминания. Как волна не существует для себя, а является лишь частью дыхания океана, так и я не должен жить моею жизнью только для себя, а вбирать в себя все, что меня окружает. Истинная этика внушает мне тревожные мысли. Она шепчет мне: ты счастлив, поэтому ты обязан пожертвовать многим. Все, что тебе дано в большей степени, чем другим, – здоровье, способности, талант, успех, чудесное детство, тихий домашний уют, – все это ты не должен считать само собой разумеющимся. Ты обязан отплатить за это. Ты обязан отдать силы своей жизни ради другой жизни»⁴³.

Таким образом, этика благоговения перед жизнью А. Швейцера способствует пониманию духовно-нравственной ценности жизни, в свете которой здоровье является не самоцелью, а средством для достижения истинных целей бытия, которые представлены в этой философии с подлинной силой и полнотой.

Русская религиозная философия в лице ее наивысших представителей по праву называется духовной философией, поскольку в ней с особой глубиной выражены *смысложизненные искания*. «Смысл жизни» как центральная тема философствования русских мыслителей явно указывает на то, что жизнь имеет

---

⁴²Там же, С. 313.

⁴³Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер. – Москва: Прогресс, 1973. – С. 319.

тот духовно-нравственный смысл и, соответственно, духовно-нравственную ценность, которые скрыты за рутинными заботами повседневности. Такие философы как В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Б. П. Вышеславцев и другие постоянно испытывают метафизическую тревогу из-за отсутствия подлинного смысла жизни. Жизнь, взятая в биологическом и социальном измерении, не может претендовать на статус истинной жизни, которая бы соответствовала духовно-нравственной сущности человека.

Известный современный исследователь А. А. Корольков пишет, что в русской философии «было самое пристальное внимание к душе человека. Одна из существенных причин падения престижа философии в нашем обществе – равнодушие к человеку»⁴⁴. Это утверждение очень точно раскрывает сущность *духовной антропологии* как типологической черты русской философии, согласно которой жизнь человека выходит на пределы ее биосоциальной организации.

Вышеуказанное «пристальное внимание к душе человека», о котором говорит современный исследователь, характерно для всех наиболее ярких построений русской философской мысли. Так, в «философии общего дела» Н. Ф. Федорова делается акцент на воскрешении всех ушедших поколений людей, в основании этой «философии» – нравственная боль за них. В. С. Соловьев глубочайшим образом раскрывает нравственную организацию человеческой души, в которой выделяет три фундаментальных вектора – стыд, жалость и благоговение. Именно они и составляют нравственную основу личности, являясь показателем духовной ценности жизни. Мысль Ф.М. Достоевского о том, что человек есть тайна, и что постижение нравственного мира человека, мира глубоко противоречивого и трагичного составляет высший смысл человеческого бытия, звучит в этом контексте как программное заявление. В. В. Розанов, давая философскую оценку творчества писателя, обосновывает, что «идея абсолютной

---

⁴⁴Корольков А. А. Драма русского просвещения / А. А. Корольков. – Санкт-Петербург: Алетей, 2013. – С. 26.

ценности личности» является духовным центром всех размышлений Достоевского.

Разрыв между царством бессмысленной жизни и безжизненных ценностей – основная проблема философии Е. Н. Трубецкого, которую он решал на путях борьбы за положительный смысл жизни. Эта борьба во многом была борьбой за духовно-нравственный смысл жизни против исключительно биологического понимания ее сущности. Философ видел радикальную утрату человеком своего подлинного образа в «возведении биологической необходимости в этическое начало»⁴⁵. С его точки зрения в иконописи происходит наиболее полное «отрицание биологизма» и поэтому здесь раскрывается «сверхбиологический смысл жизни», свидетельствующий о высшей ценности жизни.

Эти и многие другие построения русских философов свидетельствуют об особом духовно-нравственном понимании жизни и ее ценности, о том понимании, которое во многом утрачено в современном обществе. В этом смысле богатство и разнообразие нравственного пласта русской философии крайне необходимо сегодня исследовать и внедрять в контекст воспитания отечественной молодежи.

Третья составляющая идеи «преклонения перед жизнью» находит выражение в некоторых концепциях современной отечественной биоэтики. Например, в учебнике Ю. М. Хрусталева «Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья» шестая глава носит название «Биоэтика о преклонении перед жизнью», в которой речь идет как раз о духовных измерениях жизни⁴⁶. Здесь автор ссылается на идеи А. Швейцера и Н. Ф. Федорова, которые обосновали идею космического предназначения человеческой жизни. Именно такой подход позволяет говорить о биоэтике не в терминах распространенного биоцентризма, а в духовно-нравственных категориях смысла и ценности жизни.

Итак, можно сделать следующий вывод: то понимание жизни, которое мы находим в этике благоговения А. Швейцера, построениях русских религиозных

---

⁴⁵Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках / Е. Н. Трубецкой // Избранное. – Москва: Канон, 1995. – С. 325.

⁴⁶Хрусталева Ю. М. Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья / Ю. М. Хрусталева. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – С. 65.

философов и в некоторых концепциях современной отечественной биоэтики соответствует исканию духовно-нравственной ценности жизни, которого лишена современная культура. Современность полагает жизнь само собой разумеющейся (естественной) данностью, которую индивид получает случайно, не прилагая к этому никаких нравственных усилий. Вне метафизического содержания жизнь представляет собой лишь случайный набор химических элементов, не имеющих никакой высшей духовно-нравственной ценности. Только признав за жизнью абсолютный статус высшей метафизической ценности, не данной индивиду лишь в его личное эгоистическое обладание, можно говорить о здоровье как сущностном наполнении этого духовно-нравственного видения жизни.

Соответственно, здоровый образ жизни в этом контексте будет не просто культивировать здоровье как средство для достижения эгоистических и гедонистических целей, а станет той моделью этически выверенной жизни, которая будет способствовать проживанию жизни, исполненной высших духовно-нравственных целей и ценностей. Как отмечает С. И. Железнякова, анализируя возможные инструменты реабилитации полноценного отношения к здоровью как к духовно-нравственной ценности: «Учреждения культуры также должны нести вклад в формирование культуры здоровья населения, в распространение ценностей здорового образа жизни. Здоровье – категория не только медицинская, биологическая, но и моральная. Вопросы физического здоровья нации неотделимы от здоровья духовного, нравственного»⁴⁷.

И особенно оно важно для молодого поколения, чьи идеалы и ценности находятся в стадии формирования. В этой связи важно рассмотреть *взаимосвязь духовно-нравственного здоровья и труда*, поскольку здоровый образ жизни – это не только физический аспект проблемы, но во многом и духовно-нравственный. По нашему предположению, именно труд в наибольшей степени способствует формированию духовно-нравственного здоровья личности, и на этом фоне обеспечивает программу полноценного здорового образа жизни.

---

⁴⁷Железнякова С.И. Философия здорового образа жизни: от моды к устойчивым общественным практикам / С. И. Железнякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5. – № 5А. – С. 138.

1.2. Духовно-нравственное здоровье и трудовая деятельность как ценностные компоненты трудовой этики современной молодежи

Взаимосвязь духовной концепции трудовой деятельности человека, наблюдается в каждом историческом периоде, через который проходило человечество. Мыслители от Античности до наших дней понимали тесную связь между наличием осмысленной и честной трудовой деятельности в жизни человека и его духовно-нравственным здоровьем. Современный исследователь С.Г. Казанцева так пишет по этому поводу: «Анализ труда как философско-социологической категории означает, что он рассматривается в качестве основной формы жизнедеятельности человеческого общества, исходного условия его бытия, которое определяет способ отношения человека к миру и человека к другому человеку»⁴⁸.

В этом контексте важное место занимает понятие «честный труд», которое ушло из ценностного горизонта современной трудовой культуры. Как пишет современный автор в своем диссертационном исследовании, посвященном коррупции: «Одним из главных понятий, относящихся к области социально-нравственных добродетелей, является понятие «трудолюбие». Именно в этой области и произошли, с нашей точки зрения, наиболее значительные изменения. Сейчас можно с полной уверенностью говорить, что *отношение к труду* потеряло высокий нравственный статус, какой имел место в предшествующие эпохи. *Девальвация честного труда* как феномена нравственной жизни человека и общества – уже реальность»⁴⁹.

Девальвация честного труда, в свою очередь, тесно связана с утратой понимания ценности и смысла труда как структурирующей компоненты полноценной духовной жизни, а не только как средство накопления материальных благ. В то время как выявление *телеологического* и

---

⁴⁸Казанцева С. Г. Истоки российской трудовой этики / С. Г. Казанцева // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 5 (5). – С. 79.

⁴⁹Горбова В. В. Философско-антропологические измерения коррупции: дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. Наук / В. В. Горбова. – Воронеж, 2016. – 138 с.

нематериального аспектов трудовой деятельности, как основания, прежде всего, духовно-нравственно здоровой жизни, как ничто другое, создает базис для полноценной жизнедеятельности общества и его институтов: «Ценности труда становятся не просто субъективной потребностью, имеющей относительно преходящее значение, но целью (а иногда и смыслом) жизни индивида. Ради них он готов пожертвовать материальными стимулами и неудовлетворением некоторых потребностей»⁵⁰.

Сегодня важно вспомнить о том, что во многом «трудовое» является синонимом «нравственного», «духовного», «созидающего». Так, Ф.М. Достоевский в повести «Записки из Мертвого дома» вычленяет самую суть *взаимосвязи труда и морального облика человека*. Классик рассуждает о том, что в условиях каторжного быта только труд был способен не только сохранять структуру личности осужденного, не позволяя личности разложиться и окончательно деградировать, но и обеспечить относительный общественный порядок даже в контингенте каторжных заключенных.

Ф.М. Достоевский так описывает суть труда в условиях каторги, которое релевантно, однако, не только подневольным условиям, но и сущности труда как такового: «Без своего особого, собственного занятия, которому бы он [арестант – Я.З.] предан был всем умом, всем расчетом своим, человек в остроге не мог бы жить. Да и каким способом весь этот народ... мог бы ужиться здесь нормально и правильно, своей волей и охотой? От одной праздности здесь развились бы в нем такие преступные свойства, о которых он прежде не имел и понятия. Без труда... человек не может жить, развращается, обращается в зверя. И потому каждый в остроге, вследствие естественной потребности и какого-то чувства самосохранения, имел свое мастерство и занятие. ... Работа же спасала от преступлений: без работы арестанты поели бы друг друга как пауки в

---

⁵⁰Казанцева С. Г. Истоки российской трудовой этики / С. Г. Казанцева // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 5 (5). – С. 79.

стеклянке»⁵¹. Эта цитата как нельзя точно описывают истинное *значение* трудовой деятельности в жизни человека. Прежде всего, это средство духовной организации человеческой личности и общества, и лишь потом подчеркивается материальная выгода труда для обеспечения жизненных нужд. Несмотря на то, что деньги, вырученные за труд на каторге, зачастую, разворовывались или отбирались надзирателями, главным результатом трудовой деятельности был ее *духовно структурирующий характер*, который и был выявлен Ф.М. Достоевским.

Этот аспект отмечает исследователь Т.А. Городилова: «Где же, по Достоевскому, источник нравственной стойкости русского простонародья, крестьянства? Это труд и христовы идеалы любви и братства, внутренне присущие душам людей»⁵². Таким образом, Т.А. Городилова подчеркивает выявленный Ф.М. Достоевским важный для русского самосознания *духовный аспект физического труда*, который выделен писателем в отдельную категорию наравне с другими нравственными добродетелями.

Е.В. Аверина говорит о том, что в этом эпизоде Достоевский подчеркивает взаимосвязь *труда и свободы выбора личности*: «Труд, сохраняющий возможность выражения свободы, привлекателен, самоценен и только поэтому может приводить к реальным положительным результатам»⁵³.

Свобода, в свою очередь, неразрывно связана с понятием *ответственности*. Это значит, что свобода, открывающаяся личности в творческом процессе труда, закладывает базис для формирования осознанности и осмысленности процесса и результата труда: где есть ответственность за проделанную работу, там зарождается и *смысл труда*, который, в свою очередь, напрямую ведет к здоровому духовному самочувствию индивида.

---

⁵¹Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома. Ч. I. / Ф.М. Достоевский // Интернет-библиотека Алексея Комарова – URL: <http://www.ilibrary.ru/text/61/p.2/index.html> (дата обращения: 14.06.2017).

⁵²Городилова Т. А. Испытание идеала / Т. А. Гороилова // Эстетику–в жизнь: Сборник 2. – Свердловск, 1967. – № 68. – С. 99.

⁵³Аверина Е. В. Русский народный характер в произведениях Ф.М. Достоевского / Е. В. Аверина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2007. – № 4. – С. 7.

Таким образом, знаковые для русского самосознания выводы Ф.М. Достоевского закладывают смысловое ядро отношения *нравственности человека*, его духовного самочувствия и степени развитости моральной ответственности и *созидающего труда*.

Становится понятным, почему труд занимает высокую ступень в ценностной иерархии человеческой культуры, а концепция этики и эстетики труда является одной из важнейших составляющих культуры, призванных очертить каркас деятельности человека. Так, духовно-нравственная концепция труда каждого исторического периода представляет труд, в первую очередь, как творческую деятельность, эмансипирующую дух человека одновременно от имманентности и детерминированности природы и от опасности обесмысливания его существования.

Исследователь Т. В. Юрьева пишет по этому поводу: «Духовная сторона трудовой деятельности опирается на мировоззренческие основы, характеризующие каждую отдельную культуру в соответствии с каждым отдельным ее историческим этапом развития, или ее типом»⁵⁴. Тем самым, исследователь подчеркивает, что труд является одновременно конституирующим элементом миропонимания и, в первую очередь, духовно-нравственной, а не только физической практикой. Становится понятной взаимосвязь труда и антропологической концепции человека в каждой мировоззренческой парадигме.

Эта идея будет передаваться во всех значимых текстах европейской культуры. Например, в Библии праведный труд имеет высокий духовный статус: «Или пойдя к пчеле и познай, как она трудолюбива, какую почтенную работу она производит; ее труды употребляют во здравие и цари и простолюдины; любима же она всеми и славна; хотя силою она слаба, но мудростью почтена» (Притч. 6:8); «Труды праведного – к жизни, успех нечестивого – ко греху» (Притч.10:16); «Лучше тот, кто трудится и имеет во всем достаток, нежели кто праздно ходит и хвалится, но нуждается в хлебе» (Сир.10:30).

---

⁵⁴Юрьева Т. В. Труд как категория средневековой культуры и его православные коннотации / Т. В. Юрьева // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. I. – №1. – С. 152.

Поэма древнегреческого поэта Гесиода «Труды и дни» является первой в истории европейской культуры апологией честного труда:

«Голод, тебе говорю я, всегдашний товарищ ленивца.

Боги и люди по праву на тех негодуют, кто праздно

Жизнь проживает, подобно безжальному трутню, который,

Сам не трудясь, работой питается пчел хлопотливых»⁵⁵.

Следуя за этой концептуальной установкой Гесиода, в античности, несмотря на господство рабовладельческого устройства экономической системы и аристократической матрицы ценностей с пренебрежительным отношением к физическому труду, как к уделу рабов, согласно исследованию В. А. Парамоновой и Е. С. Миловановой⁵⁶, труд, рассмотренный как жизненная деятельность и активная жизненная позиция и следование своему предназначению, однако, наделялся высоким статусом. При этом, даже интеллектуальное созерцание могло быть расценено как полноценная жизнедеятельность.

Современный исследователь А. М. Шкуркин в своем исчерпывающем исследовании⁵⁷ концепций отношения к труду у разных мыслителей в период античности приходит к следующим, важным для нашей работы, выводам.

У Платона в «диалоге Государство», средством, предотвращающим «вырождение человеческой природы»⁵⁸ и «консолидирующим моральную волю людей»⁵⁹, является «человеческая деятельность»⁶⁰. Безусловно, под этой деятельностью подразумевалась активность людей высших сословий, а физический труд рабов и ремесло крестьян располагалось на низших ступенях общественной иерархии Платона, однако база для осознания важности

⁵⁵Гесиод. Труды и дни // Полное собрание текстов. – Москва: Лабиринт, 2001. – С. 60.

⁵⁶Парамонова В. А. Труд в системе ценностей Античного и Средневекового мира / В. А. Парамонова, Е. С. Милованова // PRIMOASPECTU. – 2015. – Т. 20. – № 2 (155). – С. 59-62.

⁵⁷Шкуркин А. М. Учение о труде в философских концепциях античных мыслителей / А. М. Шкуркин // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – №1 (41). – С. 43-53.

⁵⁸Шкуркин А. М. Учение о труде в философских концепциях античных мыслителей / А. М. Шкуркин // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – №1 (41). – С. 46.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

деятельностного аспекта человеческой жизни, например, в форме интеллектуальной, политической или спортивной активности, была философом заложена.

Анализируя взгляды другого великого философа античности, Аристотеля, А. М. Шкуркин отмечает у него больший, чем у Платона, акцент на важности активной жизненной позиции, и ее связь с духовным, моральным и физическим развитием индивида: «Через деятельность человек «выбирает, «творит» себя, формирует определенную систему нравственных идеалов. ... Только активное отношение к действительности позволяет постигнуть истинное благо»⁶¹.

Схожим образом об отношении к труду в античный период рассуждает исследователь Т. А. Пятницына. Несмотря на то, что физический труд носил низкую оценку и не предполагался быть средством приближения к добродетели, однако, «большую ценность в глазах членов свободного античного общества имел не труд, а созерцание, благородная праздность (но не тупое безделье). Свободный гражданин античного общества – это прежде всего политик, воин, участник или зритель спортивных состязаний, посетитель дружеских пиров, театра или, если он настроен более созерцательно, философских школ»⁶².

Подводя итог анализу отношения к труду в античный период, можно сказать, что уже тогда была задана парадигма жизни «*vita activa*», которая подразумевает осмысленную активность разного рода, которую должен предпринимать свободный гражданин общества, сообразно своему предназначению.

В парадигме европейского христианства произошла духовная реабилитация физической трудовой деятельности, которая приобрела всеобщий характер среди населения, а духовный мотив труда состоял в установке: «перед Богом все равны в своем труде». Эту установку хорошо иллюстрируют слова архиепископа Солнечногорского Сергия: «Бог освятил во Христе всякую полезную трудовую

---

⁶¹Там же, С. 50.

⁶²Пятницына Т. А. Труд и праздность в истории европейской культуры / Т. А. Пятницына // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 9 (28). – С. 5-6.

деятельность... Христианство возводит человека к возвышенному пониманию труда как общего для всех долга»⁶³. Исследователь Е. С. Элбакян более детально концептуализирует христианское понятия всеобщности и равенства труда, опровергая миф о негативном отношении религии к земному труду: «Церковь... не просто призывает к труду, она рассматривает его как выполнение «завета», данного Богом. Человеку принадлежит право и обязанность трудиться для собственного существования и оказания помощи ближним»⁶⁴.

По этому же поводу исследователи В. А. Парамонова и Е. С. Милованова отмечают: «Средневековый мир определил труд как универсальную этическую категорию, благодаря чему труд стал оцениваться как одна из составляющих моральной добродетели»⁶⁵. Это высказывание, таким образом, показывает аксиологическую трансформацию статуса труда в христианстве. Из существующей в античном мире необходимости физической работы только выходцев из низших сословий и рабов, в христианской парадигме труд приобретает, а) всеобщий характер – то есть исчезает феномен постыдности физического труда; б) божественный характер – почти во всех ответвлениях христианства честная и благочестивая трудовая деятельность индивида служит средством и основанием приближения человека к Богу.

Современный исследователь Т. Б. Коваль также подчеркивает открытый в христианстве мотив *творческого*, то есть *свободного*, аспекта трудовой деятельности: «Необходимость труда – постоянного и неустанного делания, сотрудничества делу Божию, вытекает из призвания человека в преображении земли и Вселенной, исполнения заповеди творческого освоения и совершенствования мира, данной человеку Богом при сотворении. Поэтому

---

⁶³Сергий, архиепископ Солнечногорский. Оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций – долг религиозных организаций // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 1. – С. 50-55.

⁶⁴Элбакян Е. С. Религиозная мотивация и духовно-этическое обоснование трудовой деятельности (на примере христианских конфессий) / Е. С. Элбакян // Труд и социальные отношения. – 2012. – №2. –С. 25.

⁶⁵Парамонова В. А. Труд в системе ценностей Античного и Средневекового мира / В. А. Парамонова, Е. С. Милованова // PRIMOASPECTU. – 2015. – Т. 20. – № 2 (155). – С. 61.

исторически именно христианство реабилитировало и возвысило всякие формы труда, и прежде всего хозяйственный труд, труд плебса и рабов, к которому так презрительно относился античный мир»⁶⁶.

Т. В. Юрьева продолжает эту мысль, указывая на обозначенную в христианской парадигме связь между *трудом*, *духовным самочувствием* и *профилактикой потери осмысленности жизни*: «Христианская церковь стала рассматривать труд как средство против праздности. Синонимами праздности в русском языке, помимо прочих, являются такие слова, как безделье, бесцельность, лень и пустота»⁶⁷. Таким образом, становится понятным, что христианство, особенно в своей православной ветви, обособило труд от его исключительно функциональных, прагматических и материальных аспектов и фундировало воспитательное и духовное понимание труда, как одного из важнейших оснований духовно-нравственного здоровья, благочестия и средства против уныния и нигилизма, помимо остальных важных христианских добродетелей, получающих развитие в трудовой жизни.

Сходным образом рассуждает Т. Б. Коваль: «Труд и весь хозяйственно-экономический процесс приобретают смысл, который лежит выше хозяйства как такового, становясь средством совершенствования, одухотворения мира и человека, подъема земной горизонтали в небесные высоты»⁶⁸.

В православной этике идея важности *благочестивого труда* как *фактора благотворного влияния на духовное здоровье личности* приобретает особое звучание. С одной стороны, православное мировоззрение презрительно относилось к идее накопления материальных благ в земной, то есть грешной, жизни, и накопления богатства. Однако, с другой стороны, честный и

---

⁶⁶Коваль Т. Б. Православная этика труда / Т. Б. Коваль // Мир России: Социология, этнология. – 1994. – Т. 3. – № 2. – С. 56.

⁶⁷Юрьева Т. В. Труд как категория средневековой культуры и его православные коннотации / Т. В. Юрьева // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. I. – №1. – С. 152.

⁶⁸Коваль Т. Б. Православная этика труда / Т. Б. Коваль // Мир России: Социология, этнология. – 1994. – Т. 3. – № 2. – С. 59.

нестыжательный труд в православии всегда служил основой добродетельной жизни, защищая от праздности, уныния и духовной деградации.

Исследователь С. Г. Казанцева отмечает духовно-нравственные основания православной трудовой этики: «С самого начала православие рассматривало труд как нравственное деяние, как богоугодное дело, например, об этом свидетельствуют народные пословицы: «Бог труды любит», «С молитвой в устах, с работой в руках». В «Поучении» Владимира Мономаха, труд – высшее мерило богоугодности человека»⁶⁹. Так же труд получает свое значение как средство духовного воспитания и преобразования человека: «Труд в православной этике русского человека – безусловная добродетель, ибо посредством его он приближается к Богу, преодолевает свою греховную основу»⁷⁰.

Иными словами, сугубо религиозная этика православия как основное средство доведения человека до искомого образа подобия Богу рассматривает именно *трудовую деятельность*, как способную не только защитить личности от моральной деградации, но и максимально раскрыть и развить *духовный потенциал личности*. Слова С. Г. Казанцевой подчеркивают этот аспект: «Православие рассматривает труд как часть духовной жизни, а трудолюбие – как выражение духовности»⁷¹.

О. Г. Садикова подчеркивает отношение православной этики к формированию добродетельного воспитания личности через честный труд: «Основное целеполагание труда в православии заключается ... в нравственных основах, в его влиянии на душу человека как инструментальной ценности, средства и условия усовершенствования последнего»⁷².

---

⁶⁹Казанцева С. Г. Истоки российской трудовой этики / С. Г. Казанцева // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 5 (5). – С. 79.

⁷⁰Там же, С. 81.

⁷¹Казанцева С. Г. Истоки российской трудовой этики / С. Г. Казанцева // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 5 (5). – С. 80.

⁷²Садикова О. Г. Труд и хозяйственно-экономическая деятельность в русском православии / О. Г. Садикова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 11. – С. 205.

Православная этика труда так же помогает выработать *нравственный ригоризм* в отношении *нечестного труда* – проблема, которая остро стоит перед обществом сегодня. «В православном мирозерцаии честный труженик всегда вызывает намного большую симпатию, чем нечестно наживший свое богатство тунеядец, неоднократно наделяемый нелестными эпитетами»⁷³. Такая, кажущаяся очевидной мысль имеет, однако, крайне актуальное значение сегодня.

Дело в том, что бытийствующая в нашем обществе терпимость в отношении нечестных способов заработка с попыткой оправдания его «спецификой нашего времени» лишь усугубляет проблему. В этом отношении православная этика труда помогает увидеть «нездоровость» такого вида «снисходительности» по отношению к нечестным формам труда в обществе и выявить это как один из симптомов духовного кризиса общества. Честный, но избыточный доход от честного предпринимательства, с точки зрения православной этики, имеет свое религиозное и нравственное оправдание в качестве потенциальной помощи неимущим и больным.

Таким образом, анализ духовной сущности труда с точки зрения православной этики помогает выявить ряд существенных моментов в отношении важности здорового баланса между духовно-нравственным самочувствием индивида и физической необходимости трудиться.

Православное мировоззрение подчеркивает, в первую очередь, «богоугодность» рутинной трудовой деятельности, что можно интерпретировать как залог смысла труда. Если труд является деятельностью, приближающей человека к образу и подобию Бога, значит, эта деятельность имеет под собой мощное смысловое основание и мотивацию. Следовательно, как долго человек следует православным этическим установкам, так долго он будет заниматься осмысленным и созидющим трудом.

Не менее важными аспектами трудовой деятельности с точки зрения православия, являются выработка четкого неприятия нечестных форм труда, воспитания понимания необходимости жертвования избыточного дохода

---

⁷³ Там же, С. 202.

нуждающимся, благотворное влияние труда на развитие нравственных добродетелей.

На Западе мотив христианской этики труда находит свое наиболее репрезентативное и уникальное выражение в *протестантской этике труда*, описанной М. Вебером в его знаменитой и ставшей классической работе «Протестантская этика и дух капитализма». Из выведенной Вебером формулы протестантской трудовой этики становится понятно, что в протестантизме впервые произошло совмещение экономического, этического и религиозного. Об этом говорит современный исследователь протестантской этики труда: «Современные социологи считают, что, подобная протестантской, этика может родиться только в тех обществах, где предпринимательская деятельность рассматривается как нравственно оправданная, общественно полезная и жизненно необходимая»⁷⁴. М. А. Малафеева определяет сущность протестантского отношения к труду следующим образом: «Протестантская трудовая этика – религиозно обоснованная доктрина о добродетельности труда, необходимости работать добросовестно и усердно»⁷⁵. Тем самым, исследователь подчеркивает выведенный в протестантизме добродетельный и духовный аспекты земного физического труда. В. А. Макаров подчеркивает феномен «обожествления труда»⁷⁶, свойственный протестантским сообществам.

Таким образом, в протестантской трудовой этике религия выступает источником для понимания *духовной сущности созидательного труда* для каждого человека: «Специфической чертой протестантских обществ было представление о коммерции не только как о способе личного обогащения, но и как о благочестивом образе жизни, в которой деловая безупречность выступала

---

⁷⁴Малафеева М. А. Эсхатологический компонент трудовой этики русских старообрядцев и немецких протестантов / М. А. Малафеева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – С. 326.

⁷⁵Малафеева М. А. Эсхатологический компонент трудовой этики русских старообрядцев и немецких протестантов / М. А. Малафеева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – С. 327.

⁷⁶Макаров В. А. К размышлению о критике идеи протестантской трудовой этики / В. А. Макаров // Вестник Читинского государственного университета. – 2012. – № 2 (81). – С. 116.

заместителем аскетического подвига»⁷⁷. Осуществляется смысловая связь между трудовой практикой и ощущением подлинности, успешности своего жизненного проекта. То есть, честный и созидательный труд в протестантизме приобретает *личностный смысл* для каждого индивида сообщества. Более того, труд в протестантизме рассматривается не только как средство воспитания духа и христианской добродетели, но и как единственный духовный путь к обретению спасения. Следовательно, протестантское отношение к труду приобретает эсхатологический характер, так как трудовая успешность является маркером спасения души Богом.

С течением времени западная капиталистическая ментальность труда, выросшая, по мысли Макса Вебера, из протестантской этики, стала утрачивать духовную телеологию труда, ослабла связь между земным трудом с деловым коммерческим успехом и его трансцендентной сотериологической целью. Как отмечает по этому поводу исследователь О. Г. Садикова: «Протестантский аскетизм стоит у истоков современного «экономического человека»⁷⁸. Реформационная эпоха завещала своей утилитарной наследнице прежде всего спокойную совесть при наживании денег, если оно только совершается в легальной форме»⁷⁹.

Впрочем, своим источником этот процесс имеет не только сугубо религиозную и конфессиональную смысловую деградацию. Скорее, утрата духовно-нравственного понимания труда вытекает из ситуации всеобщей моральной деградации и выхолащивания духовно-нравственного аспекта не только из трудовой деятельности, но и из других сфер жизненного мира. Это и

---

⁷⁷Малафеева М. А. Эсхатологический компонент трудовой этики русских старообрядцев и немецких протестантов / М. А. Малафеева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – С. 327.

⁷⁸ «Номоеconomicus» - термин, зародившийся в работах Джона Стюарта Милля и получивший свое развитие в теории рационального выбора. Рассматривает индивида как субъекта исключительно экономической деятельности, который руководствуется теорией максимальной оптимальности и утилитарности при каждом жизненном выборе.

⁷⁹Садикова О. Г. Труд и хозяйственно-экономическая деятельность в русском православии / О. Г. Садикова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 11. – С. 204.

способствовало критически быстрому разрастанию коммерческой и материальной сторон трудовой деятельности с почти полной потерей каких-либо иных мотивов для работы.

В свою очередь, психология массового человека, страдает от столь искаженного баланса материальной и духовно-нравственных составляющих труда. В обществе можно наблюдать негативное взаимовлияние деградации духовно-нравственного состояния индивида и потери духовно-нравственного смысла труда. С одной стороны, деградация практической реализации каких-либо трудовых этик сказывается на духовном здоровье индивида. С другой, именно постепенное опустошение внутреннего мира личностей и релятивизация основных фундаментальных ценностей человека допустило столь быстрое разрушение ценности трудовых этик.

В современной ситуации, осложненной потребительской идеологией неолиберальной экономики, таким образом, остро стоит необходимость возрождения нравственной и духовной ценности труда. Через трудовую практику свободного творческого труда увеличивается духовно-нравственный потенциал человека, происходит реабилитация ценностного наполнения жизненного мира человека и восстановление полноты его личности.

Таким образом, становится понятным, почему проанализированные выше учения античности, христианства и одной из его ветвей – протестантизма – указывают на неразрывную связь труда и деятельной жизни человека с его духовно-нравственной и душевной полноценностью. А отсутствие деятельностно-трудовой компоненты в жизни, в свою очередь, всегда расценивалось как симптом увядания жизни и моральной деградации.

Соответственно, и труд, и деятельность могут быть рассмотрены, главным образом, как элементы конституирующей структуру и образа жизни, и наполняющими смыслом жизнь как отдельной личности, так и социума в целом. В этом свете, проблема потери смысла жизни индивида, которую выявило такое направление психологической теории, как *экзистенциальная терапия*, приобретает здесь особую интерпретацию.

Одно из главных открытий экзистенциальной терапии заключается в том, что, с учетом тенденции фактического облегчения производства и становление общества потребления в западных странах XX века, у человека исчезла жизненная необходимость интенсивного труда. Как пишут по этому поводу исследователи Н. А. Терещенко и Т. М. Шатунова, «Уже во второй половине XX в. стали появляться тревожные симптомы изменения отношения к труду в мироощущении среднестатистического западноевропейца. Эти симптомы были связаны с успехами научно-технической революции, в результате которой большие массы трудящегося населения передовых стран оказались за пределами производственных процессов»⁸⁰.

Соответственно, произошло повсеместное выпадение компоненты осмысленного созидательного труда из жизни людей. Одновременно это совпало с очевидными тенденциями увеличения числа депрессивных расстройств и меланхолии. Экзистенциальная терапия установила неслучайность корреляции этих двух феноменов, с которыми столкнулось послевоенное западное общество: *исчезновение физической необходимости трудиться – депрессии, меланхолия, утрата смысла жизни.*

Одним из главных теоретических постулатов школы экзистенциальной психотерапии, таким образом, является понимание *труда как звена между миром и психическим и психологическим здоровьем личности*, а включение в жизнь компоненты творческого и осмысленного труда является одним из методов лого терапии и лечения депрессии из-за утраты смысла и ценности жизни.

Здесь необходимо также отметить экзистенциальную значимость для личности *профессионального самоопределения*: «Экзистенциальный смысл профессионального самоопределения проявляется уже в том, что человек выбирает базовый способ существования в мире в качестве субъекта

---

⁸⁰Терещенко Н. А. Уроки протестантской этики в условиях посткапитализма / Н. А. Терещенко, Т. М. Шатунова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158. – № 4. – С. 1187.

профессионального пути, составляющего весьма значительную часть общего жизненного пути»⁸¹.

Сегодня рамки понятия профессионализации претерпевают существенную трансформацию, которая незамедлительно сказывается на духовно-нравственном и психологическом самочувствии индивидов. С одной стороны, рамки профессионализации становятся одновременно слишком узкими, то есть возникает проблема все более детальной специализации, и, соответственно, индивид сталкивается с проблемами утраты чувствительности и приобщения к широкому общественному контексту своей профессии, замкнутости, изолированности в рамках своей слишком узкой и конкретной специализации. С другой стороны, утрачивается ценность жизненной профессионализации как таковой; ее рамки становятся слишком размытыми.

Об этом говорит массовое отсутствие мотивации посвятить всю жизнь постепенному и кропотливому развитию в одной специальности, соответствующей призванию личности, надежда на быстрый доход, не требующий специального образования и долгой практики совершенствования мастерства в своем деле. Более того, как метко отмечает выдающийся современный философ Славой Жижек, в современном обществе происходит зарождение мысли о том, «что работа, тяжелый труд изначально является непристойной криминальной деятельностью, которую следует скрывать от общественного взора»⁸².

Другая проблема профессионализации, на которую указывает исследователь Н. Е. Рубцова – это руководство исключительно прагматическими и утилитарными интересами при выборе будущей профессии: «Акт профессионального выбора, помимо естественного утилитарно-прагматического смысла, с необходимостью должен заключать в себе реализацию духовных

---

⁸¹Рубцова Н. Е. Экзистенциальный и духовный смыслы профессионального самоопределения / Н. Е. Рубцова // Философские науки. – 2007. – № 11. – С. 128.

⁸²Жижек С. Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие / Пер. с англ. В. Мазин. – Москва: Худож. журнал: Прагматика культуры, 2003. – С. 89.

смыслов более высокого порядка, соответствующих высшим базовым потребностям человека»⁸³.

Иными словами, если выбор профессии редуцируется только к его коммерческому аспекту, то остальные, экзистенциально и духовно значимые аспекты профессиональной трудовой деятельности индивида по его призванию подавляются, что сказывается на психологическом состоянии индивида в долгосрочной перспективе: «Неудовлетворенность в профессиональном труде духовных потребностей приводит человека к ряду последствий, негативных, как для него самого, так и для общества: например, к «профессиональному маргинализму»; к субъективной неудовлетворенности трудом и качеством жизни; к развитию конфликтности, негативных акцентуаций характера, неврозов и психосоматических заболеваний... духовных и экзистенциальных кризисах личности»⁸⁴.

Отметим, что профессиональное определение при правильной интериоризации этой экзистенциальной ценности будет оказывать не ограничивающее влияние и не будет означать привязку к одному виду деятельности на всем жизненном пути, а, наоборот, будет оказывать размыкающее, эмансипирующее значение для личности от хаоса существования в ситуации утраты смысла жизни и труда. Так же индивид, выбравший профессию, имеющую экзистенциальное значение для личности, может успешно справляться с проблемой «профессионального выгорания», о которой пишет И. А. Курапова. В этой ситуации, данный кризис может «активизировать личностные потенциалы и конструктивные стратегии преодоления, способствовать актуализации личностных потенциалов и нахождению экзистенциальной привлекательности своего труда, смысла жизни»⁸⁵.

---

⁸³Рубцова Н. Е. Экзистенциальный и духовный смыслы профессионального самоопределения / Н. Е. Рубцова // Философские науки. – 2007. – № 11. – С. 125.

⁸⁴Рубцова Н. Е. Экзистенциальный и духовный смыслы профессионального самоопределения / Н. Е. Рубцова // Философские науки. – 2007. – № 11. – С. 133.

⁸⁵Курапова И. А. Преодоление профессионального выгорания субъекта труда: проблемы и подходы / И. А. Курапова // Вестник Марийского Государственного Университета. – №5 (20). – 2015. – С. 75.

Таким образом, Н. Е. Рубцова делает важный для нашего исследования вывод, что «профессиональный выбор не сводится только к традиционно понимаемому выбору «вот этой» профессии или места работы, но с необходимостью включает и выбор того, *каким* человек хотел бы стать, *ради чего* стоит трудиться, т.е. к выбору определенных духовных и экзистенциальных смыслов»⁸⁶. Иными словами, профессионализация означает осмысленный подход к трудовой деятельности как значимой для всего жизнеустройства, а не только для удовлетворения экономических потребностей.

Итак, если экзистенциальная терапия берет во внимание духовно-психологические проблемы современной личности, вызванные *необязательностью труда*, и, следовательно, *необязательность* присутствия трудовой – и физической и интеллектуальной – деятельности в жизни, то мыслители, принадлежащие Франкфуртской школе критической теории, фокусируются на духовных проблемах, вызванных *отчуждением* работника от продуктов своего труда и потерей причастности работника ко всему процессу производства.

Несмотря на то, что тема отчуждения в производстве не нова, и была фундаментально разработана в рамках марксистской экономической теории, в работах теоретиков Франкфуртской школы (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе) проанализирован широкий спектр духовных, нравственных, социальных, эстетических последствий отчуждения рабочего от продуктов производства. В контексте нашего исследования, проблема отчуждения может быть интерпретирована как симптом нарушения здорового баланса между трудом и развитием личности, где труд имеет значение исключительно как средство производства материальных благ: «[Трудовые – Я.З.] отношения, содержательно структурирующие жизнь индивида, являются ему принудительно навязанными, а не выбранными им в действиях, совершаемых по внешней необходимости, не происходит реализации родовой сущности человека, и он оказывается

---

⁸⁶Рубцова Н. Е. Экзистенциальный и духовный смыслы профессионального самоопределения / Н. Е. Рубцова // Философские науки. – 2007. – № 11. – С. 133.

отчужденным от собственной деятельности»⁸⁷, – пишут исследователи Е.Н. Осин и Д.А. Леонтьев.

Отечественный исследователь С. Б. Бахитов на основе анализа процесса колонизации Северной Америки и сопутствующих ей процессов трансформации всех аспектов традиционной трудовой практики, так описывает сформированный тенденциями отчуждения образ «нового» работника: «В Северной Америке формировался совершенно иной идеал образованного человека, отличный от веберовского идеала профессии-призвания. Грани между профессиями размывались, а критерием оценки выступала успешная практика»⁸⁸. Описанный образ, однако, применим к искомому образу работника в современном обществе.

Именно утеря в обществе привычного понимания духовно-нравственной сущности труда и его связи с духовно-нравственным здоровьем, побудили представителей Франкфуртской школы критической теории вынести столь резкий и неутешительный диагноз духовно – психологическому состоянию европейского рабочего на индустриальном производстве XIX – XX веков. В этот период становления механизированного машинного производства человек оказывается отчужденным от продуктов своего труда, утрачивается иная, кроме зарабатывания средств для выживания, цель работы. Работник «не видит никаких общественно значимых результатов своего труда, не знает его социально значимой цели... В итоге от него [рабочего – Я. З.] отдалается сама субстанция, квинтэссенция человеческой жизни. Его *сущность* превращается в средство *существования*. Эта негативная редакция трудящегося класса характеризуется безразличием к общественным проблемам и судьбам, предельно низким

---

⁸⁷Осин Е. Н. Смыслоутрата и отчуждение / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 4. – С. 75.

⁸⁸Бахитов С. Б. Отчуждение труда и развитие капитализма в США XIXвека / С. Б. Бахитов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2013. – Т. 2. – № 3 (15). – С. 12.

культурным уровнем, доходящим до полного духовного обнищания и истощения»⁸⁹.

Главным негативным последствием процесса отчуждения труда для духовного здоровья индивида является утрата *личностного смысла своего труда* – ключевого понятия экзистенциальной психотерапии. Поскольку смысл труда вырабатывается в процессе трудовой деятельности и в полной мере раскрывается в продукте труда, то разрыв с результатом деятельности обесценивает весь рабочий процесс. Вместо финального продукта творческой работы индивид получает *заработную плату*, которая, таким образом, заменяет собой смыслообразующий аспект трудовой деятельности. Следовательно, единственной целью труда является не финальный созданный продукт, а лишь материальное вознаграждение. Происходит предельная коммерциализация труда, с выхолащиванием всех духовно-нравственных смыслов, которые должен нести в себе труд.

Ситуация осложняется тем, что произошла потеря значения *трудовой этики* как таковой, которая бы подчеркивала статус труда как особой формы духовной жизни. Н.А. Мартьянова называет трудовую этику современности *постмодернистской трудовой этикой* и указывает на серьезные трансформации, которые претерпела последняя: «Трудолюбие как принцип традиционной нравственности и профессионализм как добродетель модерна в равной степени подвергаются эрозии в постиндустриальном обществе, что приводит к изменениям и в этике труда. Профессиональный работник, преданный своему делу, предъявляющий права на свою работу, становится обузой для глобальной экономики, а значит... безнравственным для постмодерна субъектом»⁹⁰. Суррогатом этики труда в современном экономическом сообществе служит

---

⁸⁹Терещенко Н.А. Уроки протестантской этики в условиях посткапитализма / Н. А. Терещенко, Т. М. Шатунова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158. – № 4. – С. 1190.

⁹⁰Мартьянова Н. А. Трансформация профессиональной этики в эпоху постмодерна / Н. А. Мартьянова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10-2 (36). – С. 114.

«этика бизнеса», направленная лишь на прагматическое решение проблем, возникающих в процессе работы. Этику бизнеса нельзя назвать полноценным этическим обоснованием духовной потребности в работе. Таким образом, в современном обществе утрачено понимание *метафизики труда*. Труд имманентен обществу потребления и служит исключительно как средство обогащения и материальной выгоды.

Следовательно, остро страдает и духовно-нравственное здоровье человека. Оторванный от места приложения творческих результатов своего труда, мотивированный лишь заработком, в условиях либеральной экономики, человек разрывает привычную взаимосвязь между трудом и фондированием нравственных добродетелей личности. Это объясняется становлением неолиберальной экономики и принципов свободного рынка и сегодня рассматривается многими философами, экономистами, социологами и политологами как гуманитарная катастрофа в области смысла.

В условиях гегемонии бизнеса и идеи коммерческого успеха существуют попытки, однако, и в этих условиях выявить возможность соблюдения базовых духовно-нравственных установок труда, таких как честный труд, свобода выбора, интерес коллектива, активно развитая творческая компонента труда, возможность самореализации духовного потенциала личности. Так, известный современный экономист Владимир Кондратьев в своей статье метко констатирует «крах веры в рациональный экономический эгоизм»⁹¹.

В качестве подтверждения своего неутешительного диагноза состоянию современной экономической системы, экономист приводит слова бывшего президента Франции Николя Саркози: «Идея, согласно которой рынок всегда прав, оказалась безумной. Нынешний кризис должен заставить нас обновить капитализм на основе этики и честного труда»⁹². Эти слова, сказанные не просто ученым, социологом или экономистом, а политиком высшего ранга служат

---

⁹¹Кондратьев В. Бизнес на основе этики и честного труда / В. Кондратьев // Прямые инвестиции. – 2009. – № 3 (83). – С. 56.

⁹² Там же. С. 56.

подтверждением масштабов возникшей проблемы. Но вместе с тем, слова Саркози позволяют прогнозировать положительные сдвиги в ситуации повсеместной духовной разбалансировки в сфере труда, от которой особенно остро страдает современная молодежь, как наиболее нестабильная, подверженная влиянию социальная группа, остро реагирующая на социально-экономическую ситуацию в обществе и чувствующая лауну недостаточности смысла труда.

Соответственно, в ситуации элиминации духовной значимости труда страдает и душевное здоровье молодежи, напрямую зависящее, как мы выяснили, от полноценного присутствия в жизни компоненты осмысленного труда. Исследователь А. Н. Больницкая отмечает, что в этом свете особую значимость приобретают исследования в области *педагогике труда*, с акцентом на изучение «новых парадигм профессионального образования, форм и методов подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. ... потребностей, интересов, установок студентов относительно качества обучения, профессии, трудоустройства, а также трудовые ценности и профессиональные ориентации молодежи»⁹³.

Мы полагаем, что для молодого поколения наиболее приемлемой формой для развития трудовой этики является работа в студенческих отрядах. Это, конечно, не единственный способ формирования трудовой культуры, основанной на духовно-нравственных ценностях, но один из наиболее действенных и эффективных, уже зарекомендовавших себя в истории. «Студенческие отряды, – как отмечает современный исследователь А. Ю. Ховрин, – создаются с целью общественного воспитания, формирования гражданственности, патриотизма у молодежи, реализации социальных и трудовых инициатив студенчества, приобретения молодыми людьми навыков профессиональной трудовой и управленческой деятельности, содействия личностному развитию, а также

---

⁹³Больницкая А. Н. Труд как область научных исследований / А. Н. Больницкая // Труд и социальные отношения. – 2015. – Т. 26. – С. 54.

процессам трудовой и социальной адаптации молодежи»⁹⁴. Среди приоритетных направлений деятельности Минобрнауки РФ выделяется следующее: «оказание содействия трудовой занятости молодежи, поддержка молодежных предпринимательских инициатив и деятельности студенческих отрядов»⁹⁵.

Очевидно, что воспитательный потенциал студотрядов (*воспитание трудом*) огромен. На нынешнем этапе необходимо исследовать, с нашей точки зрения, следующие аспекты, связанные со студенческими трудовыми отрядами:

- какова ценность и статус труда в современной культуре;
- каковы мотивы трудовой деятельности современной молодежи;
- существует ли сегодня специфический этический код поведения, присущий студенческим отрядам;
- какая аксиологическая основа этого кода;
- можно ли говорить о наличии трудовой этики студотрядов;
- каково отношение к труду у членов студенчески отрядов;
- какова основная мотивация участия в студенческих отрядах у современной молодежи.

Решение этих вопросов позволит правильно определить *воспитательный ресурс современных студенческих отрядов*, наметить пути совершенствования этой деятельности и установить приоритетные направления в практической работе.

Таким образом, в этом параграфе нами был проанализирован вопрос взаимосвязи наличия в жизни человека осмысленного, честного, созидющего труда и состояния его духовного здоровья. Для прояснения этой взаимосвязи была использована литература по отношению к труду в разных мировоззренческих

---

⁹⁴Ховрин А. Ю. Студенческие отряды как субъект реализации государственной молодежной политики: социолого-управленческий анализ: дисс. на соиск. уч. ст. канд.с. наук / А. Ю. Ховрин. – Москва, 2003. – С. 18.

⁹⁵Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: Науч. монография / Под общ. ред. В.А. Лукова. – Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – С 89.

парадигмах: античный мир, православие, протестантизм, экзистенциальная психотерапия, критическая теория.

Несмотря на объективные различия в ценностных установках рассмотренных теорий (например, презрительное отношение к физическому труду в античности в противовес признанию ценности любого труда в христианстве; коллективизм, нестяжательство, незначимость успеха труда в православии и индивидуализм, важность коммерческой выгоды и успеха труда в протестантизме.), эти парадигмы сходятся в одном – в осознании труда как *средства духовно-нравственного воспитания индивида и залога его здоровой, полноценной и сбалансированной жизни*. Иными словами, проанализированные смысловые парадигмы помогли выявить разные положительные аспекты труда, благодаря которым поддерживается морально-нравственное состояние не только отдельного индивида, но и общества в целом.

Был сделан вывод о взаимовлиянии сбалансированного устройства трудовой жизни общества и духовного состояния индивида. Это значит, что утрата духовной ценности созидательного труда в обществе и монополия коммерческой выгоды труда во многом вызвана всеобщей деградацией жизненного мира личности, о чем пишут многие современные исследователи, мыслители и философы. В свою очередь, проблемное состояние трудовой индустрии в обществе является причиной таких проблем личности как отчуждение, депрессия, экзистенциальный кризис, утрата ценности и смысла жизни.

На основании главного вывода о том, что здоровая практика осмысленного труда есть залог духовно-нравственного и душевного состояния индивида, мы предполагаем, что деятельность молодежи в рамках студенческих отрядов может способствовать как восстановлению понимания ценности труда среди молодежи, так и способствовать общей духовно-нравственной и физической реабилитации состояния современной молодежи.

Выводы по первой главе

В главе рассматривается противоречие между культивированием здорового образа жизни современной молодежи и негативными показателями, связанными с ухудшением здоровья молодого поколения, которые получены на основании социологических исследований. Это парадоксальная и во многом драматичная ситуация, увы, не находит, должного уровня анализа и осмысления. Соответственно, предлагаемые меры носят паллиативный характер, поскольку направлены на латание сиюминутных «дыр», а не на создание долговременных проектов стратегического характера.

Проанализировав социологический, психологический, философско-этический аспекты данной проблемы, мы считаем, что в качестве причины сложившейся ситуации следует назвать *снижение осознанного отношения к своему здоровью как ценности*, в основании которого – *непонимание духовно-нравственной ценности жизни*. Это ситуация, соответствующая духовно-нравственному кризису современности, которую часто называют в терминах «эпохой пустоты». Она характеризуется многими чертами, среди которых, на наш взгляд, главными являются следующие:

- восприятие мира как бессмысленной смены фактов, событий, явлений, не связанных между собой никаким ценностно-смысловым началом;
- восприятие жизни в терминах игровой ситуации, в которой главными являются гедонистические ценности;
- забота о здоровье как средство для максимально полного достижения гедонистических целей.

В этой очевидно духовно и нравственно опустошенной ситуации в качестве выхода предлагается обратиться к этике благоговения перед жизнью Альберта Швейцера, построениям русских религиозных философов, а также к некоторым моделям современной отечественной биоэтики. Эти три, на первый взгляд, разнородные аксиологические парадигмы связаны между собой общим пониманием метафизической ценности человеческой жизни.

В главе также была рассмотрена проблема духовно-нравственного здоровья современной молодежи, которая изучается в контексте междисциплинарных исследований. Проблемы молодежи всегда были в центре прогрессивной философской мысли, но современная ситуация требует более глубокого и ответственного подхода. Выявленный многими исследователями *нравственный индифферентизм молодого поколения* – достаточно серьезная проблема, которая предполагает комплексный и многомерный подход. Проанализировав существующую литературу, мы сделали вывод о том, что, как правило, искомая парадигма исследований не сконцентрирована на этических проблематике. Если речь идет о мотивах, то вступает в силу психология и психологическая методология.

Однако, не умаляя значения психологии, необходимо отметить, что структура мотива включает в себя еще и существенные экзистенциальные и духовно-нравственные аспекты, в своей совокупности находящиеся ближе к философской этике. И сниженная мотивация труда, и вообще существования (о чем говорят социологические данные), на наш взгляд коренятся именно в этих аспектах. Это повышает значимость этического анализа проблемы духовно-нравственного состояния молодежи, актуальность которого мы обосновывали во введении.

В заключительном разделе главы мы пришли к выводу о том, что *духовно-нравственное здоровье молодого человека* непосредственно связано с трудовой деятельностью. Здесь в первую очередь возникает вопрос о мотивах трудовой деятельности, который, в свою очередь, связана с трудовой этикой современной молодежи. В этом контексте акцентируется внимание на то, что для молодого поколения наиболее приемлемой формой развития трудовой этики является работа в студенческих отрядах.

Таким образом, в фокусе настоящего исследовательского внимания находится не сам феномен студенческого движения, который, несомненно, представляет большой интерес для социальной философии, но та система этических принципов трудовой деятельности, которая сформировалась в этих отрядах.

Глава 2. ТРУДОВАЯ ЭТИКА КАК СПОСОБ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ. СТУДЕНЧЕСКИЕ ОТРЯДЫ КАК ФАКТОР ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОЙ ЭТИКИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

2.1. Проблемы мотивации трудовой деятельности у современной молодежи

После распада Советского Союза, произошла утрата веры в большие политические нарративы; вместе с этим общество потеряло сферу применимости результатов своего труда, утратило смысл планирования своей деятельности в долгосрочной перспективе. Как пишет современный исследователь Ю. А. Узлов: «Процесс разрушения основополагающих черт российского исторического менталитета с акцентом на очернение советского этапа российской истории стал фирменным знаком России 1990-х гг. В обществе произошел очередной и разрушительный процесс краха идеалов и веры, самоуничужения своей истории. Платой за либерализацию и вестернизацию стала девальвация морали, криминализация сознания значительной части населения»⁹⁶.

Сходным образом описывает современную ситуацию трудовой мотивации исследователь Д. С. Шилин: «Переход к рыночным отношениями в России способствовал снижению социальных гарантий и прав работников... вызвал разрушение устоявшихся трудовых ориентаций, *системы трудовой мотивации* [курсив – Я. З.]... А снижение уровня оплаты труда влечет за собой превращение труда по найму в основное средство выживания. Многие исследователи констатируют распространение тенденции к углублению девальвации трудовых ценностей, изменение мотивов трудовой деятельности, идеологический рост значимости материального благосостояния и богатства»⁹⁷. Среди факторов,

---

⁹⁶Узлов Ю. А. О некоторых аспектах трудовой этики в ситуации общественной трансформации / Ю. А. Узлов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2014. – №2. –С. 12

⁹⁷Шилин Д. С. Трудовые ценности и ориентации современной российской молодежи / Д. С. Шилин // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. – 2016. – №4 (57). – С. 127.

повлиявших на столь значительное изменение аксиологического знака трудовой мотивации, помимо объективной ситуации в экономике, автор называет «агрессивное воздействие СМИ и массовой культуры»⁹⁸, которые «привели к доминированию потребительских и материальных ценностей»⁹⁹ среди молодежи и всего общества в целом.

На смену установке на стабильный поступательный профессиональный рост и будущую реализацию всех важных аспектов жизни, в молодежной среде пришла модель «живи сейчас!», которая «высмеивает» серьезные и некоммерческие устремления в будущее, и пропагандирует ценность быстрого заработка в краткосрочных проектах.

Современная ситуация такова, что молодежь является заложником всеобщей неолиберальной пропаганды гедонистического и потребительского образа жизни, которая постулирует пренебрежительное отношение к чему бы то ни было серьезному и долгосрочному, в том числе и к созидательному труду. Таковы выводы круглого стола «Труд в системе человеческих ценностей», состоявшегося еще в 2013 году, но смыслы которого актуальны по сей день: «Можно наблюдать своего рода возврат на ином витке, хотя и не буквальный, к некоторым элементам традиционалистской хозяйственной этики с ее наивностью, инфантилизмом, самонадеянностью, иногда – тягой к авантюризму, легким деньгам, нелюбовью к систематическому труду, стремлением к быстрым и нескончаемым удовольствиям. Маркетинговая идея, выраженная в лозунге «живи в кредит»: «Покупай и наслаждайся сегодня, а плати завтра», - как мы знаем, сыграла злую шутку со многими людьми во всем мире, особенно молодыми»¹⁰⁰.

Необходимо отметить, что это не исключительно российская ситуация, но общее *мирочувствие посткапиталистической эпохи* с ее однозначной ориентацией

---

⁹⁸Шилин Д. С. Трудовые ценности и ориентации современной российской молодежи / Д. С. Шилин // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. – 2016. – №4 (57). – С. 345.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰Марабанец С. М. Труд в системе человеческих ценностей. Материалы круглого стола / С. М. Марабанец // Человек. – 2013. – № 5. – С. 24.

на потребительские ценности. Существует огромная исследовательская литература по поводу аксиологической трансформации общества и культуры, которую приносит с собой капиталистическое производство, но это отдельная большая тема. Приведем лишь одно чрезвычайно показательное мнение. Современный исследователь-этик Дуайт Фарроу так пишет о нынешних противоречиях капитализма и «духовной ситуацией времени»: «Обеспокоенность тем, что современное общество сегодня столкнулось с кризисом морали отчасти вопрос, что капитализм, в его нынешнем состоянии, не соответствует аргументам, выдвигаемым в его защиту... В современной жизни духовные и моральные ценности, самопожертвование ради другого, защита окружающей среды и другие общие блага перестали быть столь важными... Следовательно, качества характера, которые мы развиваем, чтобы служить другим – храбрость, честность, доброта, и т. д. – атрофируются постольку, поскольку мы становимся сосредоточенными только на себе потребителями»¹⁰¹.

Очевидно, что в основании фундаментальных аксиологических трансформаций – видоизмененное отношение к труду на первом плане. Различные аспекты понимания сущности трудовых ценностей современной молодежи и процесса их формирования, профессиональной мотивация к труду и ориентация молодежи в сфере труда стали предметом исследования многих современных отечественных авторов, таких как Н. В. Иващенко, Д. С. Шилин, Н. В. Поляничко, Н. В. Корж, Г. В. Леонидова, О. А. Рогачева, А. В. Сотникова, М. А. Гнатюк, Е. К. Казарина-Волшебная, И. Г. Комиссарова, В. Н. Турченко, В. О. Титова, Е. В. Сухушина, С. И. Изаак, Д. М. Пискова, Е. П. Галкина, М.И. Кадничанская, Т. А. Пакина и др.

Проблемы успешной адаптации молодежи на рынке труда и обеспечения молодежи достойным трудом исследовали С. Ю. Иванов, Д. В. Иванова, К. Х. Абдурахманов, Н. К. Зокирова, А. Г. Никулин, Ю. Р. Шарыгина, О. И. Соломина, А. П. Багирова, Л. Н. Банникова, Л. Н. Боронина, М. В. Певная и др.

---

¹⁰¹Moral Soundings.Ed, by Furrow, D. Rowman& Littlefield Publishers, Inc., 2004.1-2 pp.

Почти единогласно исследователи сходятся во мнении, что *экономическая мотивация*, в том числе и в научной деятельности, является сегодня определяющей для молодежной среды. Эта ситуация берет начало еще в 90-е годы XX века, когда была сформирована модель, длящаяся и по нынешнее время. Известный ученый М. Н. Руткевич отмечает: «Ученые переходят в коммерческую сферу либо меняют профессию. Приобрела массовый характер миграция научных работников за границу, приток молодежи в науку иссякает, научный потенциал страны разрушается. Наука коммерциализируется»¹⁰².

Выводы М. Н. Руткевича находят свое подтверждение в эмпирическом социологическом исследовании С. В. Изаак и Д. М. Писковой от 2016 года на тему процентного соотношения разных компонентов мотивов трудовой деятельности будущих специалистов: «Актуальными мотивами выступают «желание иметь деньги» (71%) и «самореализация» (62%)... мотивы «профессионального общения» модно рассматривать лишь как значимые (41% и 30%). При этом динамика этих смыслообразующих мотивов в период профессионального обучения незначительна (от 12,6% до 28%)»¹⁰³.

Преобладание *коммерческой мотивации к труду* среди молодежи, однако, является лишь частным случаем общей ситуации потери понимания духовной ценности и иных, помимо коммерческой, функций труда, рассмотренных в предыдущих частях нашего исследования. Исследователи Е. П. Галкина и М. И. Кадничанская пишут по этому поводу: «Для большинства молодежи труд потерял смысл как средство самоутверждения, самореализации. Стремясь к хорошему заработку и к высоким доходам, многие молодые люди утрачивают нравственные ориентиры и нередко вступают в противоречие с правовыми нормами»¹⁰⁴.

---

¹⁰²Руткевич М. Н. Макросоциология: Методологические очерки / М. Н. Руткевич. – Москва: ОФСПП, 1995. – С. 98.

¹⁰³Изаак С. И. Профессионально-трудовая ориентация студенческой молодежи / С. М. Изаак, Д. М. Пискова // Человеческий капитал. – 2016. – № 4 (88). – С. 46.

¹⁰⁴Галкина Е. П. Труд как элемент ценностной системы молодежи / Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 54.

А. С. Живой рассуждает в этом же ключе: «Труд перестал восприниматься молодежью как ценность духовного порядка, необходимая для духовного развития и совершенствования. Из экзистенциальной ценности он превратился в ценность прагматическую»¹⁰⁵. Прагматизм, на который указывает автор, так же влияет на всеобщую гонку за повышением «конкурентоспособности», иными словами, «доходности» работника.

Анализом понятия конкурентоспособность занимались исследователи А. Б. Докторович, Ю. В. Долженкова, С. Г. Землянухина, А. А. Щавлев, А. А. Литвинюк, Е. В. Кузуб, Ю. М. Пасовец, Л. И. Филющенко, которые, в общем, рассматривали понятие конкурентоспособности в положительном ключе. Конкурентоспособность, однако, имеет двоякую сущность. С одной стороны, очевидны положительные аспекты этого феномена, например, лучшая адаптация специалиста, повышение его профессионализма и производительности труда, повышение уровня его социализации в профессиональной среде, воспитание экономического поведения, соответствующего условиям глобализирующегося мира, улучшение навыков командной работы.

Однако, несмотря на все очевидно полезные для экономики производства аспекты повышения конкурентоспособности, существует опасность подмены понятий «компетентность» и «профессионализм» на «эффективность» и «конкурентоспособность», когда молодой специалист оценивается лишь на основе его способности приносить больший доход, чем аналогичные специалисты других компаний. Дело в том, что в понятии «конкурентоспособность» к здоровому духу соперничества добавляется аспект «доходности», что нивелирует всю сущность здоровой мотивации трудового соревнования. В отношении молодежи, которая только начинает свой профессиональный путь, существует опасность формирования нездорового паттерна в отношении будущей трудовой деятельности. Этот паттерн характеризуется установкой лишь на максимально

---

¹⁰⁵Живой А. С. Трудовая этика российской молодежи: особенности формирования в условиях кризиса труда и трудовых ценностей / А. С. Живой // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 19. – № 3. – С. 206.

высокие показатели доходности и экономической «эффективности» своей деятельности, что нивелирует саму идею здорового соперничества.

Другой аспект современной трудовой среды, поворот на «проектный» тип деятельности, является западным экономическим трендом, который уже можно наблюдать в России, подвергающимся критике со стороны целой плеяды исследователей. Констатируется утрата ценности долгосрочных связей между сотрудниками, выхолащивание подлинной сопричастности своему делу, нацеленность на быстрый и коммерчески эффективный результат и заработок. При этом нивелируется ценность долгого, кропотливого и некоммерческого труда. Несмотря на определенную эффективность, коммерческая выгода проектного типа труда и его релевантность современному типу экономики, он, однако, способствует разрушению фундаментального отношения к ценности труда и отношения к другим людям.

Таким образом, немаловажное влияние на мотивацию трудиться среди современной молодежи оказывает изменение многих параметров в трудовой сфере вообще, таких как поворот к «проектному» типу деятельности, акцентуация на конкурентоспособности и эффективности работника, ценность установления поверхностных и краткосрочных деловых связей. В. В. Кривошеев так описывает поворот к краткосрочному жизненному планированию труда и жизни в обществе сегодня: «От человека современного постиндустриального общества все в большей мере требуется не столько обретение им высокого профессионализма на некий длительный промежуток времени, сколько гибкая специализация, способность быстро включаться в новые связи и взаимодействия, осваивать новые сферы деятельности... гибкость, эластичность, чрезвычайная подвижность, адаптивность к смене занятий, квалификации»¹⁰⁶.

Безусловно, эти аспекты рождаются сообразно изменениям в типе экономического производства сегодня; однако, на молодежь, ценности и психология которой только находятся на стадии формирования, эти аспекты

---

¹⁰⁶Кривошеев В. В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе / В. В. Кривошеев // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 59.

нового типа экономической жизни могут оказать деформирующее значение, искажая фундаментальные принципы и ценности полноценной трудовой практики и традиционные мотивации к труду. Как пишет по этому поводу исследователь А. В. Сотникова: «Перспективное видение социального пространства индивидами сокращается по вполне объективным причинам – это практически невозможно, и тогда мы наблюдаем господство коротких жизненных проектов, с позиций которого можно рассматривать и формирование профессиональных мотиваций»¹⁰⁷.

Результаты новейшего исследования В. О. Титовой и Е. В. Сухушиной подтверждают выводы о «проектной» трансформации мотивации молодежи: «Молодые сотрудники часто стремятся освоить в большом количестве краткосрочные образовательные программы. Особенно популярны в этой среде одно-двухдневные семинары, мастер-классы и тренинги. Чем короче период обучения, за который можно получить максимальное количество практической информации, тем лучше»¹⁰⁸.

Вообще, ценности являются фундаментом соответствующей мотивации; они определяют стимул работы, то, *ради чего* молодой человек готов получать профессиональное образование и трудиться. Таким образом, трудовые ценности непосредственно связаны с формированием соответствующей *трудовой мотивации*. Исследователь А. В. Сотникова так пишет по этому поводу: «Трудовые ценности выступают смысловым ядром трудовой мотивации, чем и определяется потребность в научном осмыслении трансформации трудовых ценностей студенческой молодежи в современном российском обществе»¹⁰⁹. Е. П.

---

¹⁰⁷Сотникова А. В. Специфика профессиональной мотивации современной российской студенческой молодежи / А. В. Сотникова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3. – С. 78.

¹⁰⁸Титова В. О. Особенности трудовой мотивации молодых специалистов помогающих профессий в организациях по работе с молодежью г. Томска / В. О. Титова, Е. В. Сухушина // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2017. – № 1-2 (61). – С. 72.

¹⁰⁹Сотникова А. В. Специфика профессиональной мотивации современной российской студенческой молодежи / А. В. Сотникова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3. – С. 262.

Галкина и М. И. Кадничанская подтверждают это суждение: «Ценность труда... является ...фундаментом трудовой мотивации»¹¹⁰. Д. С. Шилин дает такое определение понятию трудовые ценности: «Трудовые ценности и ориентации можно определить как субъективное отношение к общественно значимым ценностям труда и трудовой деятельности»¹¹¹. Ключевым моментом в определении является слово *субъективное отношение*, так как оно выводит нас на понятие *личностный смысл труда*, то есть то, без чего невозможен запуск полноценной трудовой мотивации личности со стороны психологически-мотивационной структуры.

Однако, вторым важным аспектом формирования ценностной структуры личности, является не только субъективное усвоение трудовых ценностей, но и объективная ситуация в обществе, которая задает аксиологическую парадигму, в которой обнаруживает себя современная молодежь. Опираясь на определение трудовых ценностей молодежи, данное М. А. Гнатюком: «... отношение молодежи к труду, представление о важности труда в ее жизни, детерминированные социокультурной спецификой общества и доминирующими мировыми тенденциями в развитии сферы труда в условиях ускоряющейся глобализации»¹¹², Д. С. Шилин приходит к выводу о «взаимосвязи трудовых ценностей молодежи с изменениями современной российской глобализирующейся социальной реальности, имеющий рискогенный характер»¹¹³.

Таким образом, объективные изменения состояния трудовой сферы общества непосредственно отражаются на формировании личностных смыслов труда молодежи и оказывают негативное влияние на формирование здоровой

---

¹¹⁰Галкина Е. П. Труд как элемент ценностной системы молодежи / Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 54.

¹¹¹Шилин Д. С. Трудовые ценности и ориентации современной российской молодежи / Д. С. Шилин // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. – 2016. – №4 (57). – С. 124.

¹¹²Гнатюк М. А. Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия / М. А. Гнатюк, И. В. Печуров // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 8. – 38 с.

¹¹³Шилин Д. С. Трудовые ценности и ориентации современной российской молодежи / Д. С. Шилин // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. – 2016. – С. 127.

трудо­вой мо­ти­ва­ции и на­це­лен­но­сти на дол­го­сроч­ную пер­спек­ти­ву про­фес­си­о­наль­но­го раз­ви­тия.

Иными словами, искаженная ситуация на рынке труда, акцентуированная на коммерческой составляющей в продуктах выполненной работы, а также «упразднение идеологии общественной значимости труда»¹¹⁴ (по данным исследования Т. А. Пакиной «лишь менее 7% респондентов поставили общественно полезный труд на одну из первых трех ступеней в иерархии жизненных ценностей. Более 80% современных студентов очень низко оценивают роль общественно полезного труда... труд расценивается как индивидуальная активность личности, направленная на ... достижение высокого уровня материального благосостояния»¹¹⁵), блокирует у молодежи понимание духовных аспектов трудовой деятельности.

Таким образом, становится понятно, что ранг ценностей детерминирует соответствующую трудовую мотивацию молодежи. Соответственно, деградация духовных ценностей, смена традиционных приоритетов, незамедлительно сказывается на редукции трудовой мотивации к исключительно коммерческой выгоде.

Исследователь А. В. Сотникова, однако, предлагает следующий вариант решения проблемы реабилитации здоровой трудовой мотивации среди молодежи – создание условий лучшей будущей адаптации молодежи на рынке труда; эти условия, в свою очередь, будут очерчивать позитивную перспективу будущей работы по выбранной специальности, а, следовательно, служить стимулом для здоровой трудовой мотивации: «Необходимо создать условия для более успешной адаптации молодежи на рынке труда, с тем чтобы ее профессиональная самореализация происходила в рамках полученной специальности. Может тогда профессиональная мотивация с учетом имеющихся гарантий трудоустройства и дальнейшего жизненного благополучия изначально будет формироваться на

---

¹¹⁴ Там же. С. 128.

¹¹⁵ Пакина Т. А. Трудовые ценности современной студенческой молодежи / Т. А. Пакина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 2 (34). – С. 163.

основе признания ценности и значимости выбранной профессиональной сферы, ее социальной полезности, а не уровня оплаты»¹¹⁶.

Исследователь Е. А. Смирнова рекомендует схожий путь восстановления здорового баланса между трудовой мотивацией, ценностью труда среди молодежи и реальной ситуацией на рынке труда: «Актуальными задачами высшего учебного заведения на сегодняшний день являются: поддержание у выпускников позитивного образа выбранной профессии; формирование профессионального самосознания; ... знакомство студентов с особенностями избранной профессии в структуре рынка труда; создание условий для профориентации абитуриентов с целью успешной трудовой социализации и интеграции в избираемое профессиональное сообщество»¹¹⁷.

Мы полагаем, что такой интегративной ступенью, способствующей адаптации студентов ВУЗа на актуальном рынке компетенций, может являться деятельность студенческих трудовых отрядов. По мнению многих исследователей, одним из важнейших аспектов положительного влияния работы в студенческих отрядах на будущих специалистов является как раз введение студента в среду профессиональной рабочей жизни, формирование у него представлений о сущности и специфике труда и практики конкретной работы и опыта преодоления проблем, возникающих в процессе работы. Дело в том, что руководство исключительно коммерческими мотивами для трудовой деятельности, как было выявлено в предыдущих частях нашего исследования, является губительным как для духовного здоровья индивида, так и для сбалансированного функционирования общества в целом.

Таким образом, качество и цели трудовой мотивации современной молодежи тесно связаны с трудовыми ценностями, принимаемые как в обществе,

---

¹¹⁶Сотникова А. В. Специфика профессиональной мотивации современной российской студенческой молодежи / А. В. Сотникова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3. – С. 80.

¹¹⁷Смирнова Е. А. Формирование трудовой мотивации молодых специалистов с высшим гуманитарным образованием (на примере вузов г. Хабаровска) / Е. А. Смирнова // Власть и управление на Востоке России. – 2016. – № 1 (74). – С. 116.

так и на личностном уровне индивида. Соответственно, решать существующую проблему ригидной, коммерческой трудовой мотивации, не имеющей долгосрочной позитивной перспективы для индивида и общества, стоит путем восстановления у молодежи *позитивной ценности осмысленного, честного, профессионального труда*. Эти процессы, в свою очередь, будут способствовать восстановлению понимания нравственной ценности труда, особенно свойственной русскому национальному самосознанию.

2.2. Трудовая этика в контексте реалий современного бытия

В культуре современного общества произошла глобальная трансформация аксиологического статуса труда. В постиндустриальном, сетевом, потребительском обществе больше не работают принципы глобальной протестантской этики труда, сформировавшей фундамент капиталистической цивилизации.

Об этих вопросах шла речь на Международной конференции «Между трудом и досугом: к новой «экономии спасения»?», организованной НИУ ВШЭ в 2013 году. В частности, в программных документах конференции говорится: «Кризис промышленного капитализма и фордизма-тейлоризма не означал «конца труда», но возвестил его глубокие преобразования. Производство вырвалось за пределы фабричных стен. Граница между рабочим и свободным временем стала расплывчатой и проницаемой. До недавних пор иудео-христианская цивилизация видела залог искупления и избавления именно в труде. Теперь же работы становится мало да «и та совсем не та». Типичной стала ситуация не пролетария, а прекария.

Какой сценарий «экономии спасения» может предложить ему общество? Сможет ли цивилизация строиться на фундаменте уже не труда, но досуга? Особую амбивалентность обретает свободное время – время преодоления отчуждения и, вместе с тем, время потребления, сфера инвестиций мощных «индустрий досуга». Не становится ли оно по-своему продуктивным, а заодно и новым источником отчуждения? Как это влияет на конструирование субъективности? Как истолковывать новые феномены – сетевую солидарность,

постоянное виртуальное взаимодействие, требования «пособия на существование», альтернативные экономические и экологические микропроекты? Как маргинальные забавы или же как основу завтрашнего полиса и ойкоса?

Политики на Западе регулярно обещают «реиндустриализацию», а в России – поворот от сырьевой к высокотехнологичной экономике. А какое будущее – в России и в мире – показывает барометр культурных практик?»¹¹⁸.

В этих тезисах сформулированы главные идеи современной философии труда, заключающиеся в двух положениях:

- 1) произошла фундаментальная трансформация классического образа труда;
- 2) цивилизация досуга бросает вызов цивилизации труда.

В этом контексте важны и вопросы, связанные с образованием, которое становится все более коммерциализированным. Коммерциализация образования свидетельствует о существенной аксиологической трансформации статуса труда. Н. А. Ореховская пишет по этому поводу: «Главное, на наш взгляд, не увлечься и не превратить профессиональное образование в коммерческий проект, приносящий доход. Необходимо помнить, что образование – это единая система, которая воспитывает, формирует ценностные ориентации молодых граждан страны»¹¹⁹.

Чтобы понять глобальный характер современных видоизменений в аксиосфере трудовой этики, необходимо рассмотреть базовые ценности трудовой этики, характерные для отечественной философской культуры.

Существуют различные, как правило, недобросовестные мифы об особой лениности русского народа, не склонного к работе, надеющегося на «авось». В реальности труд всегда имел высокий духовный статус в России. Для понимания трудовой этики русского народа важным источником является монография Л. П. Найденовой, в которой, в частности говорится о самых ранних этапах формирования хозяйственно-трудовой этики в России. Исследователь отмечает:

¹¹⁸Между трудом и досугом: к новой «экономии спасения»?// Школа культурологии – URL: <https://culture.hse.ru/postindustry/announcements/97198906.html> (дата обращения: 20.04.2017)

¹¹⁹Ореховская Н. А. Формирование финансовой культуры молодежи как ценность глобального мира / Н. А. Ореховская // Инновации в образовании. – 2019. – № 1. – С. 121.

«Домострой отражает начальные этапы становления хозяйственно-трудовой этики, где труд как «работа тяжкая», наказание за первородный грех, превращается в созидательную деятельность во славу Божию и путь ко спасению»¹²⁰. Очевидно, что речь здесь идет об исключительно религиозной мотивации труда. Но в то же время это и духовная мотивация, суть которой заключается в том, что цели трудовой деятельности выходят за пределы экономического прагматизма.

Говоря об отечественной философии хозяйства, нужно упомянуть имена Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина. Наибольшую известность приобрела концепция С. Н. Булгакова, воплощенная в его книге «Философия хозяйства», в которой хозяйство рассматривается в метафизической плоскости. Он говорит о «софийности хозяйства», которая выводит трудовую деятельность за пределы лишь экономической целесообразности, охватывая вселенную в целом.¹²¹ При этом философ не отрицает предпринимательскую деятельность, считая ее тоже проявлением софийности хозяйства.

Высокий духовный статус труда в России сказался и на развитии богатой материальной культуры. Н. О. Лосский в своей известной работе «Характер русского народа» отмечал: «Практический ум русского человека проявился в быстром и весьма успешном развитии промышленности и инженерного искусства во второй половине XIX века»¹²². Такой вывод выдающегося русского мыслителя, знатока русской философии никак не согласуется с мифами о лени русского народа.

При этом, распространенные суждения о лени русского народа не совсем безосновны, поскольку, как показал выдающийся знаток русской культуры В. В. Вейдле, они коренятся в некоторых духовных особенностях национального

---

¹²⁰Найденова Л. П. Мир русского человека XVI-XVII вв. (по Домострою и памятникам права) / Л. П. Найденова. – Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2003. – С. 115.

¹²¹Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков – New York, Chalidzerepublications, 1982. – С. 44.

¹²²Лосский Н. О. Характер русского народа / Н. О. Лосский. – Москва: Ключ, 1990. – 96 с.

характера. Понять их значит точно определить русское национальное отношение к труду в его отличие от западноевропейского, основанного на канонах протестантской этике труда. В книге «Задача России» исследователь отмечает: «Русский человек, если творит добро, то не по долгу, а по любви, и вообще делать, творить, работать он хочет, только если труд ему *по сердцу*, а не в силу того, что он должен, обязан, хотя бы это долженствование ему предписывала собственная выгода или практическая необходимость. Конечно, это нередко приводит к пассивности, легко переходящей в простую лень, а ленивым бывает и моральное чувство»¹²³.

Представляется, что здесь выявлен главный *метафизический мотив русского отношения к труду*, который заключается в специфике нравственного сознания, для которого совесть превышает долг, сердечные чувства добра и любви сильнее обязанности, и соответственно, мораль выше права. В. В. Вейдле далее пишет: «В отрицании долга, в выведении всей морали из любви и в предпочтении этой морали праву заключается также и вера в положительное, действенное добро, тогда как юридическая мораль приводит к системе запрещений, к пониманию добра как простого воздержания от зла или как внешнего, иссушающего сердце исполнения закона»¹²⁴.

Эти наблюдения Н. О. Лосского и В.В. Вейдле о стихийном, душевном отношении русского человека к труду оформляются в особый *философский дискурс труда*, отличительная черта которого заключается в том, что он представляет собой сформированную *метафизику труда*, состоящую в осмыслении центральной категории этого дискурса – «хозяйство». Такие имена как В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин сформировали целостную парадигму философии хозяйства, в которой отчетливо проявлены основные аксиологические ориентации русских мыслителей по

---

¹²³Вейдле В. В. Задача России / В. В. Вейдле. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2011. – С. 75.

¹²⁴Там же, С. 76.

отношению к труду. Эта линия русской философии продолжается и сегодня, находя свое творческое воплощение и развитие.

Показательны в этом плане слова академика Ю. М. Осипова – одного из главных представителей современной отечественной философии хозяйства. Его слова – это *гимн труду*, гимн человеку хозяйствующему: «Хозяйствуя, человек преодолевает внешнее и внутреннее, природой обусловленное, сопротивление, он всегда действует как бы вопреки, затрачивая себя, через трудность, «трясь», а соответственно, трудясь. Хозяйствование – труд! Даже простое потребление готового блага – труд. Размышление – труд. Организация – труд. А что говорить о производстве (изведении из себя и из среды) блага, явно требующего труда и становящегося поэтому продуктом труда? Везде труд! Ничего нет в жизни и хозяйстве нетрудового, по крайней мере, не обусловленного трудом. Труд – условие бытия человека, его жизни, его действия. Само рождение человека – труд, смерть – тоже! Производство и воспроизводство человека – труд, а не только потребность в труде. Без труда нет человека! Труд – необходимость, но он и великая потребность. Сам труд тоже потребляется. Труд – страда, но и наслаждение. И поэтому труд священен, как священно, кстати, и само хозяйство»¹²⁵.

Здесь труд выступает в качестве универсального эквивалента человеческой сущности, которая проявляется в его деятельности, носящей по преимуществу духовный характер. Безусловно, что значительное влияние на формирование отечественной философии хозяйства и на такое понимание труда оказало христианское вероучение с его установками на *преображение мира и человека*, в котором труд получает особый духовный смысл. Уже в этом заключено существенное отличие русской философии хозяйства от западноевропейской, для которой важными являются установки экономического рационализма и прагматизма. В приоритете западных авторов такие вопросы, как организация трудовой деятельности и организация досуга. Нельзя сказать, что русских

---

¹²⁵Осипов Ю.М. Философия хозяйства / Ю.М. Осипов // Философия хозяйства. – 2006. – №1 (43). – С.14.

философов не волновали вопросы относительно того, как человеку распоряжаться временем своей жизни, но они, так или иначе, выходили в метафизическое пространство вопросов о смысле жизни.

Общая установка отечественных философов по отношению к труду проявляется в понимании коренной зависимости хозяйственного вопроса от вопроса нравственного. Этот принцип не автономности экономического начала находит свое выражение в философских построениях В. С. Соловьева: «Так как подчинение материальных интересов и отношений в человеческом обществе каким-то особым, от себя действующим экономическим законам есть лишь вымысел плохой метафизики, не имеющий и тени основания в действительности, то в силе остается общее требование разума и совести, чтобы и эта область подчинялась высшему нравственному началу, чтобы и в хозяйственной своей жизни общество было организованным осуществлением добра»¹²⁶.

Таково сущностное отличие от экономического детерминизма, сводящего весь строй хозяйственной деятельности лишь к достижению экономического эффекта и, соответственно, грамотной организации труда, способствующей достижению этого эффекта.

Вообще, наиболее разработанная экономическая теория с точки зрения метафизики представлена в русской философии у В. С. Соловьева. Философ в своем главном труде по нравственной философии «Оправдание добра» выделил три основополагающих фактора нравственного бытия человека: *стыд*, *жалость* и *благоговение*, связав их в единый узел экономической деятельности. Он пишет: «Триединое нравственное начало, определяющее наше должное положение относительно Бога, людей и материальной природы, находит свое всецелое и нераздельное применение в области экономической»¹²⁷.

В этих словах выражена вся полнота философского учения В. С. Соловьева о всеединстве как нравственном синтезе всего мироздания, в котором человек

---

¹²⁶Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев // Сочинения в 2-х т. – Москва: Мысль, 1988. – Т. I. – С. 478-479.

¹²⁷Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев // Сочинения в 2-х т. – Москва: Мысль, 1988. – Т. I. – С. 417.

есть его этический центр. Соответственно, человек задает меру отношения к низшей природе (стыд), к себе подобным (жалость) и к высшему началу бытия (благоговение). В этом смысле, согласно русскому философу, все хозяйственные явления мыслимы только лишь в отношении деятельности человека, являющегося нравственным существом, а значит, способного подчинять все свои действия мотивам *чистого добра*. Труд становится не экономической категорией, как в западной политэкономии, а категорией нравственной философии. Не экономическая прибыль – цель труда, но нравственное совершенствование человека.

Особое место в отечественной метафизике труда принадлежит философу Н.Ф. Федорову, основателю «философии общего дела». Согласно мыслителю: «Голод и смерть происходят от одних и тех же причин, а потому вопрос о воскрешении есть вопрос об освобождении от голода»¹²⁸. В этих словах заключено ядро его философии, в которой одновременно и экономический аспект (голод) и метафизический (смерть) переплетаются в едином акте трудового делания, заключающегося в спасении от экономической и метафизической нищеты человека. Труд, соответственно, инструмент теургической (духовной) работы по преодолению экономически ущербного и нравственно несовершенного состояния природы и человека.

Эти идеи В. С. Соловьева и Н. Ф. Федорова, можно сказать, являются инвариантными для понимания сущности русской метафизики труда, которая нашла свое дальнейшее интересное, творчески продуктивное развитие в трудах многих русских философов, и прежде всего, Н. А. Бердяева и С. Н. Булгакова. Им принадлежит особое место в создании уникальной и оригинальной философии хозяйства, основанной на духовно-нравственном и метафизическом восприятии труда, присущим отечественной культуре.

Именно Н. А. Бердяеву принадлежит уникальное соположение таких феноменов как «творчество», «свобода» и «хозяйство». Философ расширяет

---

¹²⁸Федоров Н. Ф. Сочинения // Общ. ред.: А.В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семенов. – Москва: Мысль, 1982. – С. 351.

традиционные рамки понятия «труда» как трудного, скучного и, в его терминологии, «рабского» обременительного дела, показывая творческий характер труда и хозяйства в целом. Он полагает, что «хозяйственный акт» призван преодолеть «тяжесть и скованность материального мира», и, в конечном счете, должен «овладеть хаотическими стихиями».

Именно в этом и заключается творческий характер труда, к котором *духовное* преодолевает *материальное*. Это прекрасно выражено в следующих словах философа: «Дисциплина труда, организация труда и производительность труда зависят от духовных факторов. В конце концов дух побеждает природу и овладевает стихийными силами природы. Хозяйство как претворение природных сил, как их организация и регуляция есть акт человеческого духа. И от качества духа зависит характер хозяйства»¹²⁹. Вот этот приоритет духовного смысла над материальным и составляет наиболее важную черту отечественной метафизики труда, который Н. А. Бердяев раскрыл наиболее полно.

Свою особую теоретическую струю в русскую философию хозяйства добавляет С.Н. Булгаков, без которого метафизика русского труда будет неполной. Свои идеи он развивает в русле «софиологии хозяйства», видя, как и Н.Ф. Федоров, главный смысл труда в преодолении смертоносных и хаотических сил природы. Вот как он определяет смысл софийности хозяйства в своем главном труде на эту тему «Философия хозяйства»: «История организуется из внеисторического и запредельного центра, София земная возрастает только потому, что существует мать ее София Небесная... И если развитие хозяйства, вместо того, чтобы быть простой *bellum omnium contra omnes*, звериной борьбой за существование, приводит к покорению природы совокупным человечеством, то это происходит благодаря этой сверхличной силе, называемой Гегелем «лукавством разума», а здесь обозначенной как софийность хозяйства»¹³⁰.

¹²⁹Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – Москва: ИМА- ПРЕСС, 1990. – С.235.

¹³⁰Булгаков С.Н. Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. – New York, Chalidze publications, 1982. – С. 157.

К этому призван человек, это и составляет основной духовный смысл его жизни, совпадающий с хозяйственным. Если сравнить данные русских философов с современными концепциями относительно характера трудовой деятельности человека в постиндустриальном обществе, то главное отличие будет заключаться не в том, что современный труд характеризуется большей креативностью, эстетичностью, «пористостью», мобильностью и гибкостью, большим проникновением в него досуга, а в том, что он утрачивает свою духовную сущность быть выразителем человека как существа метафизического, а не экономического. Это парадоксальным образом проявляется в том, что, по словам А. Корсани, «социальное ускорение оборачивается культурным оцепенением»¹³¹. Это значит, что, несмотря на сокращение рабочего времени, вызванного революционным вторжением новых технологий в производственную сферу, современный человек чувствует, что он теряет контроль над временем и борется сегодня на «возвращение утраченного времени». Этот экзистенциальный изъян возникает из-за того, что вообще труд потерял духовную сущность, которая всегда удерживалась в традициях русской философии.

Особое звучание русской метафизике труда придает значимая фигура Л.Н. Толстого и его идея труда как «опрощения или смирения в гордыне»¹³². Несмотря на то, что взгляды писателя и мыслителя претерпевали значительные изменения на протяжении всего интеллектуального пути, ключевым моментом в трактовке Толстым наличия трудовой компоненты в жизни в этическом ключе является приравнивание «трудового» и «морального»: «земледельческий труд должен быть нравственной обязанностью каждого человека»¹³³.

Как отмечает исследователь И.А. Юртаева, земледельческий труд для Л.Н. Толстого является одновременно путем возвращения к идеалу социальной жизни

---

¹³¹ Корсани А. Трансформация труда и его темпоральностей / А. Корсани // Логос. Философско-литературный журнал. – 2015. – Т. 25. – № 3 (105). – С. 68.

¹³² Казанцева С. Г. Истоки российской трудовой этики / С. Г. Казанцева // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 5 (5). – С. 79-82.

¹³³ Пругавин А. С. Из встреч с Л.Н. Толстым. «Два гениальных мужика» / А. С. Пругавин // Русские ведомости. – 1911. – №157.

крестьянской общины, а, с другой стороны, является делом, облагораживающем душу и дух человека¹³⁴. При этом, для Толстого оказывается крайне важной *осмысленность труда*, его включенность в общий духовный жизненный путь: «Деятельность, лишенная перспективы, без понимания и осознания смысла жизни, по мысли Толстого, вредна»¹³⁵.

Таким образом, в мысли Толстого понимание труда как исключительно нравственной категории приобретает, во-первых, практический характер и предполагает свою конкретную реализацию и включенность в ежедневную рутину в рамках крестьянской коммуны; во-вторых, труд представляет собой путь к полноценно осмысленной, духовной жизни и подлинное следование заветам христианства.

Обобщение рассмотренных нами идей русских философов и мыслителей о метафизической сущности трудовой деятельности помогает нам лучше понять специфику, во-первых, глубинного отношения к труду в рамках русской ментальности, во-вторых, взаимосвязи духа человека и его физической необходимости трудиться.

Так, в русской философии и ином интеллектуальном наследии можно найти идею о возможности свободы в условиях детерминированной природой и Богом необходимости зарабатывать средства пропитания физическим трудом, постулируя преодоление материального духовным при помощи творческого труда. Выводя труд за рамки схемы «работа-зарплата» и обосновывая идею, прежде всего, моральной и духовной необходимости работы, русские философы, таким образом, создали пространство моральной свободы по отношению к трудовому аспекту жизни.

Это не соответствует распространенным неблагочестивым мифам о лениности русского народа, об апологии безделья и т.д. Как раз наоборот, наличие развитой философии труда (конкретно – философии хозяйства) показывает и доказывает

---

¹³⁴Юртаева И. А. Тема труда в творчестве Л.Н. Толстого / И. А. Юртаева // Феномен труда в художественном истолковании. – Новосибирск: НГТИ; Кемерово: КемГУ, 2013. – С. 50.

¹³⁵Там же, С. 50.

то, что труд во всех аспектах (духовном, нравственном) имел всегда высокий статус, поскольку это нашло отражение в философской рефлексии, которая отличается созданием национальной философской школы, посвященной осмыслению сущности труда.

Таким образом, в русской философии устанавливаются четкие нравственные основания честного труда, а нравственные нормы труда в русской ментальности служат субститутотом трудового юридика и рационализма на Западе. В этом смысле можно говорить о том, что в России существует специфическая этика труда, основанная на принципах философии хозяйства.

Современная российская культура переживает очередной период ценностной трансформации. Возрождается национальная идентичность, основанная на аутентичных принципах отечественной истории и культуры. В тоже время, имеют место процессы, возбуждающие опасения на сохранение культурной идентичности.

Среди множества трансформаций, которые переживает современное общество, одной из наиболее существенных является *видоизменение характера труда*. Этот процесс имеет не только экономические метрики, связанные с производством и потреблением, но затрагивает аксиологический пласт культуры, связанный с экзистенциальными переживаниями личности. Человек не просто трудится ради удовлетворения своих физических потребностей; всегда важна *телеология труда*, предполагающая ответы на вопросы: «во имя чего трудится человек?» и «на что он готов тратить свободное время своей жизни?»

В этом контексте важнейшим вопросом является *отношение к труду*, поскольку сейчас имеет место *девальвация трудовой этики*. В диссертационном исследовании 2004 года автор пишет: «Сегодня в обществе доминирует человек «экономически рациональный», для которого труд – это не сама по себе наполненная смыслом человеческая деятельность, а средство для получения денежного вознаграждения»¹³⁶.

---

¹³⁶Зиятдинов Р. Н. Отношение к труду как ценности: Автореф. дис. канд. филос. наук / Р. Н. Зиятдинов. – Пермь, 2004. – С. 3.

Это очень точные слова, описывающие *мотивацию трудовой деятельности современного человека*. На сегодняшний момент, можно сказать, что *экономический рационализм* возобладал в системе аксиологических приоритетов культуры. Труд воспринимается исключительно как экономическая категория, а не духовно-нравственная ценность, как это было, например, в традициях русской философии и христианской этики. Однако, эти традиционные ценности сегодня перестали обладать той силой воздействия на духовную культуру общества, которая могла бы иметь преобразующее значение для личности. Во многом это связано с *трансформацией моральных ценностей*, которые видоизменились в прикладную и прагматическую области.

Современная ситуация в области морали достаточно точно описана известным философом-этиком А. В. Разиным: «Традиции, в которых ранее во многом виделось основание исходных моральных принципов, зачастую оказались разрушенными. Они потеряли свое значение в связи с глобальными процессами, развивающимися в обществе, и быстрым темпом изменения производства, переориентацией его на массовое производство. В результате этого возникла ситуация, в которой противоположные моральные принципы предстали как равно обоснованные, в одинаковой степени выводимые из разума»¹³⁷.

Это свидетельство *релятивизации моральных ценностей*, которая приводит к существенным трансформациям в аксиосфере вообще. Предметное поле этики видоизменилось: этика становится междисциплинарной наукой, тесно взаимодействуя с такими прагматическими науками как психология, менеджмент, межкультурные коммуникации, конфликтология и т.д. Вместо метафизических проблем, традиционно волновавших этическую мысль, этика дрейфует в сторону технологий, что, в сущности, соответствует прагматическому настрою всей культуры.

Естественно, что и отношение к труду, да и сам характер труда в такой ситуации изменились. Сейчас уже мало кто говорит об этике и уж тем более о

---

¹³⁷Разин А. В. Исторические формы морали / А. В. Разин // Проблемы этики: философско-этический альманах. – Москва, 2012. Вып. 3. – С. 16.

метафизике труда. Труд вписан в систему современных технологий и его сущность более не направлена в сторону духовности человека. Но мы полагаем, что это чревато существенными нравственными потерями; если труд становится уже не просто отчужденным, как было ранее в индустриальную эпоху, но самим отчуждением человека от своей духовной сущности, то это свидетельство глубокого кризиса европейской духовной культуры, к которой Россия принадлежит органически.

Об этом кризисе пронизательные западные философы говорили уже давно, начиная с XIX века. Наиболее яркими фигурами, с нашей точки зрения, являются Ф. Ницше, Й. Хейзинга, А. Швейцер, М. Хайдеггер, П. Слотердайк, Ж. Липовецки и др. Последний, кстати, является автором весьма удачной метафоры «эра пустоты», которая описывает духовное состояние современного общества потребления. В своей книге он писал: «чем больше люди стараются выразить себя, тем меньше смысла мы находим в их выражениях; чем больше они стремятся к субъективности, тем наглядней анонимность и пустота»¹³⁸.

Эта книга была написана в начале 80-х годов XX века, а сегодня ситуация ушла далеко вперед в отрицательном смысле. И вот, что уже говорит современный известный исследователь В. Г. Щукин: «В последние два десятилетия в связи с естественной сменой поколений на смену колхозно-совхозному культурному типу приходит человек «попсы», т.е. массовой потребительской культуры, яркими примерами которой могут служить рестораны фирмы «Макдоналдз» или низкопробные боевики»¹³⁹.

В такой ситуации труд не просто имеет отчужденную форму, он лишается вообще всякого нравственного смысла, лишается своего, возможно главного свойства, человечности, о чем говорит современный автор следующим образом: «Труд как деятельность является только целесообразной человеческой деятельностью, при которой исключается присвоение чужого конечного продукта

¹³⁸Липовецки Ж. Эра пустоты / Э. Липовецки. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2001. – С. 31

¹³⁹Щукин В. Г. Город и свобода. Историко-культурные заметки / В. Г. Щукин // Вопросы философии. – 2012. – № 8. – С. 70.

– это, во-первых, а, во-вторых, труд, как социальное качество, присущее только человеку (обществу), представляет собой процесс внутреннего переживания человека, возвышающий его человеческие качества – человечность»¹⁴⁰. Здесь уже речь идет о самом глубоком антропологическом свойстве человека, заключающемся в том, что труд способен возвышать человека до его человечности.

Безусловно, нельзя впадать в крайности и умалять прагматический аспект труда, но необходимо не упускать из виду духовный и нравственный аспекты трудовой деятельности. В целом снижение аксиологического статуса труда характерно не только для России, но и для всего современного общества потребления, которое меняет и *мотивацию трудовой деятельности*, и *аксиологический статус труда*. Разросшееся потребление является негативным фактором видоизменения характера труда в современном мире. Потребительское общество направлено в сторону гедонистического образа жизни, в котором труд не имеет никакого нравственного значения.

Однако, есть и объективный фон цивилизационного характера, который также оказывает существенное влияние на статус трудовой деятельности. Это появление нового антропологического типа «symbolicanalysts», который приходит на смену «homofaber». Условно говоря, ручной труд потерял свое первенство, уступив труду интеллектуальному, связанному с высокими технологиями современной цивилизации. «Среди symbolicanalysts – ученые и исследователи, консультанты по вопросам менеджмента, маркетинга и рекламы, специалисты, которые работают с устными и визуальными символами (музыканты, представители киноиндустрии и проч.)»¹⁴¹.

Кроме этого, существенный аспект проблемы заключается в том, что *современная трудовая культура* видоизменяется таким образом, что досуг проникает в труд. На это обращает внимание М. Маяцкий: «*Теоретически*, –

¹⁴⁰Парцвания В. В. Философия труда / В. В. Парцвания // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: Сб. филос. ст. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2001. – Вып. 1. – С. 153.

¹⁴¹Сидорина Т. Ю. «Homofaber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия / Т. Ю. Сидорина // Вопросы философии. – 2015. – № 3. – С. 21.

отмечает исследователь, – возможно перестроить все общественное производство на основе 3–4-часового рабочего дня. Но *фактически* (особенно если взять модные профессии) рабочий день увеличивается, преимущественно за счет того, что досуг проникает во все его поры. Во время рабочего дня закачивается и слушается музыка и даже смотрятся фильмы и главным образом происходит постоянная коммуникация через растущее число каналов: интерконнективность стала новым «*otium* для народа»¹⁴².

Более того, классическая форма индустриального (традиционного) типа труда претерпевает существенные изменения: «Никуда не исчезнувший вполне традиционный труд индустриального типа, а тем более труд в сфере услуг сегодня подражает креативному и становится таким же пористым, гибким и потенциально пекарным».¹⁴³

Весьма красочно трансформацию современного этноса труда описывает Пояль Арора: «Отличительной чертой нового трудового ландшафта становятся бильярдные столы, волейбольные площадки, залы для видеоигр, пианино, столы для пинг-понга и помещения для занятий йогой. Велосипеды, скутеры и скейтеры обеспечивают мобильность сотрудников. Игра определяет оформление и обстановку приемной и зала заседаний совета директоров. На смену отдельным компаниям приходят корпоративные системы, размещающиеся на парковых территориях, подобных университетским корпусам. Переход от кабинета к гамаку означает изменение существующего у ведущих предприятий представления о том, как на сегодняшнем деловом рынке выглядит пространство производства. Поэтому неудивительно, что лидеры творческой и электронной промышленности – *Pixar*, *Apple* или *Google* – приняли решение о переоформлении своих

---

¹⁴²Маяцкий М. *Otium* для никого? / М. Маяцкий // Логос. Философско-литературный журнал. – 2015. – Т. 25. – № 3 (105). – С. 50.

¹⁴³Маяцкий М. Там же. По поводу превращение пролетария впрекария см.: материалы Международной конференции "Между трудом и досугом: к новой «экономии спасения»?" // <https://culture.hse.ru/postindustry/announcements/97198906.html>

корпоративных офисов таким образом, чтобы они напоминали игровое пространство»¹⁴⁴.

Итак, игра приходит на смену труду, вернее, *труд становится игрой*, что означает полное торжество антропологической модели «*Homo ludens*», которая вытесняет прежнюю модель «*Homo faber*». Это представляет собой серьезный вызов не только традиционному образу труда, но и вообще всей традиционной системе духовных ценностей, в которой именно труд имеет особое нравственное значение. В этом контексте, мы полагаем, необходимо рассмотреть *базовые ценности трудовой этики*, характерные для отечественной философской культуры, для того чтобы понять глобальный характер современных видоизменений в аксиосфере трудовой этики.

Принимая во внимание все перечисленные факторы, необходимо говорить о формировании *новой трудовой этики*, которая, учитывая все объективные факторы современности, должна способствовать возрождению духовных смыслов труда, без которых труд – это отчужденная механистическая деятельность, направленная на то, чтобы выжить и приспособиться к миру.

Особенно важно говорить о реабилитации нравственной ценности труда в контексте «социального самочувствия современной молодежи» (В. Т. Лисовский). Духовное состояние современной молодежи делает проблему аксиологической значимости трудовой этики особенно острой и актуальной.

На что можно опираться при формировании новой трудовой этики современности? Мы полагаем, что ведущая роль в этом процессе принадлежит философии. Как пишет А. П. Мальцева: «Предположение о том, что в двадцать первом веке на смену человеку *производящему* и *потребляющему* пришел человек *развлекающийся* и *наслаждающийся*, разделяется многими социологами, психологами, культурологами, а также художниками, священниками и журналистами, но именно философии предстоит осмыслить общую интуицию,

---

¹⁴⁴Арора П. Фабрика досуга: производство в цифровой век / П. Арора // Логос. Философско-литературный журнал. – 2015. – Т. 25. – № 3 (105). – С. 89-90.

определяющую происходящие в современной культуре перемены как превращение общества *потребления* в общество *желания*»¹⁴⁵.

Мы солидарны с этой точкой зрения, суть которой заключается в том, чтобы видеть в философии реальную методологию понимания процессов, происходящих в недрах современной культуры. Здесь можно поставить вопрос следующим образом: можно ли труд сделать предметом желания, более конкретно – предметом нравственного желания?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть следующие аспекты феномена труда:

- 1) трудовой этнос русского народа;
- 2) протестантская этика труда;
- 3) философия хозяйства в русской философии;
- 4) христианская ценность труда;
- 5) характер труда в постмодернистском обществе.

Протестантская этика труда является фундаментом для формирования ценностей западной цивилизации в целом, и в частности капиталистической рыночной экономики. Особую роль в раскрытии этого феномена играют классические труды В. Зомбарта «Буржуа», М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», Й. А. Шумпетера «Капитализм, Социализм и Демократия». Важным является определение предпринимательского духа, данное Зомбартом: «Предпринимательский дух — это синтез жажды денег, страсти к приключениям, изобретательности и многого другого; мещанский дух состоит из склонности к счёту и осмотрительности, из благоразумия и хозяйственности»¹⁴⁶.

Очевидно, что создание новой трудовой этики невозможно без обращения к христианству. С одной стороны, существует ветхозаветное понимание труда как проклятия, выраженное в таких известных словах: «В поте лица твоего будешь

---

¹⁴⁵Мальцева А. П. Введение в философию желания (Критический анализ опыта концептуализации феномена желания): Монография / А. П. Мальцева – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2013. – С. 4.

¹⁴⁶Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт. – Москва: Наука, 1994. – С.19.

есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо прах ты, и в прах возвратишься» (Быт. 3-19), а с другой стороны, существует христианское благословение и апология труда, выраженная, например, в таких словах-заветах Т. Карлейля: «Новейшее Евангелие нашего времени: Познай свое дело и исполни его... Познай же, над чем ты можешь трудиться, и работай, как Геркулес! Ничего лучшего не может быть для тебя... Старше всех проповедуемых Евангелий было Евангелие непроповедуемое, невысказанное и тем не менее не искоренимое, вечно живущее, гласящее: трудись и в труде находи благоденствие»¹⁴⁷.

Относительно характера труда в постмодернистском обществе можно сказать следующее. Характеризуя западное отношение к труду на основании анализа книги Ж. Бодрийера «Символический обмен и смерть», К. В. Патырбаева пишет: «Раньше (в обществах, предшествующих постмодерну) труд был производительным, был пронизан целерациональностью. В обществе постмодерна все обстоит иначе... Такой труд (также и в форме досуга) заполняет всю нашу жизнь как фундаментальная репрессия и контроль, как необходимость постоянно чем-то заниматься в то время и в том месте, предписанная вездесущим кодом. Люди должны быть приставлены к делу. Отношение, которое сегодня складывается к труду и включающее гибкое расписание, подвижность кадров, переквалификацию, постоянное профессиональное обучение, автономию и самоуправление, децентрализацию трудового процесса, – все это лишь попытка встроить человека (и производство) в систему потребления»¹⁴⁸.

Таким образом, можно сказать, что аксиологический статус труда в современной культуре претерпел существенные видоизменения под влиянием нескольких факторов, среди которых, во-первых, гедонистический настрой потребительского общества, и, во-вторых, цивилизационный фактор появления нового антропологического типа «symbolic analysts», который пришел на смену традиционному «homo faber».

¹⁴⁷Карлейль Т. Теперь и прежде / Сост., подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. – Москва: Республика, 1994 – С.299.

¹⁴⁸Патырбаева К. В. Современное общество, труд и человек в постмодернизме Ж. Бодрийера / К. В. Патырбаева // Философия хозяйства. – 2012. – № 2 (80). – С. 244–245.

Очевидно, что в этом контексттрансформация аксиологического статуса труда требует создания новой трудовой этики, которая должна опираться на широкий контекст традиционных ценностей и в тоже время отвечать вызовам современной жизни. В этой связи возникает важный вопрос, насколько трудовая этика современных студенческих отрядов коррелирует с теми принципами, которые характеризуют отечественную философию хозяйства. Понятно, что этот вопрос, который выходит за рамки данного исследования, однако, установить определенные связи означало бы найти прочный фундамент для структурирования трудовой этики студенческих отрядов.

Таким образом, можно подвести итог, сделав некоторые выводы относительно особенностей метафизики труда, представленной в русской философии:

- труд является не только экономической, но в большей мере нравственной категорией, раскрывающей духовную (метафизическую) сущность человека;
- в русской философии труд носит не игровой характер, каким он стал в контексте западноевропейской культуры, радикально сменившей свой трудовой ландшафт;
- смысл трудовой деятельности носит софийный характер, связанный с преодолением и преображением хаотических сил материального мира; в этом творческий характер труда, совпадающей с творческой природой человека;
- возвращение метафизического смысла труда, представленного в русской философии, будет способствовать преодолению экзистенциального кризиса западной капиталистической цивилизации, возникшего между диспропорцией между свободным временем (досугом) и трудом, а также в результате торжества антропологической модели «*Nomoludens*» и вытеснении ей традиционной модели «*Nomofaber*».

2.3. Трудовая этика студенческих отрядов как способ духовно-нравственного воспитания молодежи

Обозначенные в предыдущих частях нашего исследования проблемы отношения молодежи к здоровью и труду, а также проблема общего упадка ценности образования, потеря связи образования, конъюнктуры рынка и долгосрочного планирования своего профессионального дела, находят свое отражение в практическом дискурсе политиков, социологов, экономистов и философов. Например, политик Сергей Миронов еще в 2009 так описывал сложившуюся ситуацию на рынке труда и образования: «Подорван престиж созидательного труда, разрушена и несправедливо дискредитирована система профтехобразования»¹⁴⁹. С этого времени мало что изменилось. Как сообщают исследователи Л. Б. Хорошавин и Т. А. Бадьина в своей работе 2015 года: «Система образования средней и высшей школы нацелена на получение высоких рейтингов любой ценой, а на формирование высокодуховной личности мало кто обращает внимание, считая, что это обязанности семьи. Этическая сторона отношений принимаемых решений многих не интересует»¹⁵⁰. Сходные вопросы о социальном и психологическом самочувствии молодежи, проблемах трудоустройства студентов, утраты смыслов, неопределенности будущего поднимались на конференциях «Молодежь в современном мире» (Курск, 2015) и «Молодежь в науке и культуре XXI века» (Челябинск, 2016).

Таким образом, сегодня как никогда очевидна потребность в новой форме осмысленной организации молодежи, которая будет способствовать одновременно генезису нового трудового этического кодекса, который был бы релевантен современным студентам, и в то же время способствовать возрождению фундаментальных ценностей человеческой жизни и смысла труда. Как вариант практического решения этой задачи мы предлагаем рассмотреть

---

¹⁴⁹Миронов С. М. Ставка на молодежь / С. М. Миронов // Научно-аналитический журнал обозреватель – OBSERVER. – Москва: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2009. – № 4 (231). – С. 8.

¹⁵⁰Хорошавин Л. Б. Экологическое обучение и воспитание / Л. Б. Хорошавин, Бадьина Т. А. // Инженерное образование. – 2015. – №17. – С. 100.

деятельность студенческих отрядов, выявить цели и ценности их работы и в итоге сформулировать *этический кодекс* российских студенческих отрядов.

Несмотря на то, что по своему социальному статусу студенческие отряды являются разновидностью молодежной субкультуры, этические принципы организации их труда должны иметь в своей сущности нечто универсальное, соответствующее этическому социуму. Как отмечают современные известные философы-этики В. И. Бакштановский и Ю. В. Согомонов: «...современная *Вселенная морали* – это универсальное ядро нормативно-ценностной системы общества, вокруг которого обращаются *планеты* прикладных этик (моралей). Эти «планеты», нормативно-ценностные подсистемы морали формируются в процессах *конкретизации морали*»¹⁵¹.

Конечно, этический кодекс студенческих отрядов неправильно рассматривать как вариант прикладной этики, поскольку это совершенно другой социально-онтологический статус организации профессиональной деятельности, но в качестве «планеты» морали со своим внутренним своеобразием и спецификой вполне правомерно воспринимать этический кодекс трудовой деятельности студенческих отрядов. В конечном счете, трудовая деятельность студенческих отрядов вносит свой созидательный момент в создании *общего блага*, как неременном конституирующем свойстве морали как таковой. Р. Г. Апресян отмечает, что «Общее благо состоит в сохранении и процветании общества, его стабильности и развитии, в содействии (т.е. создании необходимых условий) непротиворечивому и гармоничному развитию способностей и интересов граждан»¹⁵².

Нам представляется, что творческий потенциал студенческих отрядов вполне соответствует этим задачам.

Студенческие отряды представляют собой группы студентов, формирующиеся на базе высших учебных и профессионально-технических

---

¹⁵¹Бакштановский В. И. Прикладная этика: идея, основания, способ существования / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 40.

¹⁵²Апресян Р. Г. Этика / Р. Г. Апресян. – Москва: КНОРУС, 2017. – С. 290.

образовательных учреждений, для добровольной совместной трудовой деятельности на государственных предприятиях в «различных отраслях хозяйства»¹⁵³ во внеучебное время. Можно выделить следующие разновидности студенческих отрядов на основании формы их деятельности¹⁵⁴.

1) Строительные отряды – деятельность которых направлена на строительство объектов на государственных предприятиях. Показательным примером является работа студенческих отрядов на строительстве спортивных объектов на Олимпиаде в Сочи.

2) Педагогические отряды – деятельность этих отрядов фокусируется на образовательных практиках в школах и организациях дополнительного образования, например, члены этих отрядов часто работают вожатыми в детских летних лагерях.

3) Специализированные отряды – например, спасательные отряды, деятельность которых направлена на работу в условиях экстремальных ситуаций и связана со спасением людей оказание им первой помощи в критической ситуации, связанной со стихийными бедствиями, природными катаклизмами, чрезвычайными происшествиями, и другими подобными ситуациями. Другими специализированными отрядами являются экологические, медицинские, сервисные, отряды правопорядка, путинные, социальные¹⁵⁵.

4) Отряды проводников – деятельность направлена на развитие навыков работы в сфере железнодорожного движения и освоения профессии проводника.

5) Сельхозотряды – отряды, которые работают на объектах сельскохозяйственной отрасли, например, участвуют в посевных работах, сборе урожая.

6) Профильные отряды – деятельность производится в судоремонтной отрасли Российской Федерации.

---

¹⁵³ Протокол Правления от «19» января 2007 г. №7 Молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды».

¹⁵⁴ Согласно классификации, представленной на официальном сайте Российских Студенческих Отрядов. – URL: <http://www.shtabso.ru/> (Дата обращения 26.05.2017).

¹⁵⁵ Там же.

Так же можно выделить *православные отряды* как особое образование в структуре организации студенческих отрядов. Православные отряды формируются на базе исповедования православной веры и ее ценностей. Деятельность этих отрядов осуществляется в церковных организациях. «Бойцы» православных отрядов оказывают помощь при строительстве храмов и церковных построек, работают с детьми в сиротских домах, хосписах и медицинских учреждениях, которые находятся на попечительстве Русской Православной Церкви.

Возрождение в 2003¹⁵⁶ - 2004¹⁵⁷ годах трудовой деятельности студенческих отрядов может быть рассмотрено как феномен, благоприятствующий реабилитации ценности труда в молодежной среде, формирующей *новый трудовой этический кодекс* и способствующей повышению уровня адаптации студентов к трудовой конъюнктуре современного общества. Исследователи И. А. Гаврилова и С. Н. Митин так описывают роль студенческих отрядов: «Таким образом [в среде студенческих отрядов – Я. З.] реализуется необходимая для самоопределения триада: самообразование в мире профессий, самопознание и самореализация»¹⁵⁸. Также важной функцией студенческих отрядов является воспитание у молодежи патриотических ценностей, путем приобщения к труду и вкладу в развитие родины.

По данным, предоставленным официальным сайтом Российских Студенческих Отрядов, численность студенческих отрядов на сегодняшний день составляет около 240 тысяч студентов. При этом лидирующие по численности цифры показывают строительные и педагогические отряды (отряды вожатых).

---

¹⁵⁶ Заседание Правительственной комиссии по делам молодежи «О государственной поддержке студенчество и студенческих отрядов», 9 июля 2003 г. в Москве. Цит. по: Шаповалов С.Н. Деятельность студенческих отрядов в современной России // Общество: политика, экономика, право. Издательский дом «Хорс», Краснодар. №2. 2013. С. 11.

¹⁵⁷ Идея получила государственную поддержку на Всероссийском форуме студенческих отрядов, посвященный 45-летию движения. Цит. по: Официальный сайт Российских Студенческих Отрядов – URL: <http://www.shtabso.ru/> (дата обращения: 29.05.2017).

¹⁵⁸ Гаврилова И. А. Студенческий строительный отряд как социальная модель трудового коллектива / И. А. Гаврилова, С.Н. Митин // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2011. – № 2. – С. 257.

Исследователь С. Н. Шаповалов отмечает тенденцию в увеличении численности отрядов с момента возобновления деятельности отрядов, с самыми высокими показателями (270 тыс. студентов) в 2009 году¹⁵⁹. Данный рост свидетельствует об увеличении как информационной поддержки работы отрядов, так и интереса к их деятельности и поддержки со стороны государства. Существенную роль в увеличении численности отрядов играет интерес самих студентов к данной форме занятости.

Исторически, студенческие отряды Российской Федерации переняли модель строительных студенческих отрядов в Советском Союзе как работы студентов на государственных предприятиях и объектах сельского хозяйства в период с 1924 по 1993 г. Однако, нельзя говорить о студенческих отрядах в Советском Союзе и Российском Федерации как об едином феномене. Различия моделей работы студенческих отрядов в Советском Союзе и современной России стали предметом исследования Ю. Г. Ещенко и Э. А. Никифоровой, которыми были проанализированы как история и специфика строительных отрядов Советского Союза и рецепция их опыта современными студенческими отрядами, так и их существенные отличия, прежде всего, в отношении идейного содержания рабочего процесса.

Прежде всего, кодекс студенческих отрядов СССР был направлен на воспитание у молодежи коммунистических ценностей¹⁶⁰, в то время как кодекс современных студенческих отрядов готовит молодежь не к одной детерминированной модели поведения, а скорее закладывает здоровый базис для нравственного, социального, профессионального самоопределения личности в будущем. Иными словами, студенческие отряды в Советском Союзе носили явно выраженный политико-дидактический характер, так как ставили своей целью,

---

¹⁵⁹ Шаповалов С.Н. Деятельность студенческих отрядов в современной России / С.Н. Шаповалов // Общество: политика, экономика, право. – Краснодар: Изд. дом «Хорс», 2013. – №2. – С. 12.

¹⁶⁰ Достаточно полно идеологический подтекст «ленинского трудолюбия» в контексте коммунистического воспитания представлен в книге В.А. Сухомлинского «Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания)» (Москва, 1989).

помимо непосредственной трудовой практики, приобщать молодежь к целям, ценностям и трудовому этносу правящей партии КПСС.

Современные российские студенческие отряды, напротив, не ставят цели следовать какому-либо политическому движению и формируются на основе студенческой солидарности, патриотизма, осмысленного отношения к жизни, то есть являются политически нейтральными¹⁶¹. Таким образом, несмотря на то что по форме современные студенческие отряды воспроизводят по многим параметрам идею строительных отрядов в Советском Союзе, этический кодекс советских отрядов является нерелевантным запросам и духовным потребностям современной молодежи, о чем сообщает исследователь Ю. Г. Ещенко, анализируя причины окончания деятельности студенческих отрядов после распада Советского Союза: «Советская нормативно-правовая база утратила свою актуальность, а новая, в полной мере бы обеспечивавшая защиту молодежных прав и интересов, еще не была создана»¹⁶².

Кардинально разнится и контекст, в котором осуществлялась деятельность отрядов. В Советском Союзе, в условиях сложившейся системы ценностей и смыслов, советская молодежь не находилась в кризисной ситуации. Соответственно, работа в студенческих отрядах в Советском Союзе главной задачей считала «улучшение» уже имеющейся экономической ситуации и интериоризацию молодежью коммунистических ценностей. Следовательно, перед студенческими отрядами в Советском Союзе не стояло задачи решать проблему отношения молодежи к труду. Так же не стояло задачи решения таких проблем молодежной среды, как нигилизм, пренебрежительное отношение к здоровью, потеря ценности жизни, утрата смысла существования, с которыми столкнулась молодежь сегодня в условиях общекультурной проблемы утрата смысла. То есть

---

¹⁶¹ В случае православных или национальных студенческих отрядов, причастность к религиозной конфессии или национальности является вторичным критерием, по отношению к первичным базисным критериям идентичности в студенческих отрядах.

¹⁶²Ещенко Ю. Г. Структурные и функциональные изменения в деятельности студенческих отрядов Астраханской области / Ю. Г. Ещенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 3-2 (29). – С. 96.

перед студенческими отрядами Советского Союза стояла задача приобщать молодежь к уже имеющимся смысловым и организационным паттернам трудовых практик, а не выработать новые.

В сложившейся же ситуации постсоветского смыслового вакуума, когда предыдущие ценностные ориентиры отношения к труду оказались утратившими свой смысл, мы полагаем, социально-трудовая среда возродившихся студенческих отрядов способна выработать трудовые практики, отвечающие запросам современной молодежи.

Таким образом, с распадом Советского Союза трудовая этика советских студенческих отрядов исчерпала свое духовное содержание. Исследователь Э. А. Никифорова отмечает этот факт: «В сентябре 1991 г. XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ посчитал исчерпанной политическую роль ВЛКСМ как федерации коммунистических союзов молодежи и заявил о самороспуске организации. В связи с самороспуском ВЛКСМ движение студенческих отрядов практически распалось»¹⁶³. Это позволяет говорить о студенческих отрядах в современной России как о самостоятельном феномене, в идейном плане независимом от своего исторического предшественника.

Однако, сходной с опытом отрядов в Советском Союзе и Российской Федерации является «востребованность активного образа жизни у советской и современной молодежи» и «патриотизм и здоровый оптимизм студентов»¹⁶⁴, которые выбирают работу в студенческих отрядах. В то же время, стоит заметить, что в Советском Союзе деятельность студенческих отрядов являла собой развитие стратегической молодежной программы, то есть вступление в ряды студенческих отрядов для советской молодежи не являлось нетипичным выбором. В то время как в современной России отношение к студенческим отрядам как к реализации

---

¹⁶³Никифорова Э. А. История студенческих отрядов: к постановке вопроса / Э. А. Никифорова // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национ. исслед. Томский гос. ун-т, 2016. – №406. – С. 128.

¹⁶⁴Никифорова Э. А. История студенческих отрядов: к постановке вопроса / Э. А. Никифорова // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национ. исслед. Томский гос. ун-т, 2016. – №406. – С. 129.

молодежной политики еще только находится в стадии становления. Соответственно, выбор современного студента вступить в отряд является собой не следование мотивации популярной государственной программы, а нетипичным шагом, достойным особой оценки, для всеобщей нигилистической в отношении созидательного труда атмосферы в обществе.

Данный факт свидетельствует о том, что даже при отсутствии обширной информационной и стратегической государственной поддержки студенческих отрядов, специфика, деятельность и среда трудовых отрядов привлекает современных студентов. Этот аспект выделяет современный исследователь И. А. Гаврилова: «Боец строительного отряда должен совершать ту или иную деятельность, творчески преобразовывать ее не вследствие влияния на него обстоятельств, а вследствие внутреннего побуждения, исходящего из осознанной необходимости данного действия»¹⁶⁵, что свидетельствует о ценности участия в данной практике и может способствовать большей эффективности и полезности труда, нежели чем таковая в условиях идеологической пропаганды Советского Союза.

Таким образом, студенческие отряды Российской Федерации представляют самостоятельный феномен, который является отличным от своего исторического предшественника, а, следовательно, нуждается в самостоятельном анализе. Следовательно, остро стоит проблема обоснования уникальности этики современных студенческих отрядов, как помощи для решения целого ряда проблем, с которыми сталкивается современная молодежь.

Исходя из вышесказанного, становится понятным, почему деятельность российских студенческих отрядов стала в последние годы предметом детального исследования современных мыслителей и темой конференций. Основной мотив этих исследований состоит в выявлении существенных общих характеристик в движении студенческих отрядов и попытки проанализировать студенческие

---

¹⁶⁵Гаврилова И. А. Социально-профессиональное самоопределение личности в студенческом строительном отряде / И. А. Гаврилова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011. – № 10. – С. 38 – 43.

отряды как единый феномен, отличный от опыта студенческих отрядов в Советском Союзе. Исследователи подчеркивают социальный, психологический, практический, профессиональный, адаптационный, нравственный, патриотический, экологический аспекты деятельности студенческих отрядов в различных регионах России.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных обширному спектру позитивных аспектов труда в среде студенческих отрядов, в исследовательской литературе, однако, очевиден недостаток рассмотрения этической составляющей работы студенческих отрядов, как особой формы современной трудовой этики молодежи; не выявлен и не сформулирован этический кодекс отрядов. По поводу обоснованности выведения этики отрядов как отдельной проблемы исследователь Шаповалов замечает: «Деятельность студенческих отрядов постепенно трансформировалась. Из сугубо трудовой она превращалась в общественно-значимую, культурно-развлекательную и обучающую»¹⁶⁶, тем самым подчеркивая, что отряды являются не только полезными для технического развития профессиональных и трудовых компетенций студентов, но и представляют собой отдельный трудовой контекст со своей этикой и культурой. Таким образом, на основании существующих исследований отрядов можно выявить и проанализировать дескриптивный аспект *трудовой этики студенческих отрядов* и с его помощью сформулировать нормативную этическую доктрину студенческих трудовых отрядов для *решения духовных проблем молодежи*, обозначенных в предыдущих частях нашего исследования.

Исследователи сходятся во оценке многообразия положительного влияния работы в среде студенческих отрядов на социальное самочувствие молодежи. Например, исследователи Т. И. Васильева и Л. В. Степанова так описывают среду студенческих отрядов: «Тут в практике проверяются знания будущих

---

¹⁶⁶Шаповалов С.Н. Деятельность студенческих отрядов в современной России / С.Н. Шаповалов // Общество: политика, экономика, право. – Краснодар: Изд. дом «Хорс», 2013. – №2. – С. 13.

специалистов, укрепляется характер, организованность, активность и дисциплина труда, воспитывается дружеская, деловая взаимопомощь в работе.

Система коллективного управления формирует ответственность, способность принимать решения»¹⁶⁷. В. А. Лазаренко и Т. А. Шульгина, в свою очередь, выделяют следующие принципы организации работы студенческих отрядов: «гражданственность, социальная значимость деятельности, добровольность участия, самодеятельный характер, преимущественно профессиональная направленность, соответствие возрастным потребностям молодежи»¹⁶⁸. Далее они подчеркивают следующие черты молодежи, получающие развитие в среде студенческих отрядов: «Студенческие отряды решают множество проблем, которые стоят в обществе, в частности... организация временной и постоянной занятости молодежи, профилактика негативных явлений в молодежной среде, трудовое и нравственное воспитание»¹⁶⁹. Исследователь А. Р. Трефилов пишет: «В качестве решения проблемы вовлечения молодежи в социально-культурную работу является их участие в деятельности студенческих отрядов, т.к. именно студенческие отряды создают условия для формирования у студентов вуза социально-культурной активности, активной гражданской позиции, патриотизма и толерантности; помощи в самовоспитании и самореализации, духовности и нравственности, социальной ответственности, профилактики вредных привычек, позитивного поведения, экологической культуры и др.»¹⁷⁰.

---

¹⁶⁷Васильева Т. И. Студенческие отряды – как успешная площадка подготовки будущих управленцев / Т. И. Васильева, Л. В. Степанова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 32. – С. 341–343.

¹⁶⁸Лазаренко В. А. Роль студенческих отрядов в формировании профессиональных и личностных компетенций будущих специалистов / В. А. Лазаренко, Т.А. Шульгина // Молодежь в современном мире: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (20-21 ноября 2015 г., Курск). – Курск, 2015. – С. 240-241.

¹⁶⁹Лазаренко В. А. Роль студенческих отрядов в формировании профессиональных и личностных компетенций будущих специалистов / В. А. Лазаренко, Т.А. Шульгина // Молодежь в современном мире: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (20-21 ноября 2015 г., Курск). – Курск, 2015. – С. 241.

¹⁷⁰Трефилов А. Р. Потенциал студенческого отряда в формировании социально-культурной активности молодежи / А. Р. Трефилов // Молодежь в науке и культуре XXI века: Мат-лы

Становится понятным, что контекст работы студенческих отрядов является плодотворной почвой для решения целого ряда проблем, с которыми сталкивается современная молодежь, а в особенности студенчество. На основании описания этого контекста можно выделить следующие аспекты, которые получают своей развитие в среде студенческих отрядов, и которые помогают вывести *ценностный этический каркас*, на котором строится практика труда в студенческих отрядах:

- осмысленный труд;
- осознание важности психологического здоровья и личностного развития;
- ответственное отношение к здоровью;
- патриотизм;
- экологическое сознание;
- гуманизм;
- толерантность.

Осмысленность труда. Современная ситуация такова, что утрачен всякий смысл труда и интерес к нему у молодежи, помимо сугубо коммерческого. Нынешнее студенчество находится в ситуации всеобщего кризиса ценности труда, когда главным и едва ли не единственным критерием выбора профессии является его потенциальная доходность. При этом, мало оплачиваемые, но творческие специальности считаются в среде студенчества «не престижными»¹⁷¹. То есть, творческая и некоммерческая компоненты труда игнорируются, в то время как коммерческая выгода становится единственным искомым элементом на рынке труда. Современные исследователи Л. Б. Хорошавин и Т. А. Бадина ставят неутешительный диагноз сложившейся ситуации: «Современный человек находится в жесткой конкуренции в погоне за прибылью. Принцип наживы,

---

Междунар. науч.- творч. Форума (31 октября – 3 ноября 2016 г.) / Сост. Е.В. Швачко. – Челябинск: Челябинский гос. ин-т культуры, 2016. – С. 139.

¹⁷¹Сафиуллина Ф.Р. Трудовая занятость современной студенческой молодежи / Сафиуллина Ф.Р., Нагимова А.М. – Казань: Изд.дом «Казанская Недвижимость», 2015. – С. 15.

потребительское отношение друг к другу становятся характерной чертой не только современного школьника, студента, но и взрослого населения»¹⁷².

В этом отношении, специфика труда в студенческих отрядах такова, что коммерческая составляющая труда плотно инкорпорирована в матрицу социальных и бескорыстных аспектов работы. Опыт работы в студенческих отрядах, таким образом, помогает выработать у студентов здоровое отношение к заработку, где прибыль является не самоцелью, а представляет собой один из компонентов общего благосостояния.

Так исследователь И. Е. Сазонов приводит статистические данные опроса членов студенческих отрядов¹⁷³, которые свидетельствуют, что, несмотря на то, что основным мотивом работы в отряде является заработок, большинство студентов собирается потратить полученные за работу в отряде деньги на социально- «позитивные» цели, например, учеба, помощь семье, обеспечение основных нужд жизни и др. И. Е. Сазонов заключает по этому поводу: «Деньги воспринимаются скорее как средство достижения других целей, нежели как самоценность, так как желание заработать деньги вполне нормально уживается с ценностями эмоционального (соприкоснутся со студенческими традициями, «за туманом и за запахом тайги») и патриотического плана (помочь благосостоянию России)»¹⁷⁴. Таким образом, студенческие отряды помогают укрепить здоровое отношение к деньгам во взаимосвязи с честным трудом и социальным взаимодействием.

Труд в студенческих отрядах в совокупности с «благими» целями использования заработка, вместе с влиянием среды и сверстников, помогает сформировать *паттерн здорового взаимоотношения труда и денег* и формирует

---

¹⁷² Хорошавин Л.Б. Экологическое обучение и воспитание / Хорошавин Л.Б., Бадина Т.А. // Инженерное образование. –2015. – №17. – С. 100.

¹⁷³ Сазонов И.Е. Основные характеристики современной молодежи, претендующей на участие в студенческих трудовых отрядах / И.Е. Сазонов // CredoNew – URL: <http://credonew.ru/content/view/377/28/> (дата обращения: 26.05.2017).

¹⁷⁴ Сазонов И. Е. Основные характеристики современной молодежи, претендующей на участие в студенческих трудовых отрядах / И. Е. Сазонов // CredoNew – URL: <http://credonew.ru/content/view/377/28/> (дата обращения: 26.05.2017).

способность практично и реалистично оценивать свой труд и планировать будущий доход. Иными словами, работа в студенческих отрядах, с одной стороны, помогает осознать ценность созидательного труда как такового, а с другой стороны, помогает лучшей конкретной ориентации на сегодняшнем рынке труда и лучшему нахождению своей ниши.

Так снижается градус напряжения среды студенчества, которое сталкивается с неясностью перспектив будущего трудоустройства и возможностью применения полученных в учебном заведении знаний на практике. Речь идет о феномене «шока от реальности» у молодежи, о котором пишет исследователь И. В. Романец: «Их [молодых людей – Я. З.] идеальные представления о будущей трудовой деятельности вступают в противоречие с реальной обстановкой на рабочем месте. Специальные адаптационные молодежные программы призваны помочь молодым сотрудникам адекватно воспринимать существующее в социально-трудовой сфере положение вещей»¹⁷⁵. В этом отношении, исследователи Васильева и Степанова подчеркивают роль студенческих отрядов, «деятельность которых форсирована к реальной жизни социальной среды и дает возможность увеличить взаимодействие человека с окружающим миром»¹⁷⁶.

Таким образом, работа в студенческих отрядах прежде всего, помогает молодежи установить здоровые отношения с трудом, заработком и лучше понять перспективу будущего трудоустройства. Студенты учатся воспринимать труд не только с перспективы заработка денег, но и с позиции личностной реализации. Для этого им необходимо лучше понять конъюнктуру сегодняшнего рынка, что тоже возможно достичь, работая в студенческом отряде.

---

¹⁷⁵Романец И. В. Молодежь на рынке труда и региональная служба занятости молодежи: теория и опыт / И. В. Романец // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2006. – № 1. – С. 94.

¹⁷⁶Васильева Т. И. Студенческие отряды – как успешная площадка подготовки будущих управленцев / Т. И. Васильева, Л. В. Степанова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 32. – С. 341–343.

Психологическое здоровье и личностное развитие. Психологические фрустрации, связанные с неизвестностью и неясностью будущего, могут быть преодолены не только апробацией на практике конкретных профессиональных компетенций, но и путем включения в общественную трудовую деятельность в целом. Это помогает реанимировать *психологически позитивное отношение к жизни у молодежи* и направить его энергию в конструктивное русло. Как отмечают по этому поводу исследователи В. А. Дегтярев и С. И. Глухих: «Общественная работа создает оптимальные условия для формирования лидерских качеств молодого человека, и в этом случае лидерство означает социальную активность или активную жизненную позицию»¹⁷⁷. То есть, видя реальную, а не абстрактную перспективу трудового развития в безопасных условиях в окружении товарищей и сверстников, студенты получают возможность развить конструктивный и активный аттитюд по отношению к миру, в противовес нигилистическому и пассивному «духу времени», не располагающий к значимой трудовой деятельности.

И. Е. Сазонов отмечает целый спектр личностных качеств, которые студент может развить в процессе трудовой практики в отряде: «Студенческий отряд способен удовлетворить почти всю иерархическую пирамиду потребностей, начиная с физиологических потребностей выживания и заканчивая духовными. ... У него [молодого человека – Я. З.] появляется возможность проявить и развить такие качества как энергичность, предприимчивость, адаптивность, терпимость, гражданская активность, патриотизм, самоуважение. В результате участия молодых людей в деятельности отряда, у них в дальнейшем появляется способность и желание к самоорганизации для решения собственных проблем на основе имеющихся знаний и опыта»¹⁷⁸. Немаловажное значение имеет *мотивация*

---

¹⁷⁷ Дегтярев В. А. Развитие социальной активности студенческой молодежи в процессе социального образования / В. А. Дегтярев, С. И. Глухих // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 7. – С. 86.

¹⁷⁸ Сазонов И. Е. Основные характеристики современной молодежи, претендующей на участие в студенческих трудовых отрядах // CredoNew – URL: <http://credonew.ru/content/view/377/28/> (дата обращения: 26.05.2017).

студентов для вступления в отряд. Например, исследователи Т. И. Васильева и Л. В. Степанова так описывают «бойцов» отряда «Экос»: «В ряды студенческих отрядов вступают, как правило, самостоятельные молодые люди, умеющие брать на себя ответственность и принимать решения»¹⁷⁹. Далее, «Студенты «ЭКОСа» относятся к новому поколению экологически грамотной молодежи с активной гражданской позицией»¹⁸⁰.

Работа в студенческом отряде способствует преодолению *трудового эгоизма*, пропагандируемого неолиберальной экономикой и современной массовой культурой, представляющего формулу успешности индивида как результат коммерческого индивидуализма, заботы только о своих интересах, безразличие к социальному окружению и проблемам общества. Труд в рядах студенческого отряда, как показывает исследование И. А. Гавриловой, напротив, способствует формированию командного духа и пониманию ценности совместной работы в группе. Это, в свою очередь, помогает выработать навыки работы в коллективе, умение прислушиваться к нуждам другого и умение ставить себя на его место. Как отмечает И. А. Гаврилова: «Научиться «командному духу» невозможно, возможно лишь проникнуться им. А это возможно только при условии, что данная атмосфера существует в той организации, в которой находится человек. В нашем случае студент в студенческом строительном отряде»¹⁸¹.

Таким образом, в отношении психологического самочувствия будущих выпускников учебных заведений и их личностного развития как будущих специалистов и полноценных граждан общества, студенческие отряды могут

---

¹⁷⁹Васильева Т. И. Студенческие отряды – как успешная площадка подготовки будущих управленцев / Т. И. Васильева, Л. В. Степанова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 32. – С. 341-343.

¹⁸⁰Васильева Т. И. Студенческие отряды – как успешная площадка подготовки будущих управленцев / Л. В. Степанова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 32. – С. 252.

¹⁸¹Гаврилова И. А.. Студенческий строительный отряд как социальная модель трудового коллектива / И. А. Гаврилова, С.Н. Митин // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2011. – № 2. – С. 60.

работать по целому ряду направлений, восстанавливая конструктивное отношение к труду и к жизни в целом, мотивируя на активную преобразовательную деятельность, способствуя навыкам работы в команде и учету интересов других.

Отношение к здоровью. Решение проблемы отношения к здоровью у молодежи в этносе студенческих отрядов приобретает двойной смысл. Во-первых, для студента здоровье приобретает смысл и ценность как не только как *залог полноценного осмысленного труда*, но и как следствие развития полноценной личности. Исследователь Д. А. Баранова так пишет первичности развитой личностной установкой и пониманием осмысленности жизни как условием здорового отношения к своему телу: «Первейшей предпосылкой здоровья человека является определенность его личности, а определенность личности – это ее сформированность, зрелость... Стратегия и тактика отношения к своему телу не безразличны к его функционированию. А отношение человека к своему телу ... является существенным проявлением смысла жизни. Личностная установка, определяемая смыслом жизни, также не безразлична к длительности жизни»¹⁸². О влиянии факторов социальной нестабильности на здоровье так же говорит исследователь О. В. Осипкова: «В период острых социально-экономических перемен», то есть в сегодняшней ситуации, «со всей силой проявляется еще один дополнительный фактор риска по отношению к сохранению здоровья – социальная и профессиональная неопределенность будущего специалиста в обществе и необходимость поиска рабочего места, соответствующего уровню образования и подготовки»¹⁸³.

Решение проблемы смысла жизни и труда, в данном случае, является основанием для улучшения отношения к здоровью: «Здоровье и долголетие каждого человека существенно зависимы от его смысла жизни, причем как от его

---

¹⁸²Баранова Д. А. Смысл жизни и здоровье / Д. А. Баранова // Вятский медицинский вестник. – 2009. – № 1. – С. 119.

¹⁸³Осипкова О. В. Ориентация личности на здоровье: особенности проявления на этапе обучения в вузе / О. В. Осипкова // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2011. – № 4 – С. 32.

конкретного содержания, так и от тех отношений, которые могут складываться между смыслом жизни и витальным «я»¹⁸⁴.

Таким образом, работа в студенческих отрядах помогает молодежи увидеть осмысленность труда, а, следовательно, способствует развитию созидательной и деятельностной установки на жизнь. Это, в свою очередь, позволяет молодежи увидеть *смысл здоровья* и помогает развить грамотность в отношении здорового и гармоничного образа жизни.

Итак, труд и здоровье оказывают взаимное влияние друг на друга, так как труд помогает выстроить у личности здоровые отношения с миром согласно «принципу реальности» З. Фрейда, и позволяет не впасть в крайности маниакального занятия спортом или недостаточного диетического питания с угрозой серьезных психофизических пищевых расстройств. В широком смысле трудовой этнос студенческих отрядов помогает увидеть смысл здоровья как ценности, так как очерчивает его необходимость в долгосрочной перспективе. Иными словами, молодежь понимает, зачем и для чего необходимо иметь здоровье и вести здоровый образ жизни для его поддержания.

Для студента приобретают смысл конкретные практики профилактики здоровья и ведения здорового образа жизни для конкретного труда. Ситуация современного студента такова, что «современный темп и уровень экономических и психологических нагрузок значительно превышает адаптационные возможности основной массы студентов, что находит свое естественное отражение в ухудшении состояния их здоровья»¹⁸⁵. Здоровье, в свою очередь, увеличивает потенциал труда и его долгосрочного планирования, позволяет увеличить интенсивность и эффективность трудовой деятельности.

Работа в рядах студенческих отрядов подразумевает полноценную физическую подготовку и полноценный режим труда, что включает в себя

---

¹⁸⁴ Баранова Д. А. Смысл жизни и здоровье / Д. А. Баранова // Вятский медицинский вестник. – 2009–№1. – С. 119.

¹⁸⁵ Осипкова О.В. Ориентация личности на здоровье: особенности проявления на этапе обучения в вузе / О. В. Осипова // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2011. – № 4. – С. 31.

внимание к своему здоровью и требует полноценной физической формы. То есть, среда студенческих отрядов помогает преодолеть концептуальный разрыв между абстрактным пониманием важности здорового образа жизни и конкретной ежедневной практикой, о чем пишет исследователь О. В. Осипкова: «Здоровье как ценность, включено в общую структуру ценностных ориентаций, но доступность освоения «жизненных ценностей» в сознании личности весьма слабо связана с собственным здоровьем. ... Студенты знают, что необходимо сохранять и укреплять здоровье, но не предпринимают никаких действий к этому»¹⁸⁶.

Схожий вывод мы находим у исследователя А. Р. Ищенко: «Только открытие субъектом личностного смысла своего здоровья, его места и роли в жизни и деятельности может стать условием формирования ценностного отношения к здоровью»¹⁸⁷. Таким образом, студенты в рядах студенческого отряда находят реальную и конкретную среду, в которой здоровое состояние организма является *востребованным* и *осмысленным*. Студенты получают мотивацию следовать нормам здорового образа жизни, не прибегая к крайностям. А. Р. Ищенко также отмечает, что одним из стимулов осознать важность здоровья может служить «осознание цели профессиональной деятельности и ее жизненного смысла»¹⁸⁸, то есть то, что осуществляется посредством включения студентов в работу студенческих отрядов.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что работа в студенческих отрядах, способствуя формированию представления об осмысленном труде и важности созидательной осмысленной жизненной установки, помогает, во-первых, выявить на этом основании смысл здоровья и осознать его важность для полноценной жизни, во-вторых, стимулировать

---

¹⁸⁶Там же, С. 32.

¹⁸⁷Ищенко А. Р. Личностный смысл здоровья / А. Р. Ищенко // Педагогическое образование и наука. – 2011. – №5. – С. 91.

¹⁸⁸Ищенко А.Р. Психолого-педагогические условия формирования ценностного отношения студентов к своему здоровью / А. Р. Ищенко // Педагогическое образование и наука. – 2012. – №6. – С. 89.

студентов переходить от абстрактного и теоретического понимания постулатов о здоровом образе жизни в конкретные ежедневные практики здоровьесбережения.

Патриотизм. Патриотизм может быть достигнут двумя путями: работа на экологию родной страны и через осознание эстетической и практической ценности и богатства природы России начать испытывать патриотизм. Или другим путем, через труд на государственных объектах возникает осознание важности совместного труда и вклада в развитие экономики России. Современные исследователи Л. Б. Хорошавин и Т. А. Бадьина подчеркивают аспект неразрывной связи патриотизма и экологической ответственности за природные ресурсы своей страны: «Одной из основных областей патриотического воспитания является экологическое воспитание: любовь к Родине, к нашей природе, доброжелательность, взаимопомощь между людьми, формирование экологического интеллекта и многих других положительных качеств. Все они в итоге должны быть направлены к конечной цели – укреплению единства и прогрессивному развитию России»¹⁸⁹.

О взаимосвязи патриотического и экологического воспитания говорят и Н. Ю. Кирюшина и Е. Л. Тихонова: «Ценности патриотизма и гражданственности имеют огромный потенциал воздействия на иные аспекты духовно-нравственной сферы. Например, чувство сопричастности в своей социальной общности ... влечет за собой признание собственного вклада в воспроизводство поколений, сохранение окружающей природной среды и, как следствие, заботу о собственном репродуктивном здоровье, бережное отношение к ресурсам, их потреблению»¹⁹⁰. Также исследователи указывают на практический аспект духовной ценности патриотизма и его связь с трудовой практикой: «Патриотизм конкретен, его

---

¹⁸⁹Хорошавин Л. Б. Экологическое обучение и воспитание / Л. Б. Хорошавин, Т. А. Бадьина // Инженерное образование. – 2015. – №17. – С. 99.

¹⁹⁰Кирюшина Н. Ю. Системообразующие ценности духовно-нравственного воспитания в высшем учебном заведении / Н. Ю. Кирюшина, Е. Л. Тихонова // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 17.

деятельная сторона способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества и государства дела и поступки»¹⁹¹.

Г.В. Заярская отмечает студенческие отряды как одну из форм внеаудиторного приобщения студентов к активной деятельности и становления их гражданственности¹⁹². В. А. Лазаренко и Т. А. Шульгина также подчеркивают возможность развития патриотического потенциала через труд в студенческих отрядах: «Проекты, направленные на формирование традиций движения студенческих отрядов, помогают развить чувство патриотизма, гордости за свое движение»¹⁹³.

Работа студенческих поисковых отрядов напрямую связана с ценностями патриотизма: чтя память предков, память войны, через конкретную трудовую деятельность приносить реальный вклад в восстановление памяти и картины Великой Отечественной Войны¹⁹⁴.

Экологическое сознание. Работа в студенческих отрядах способствует зарождению и развитию понимания ценности окружающей среды и природных ресурсов родной страны, что в свою очередь способствует преодолению молодежного нигилизма в отношении природных объектов (порча деревьев, порча лесных массивов, выброс мусора в естественные водоемы и др.). Через труд, таким образом, в сознании студента происходит зарождение связи между индивидом и природой его родной страны.

Исследователь С. В. Шлюндт называет такой подход к воспитанию экологического сознания *праксиологическим*, наряду с культурологическим и

---

¹⁹¹ Там же, С. 17.

¹⁹² Заярская Г. В. К вопросу о разработке методики патриотического воспитания студенческой молодежи / Г. В. Заярская // Международный академический вестник. – 2016. – № 4 (16). – С. 38-45.

¹⁹³ Лазаренко В. А. Роль студенческих отрядов в формировании профессиональных и личностных компетенций будущих специалистов / В. А. Лазаренко, Т. А. Шульгина // Молодежь в современном мире: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (20-21 ноября 2015 г., Курск). – Курск, 2015. – С. 244.

¹⁹⁴ Кирюшина Н. Ю. Системообразующие ценности духовно-нравственного воспитания в высшем учебном заведении / Н. Ю. Кирюшина, Е. Л. Тихонова // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 19.

аксиологическим. Где последние являются приобщением к пониманию богатства и уникальности природы через понимание ее ценности в теоретическом и историческом пласте. В то время как праксиологический подход «предполагает включение каждого молодого человека в разнообразные виды и направления активной деятельности на непосредственные действия по охране природы и на поиск возможных путей решения экологических проблем».¹⁹⁵

Реализацию данного метода воспитания экологического сознания молодежи как раз можно наблюдать в практике трудовой деятельности студенческих отрядов. Данный вектор развития экологического сознания предлагают и исследователи, рекомендуя в качестве одной из мер экологического воспитания в системе образования «создание... экологических отрядов по опыту существующих стройотрядов. При этом обратить внимание на воспитание экологического интеллекта».¹⁹⁶

Особенно ярко это видно на деятельность студенческих экологических отрядов, напрямую занимающихся улучшением экологической ситуации регионов. Так, исследователи Т. А. Мельникова, Р. А. Воронина и Е. А. Байтмирова отводят особую роль работе студенческих отрядов в стратегии сохранения особо охраняемых природных территорий. Например, эффективные результаты показывает просветительская работа студенческих отрядов со школьниками в отношении экологической политики региона¹⁹⁷.

Исследователи Я. В. Тонкушин и А. А. Фуженкова рассматривают студенческие отряды, напрямую связанные с работой по улучшению экологической ситуации региона на примере студенческого экологического отряда «Экос» - «добровольного, самоуправляемого объединения студентов

---

¹⁹⁵Шлюндт С. В. Экологическое воспитание студенческой молодежи: культурологический аспект / С. В. Шлюндт // Педагогическое воспитание в России. – 2014. – №11. – С. 162.

¹⁹⁶Хорошавин Л. Б. Экологическое обучение и воспитание / Л. Б.Хорошавин, Т. А. Бадьина Т.А. // Инженерное образование. – 2015. – №17. – С. 102.

¹⁹⁷Мельникова Т. А Экологическое воспитание молодежи: анализ деятельности студенческого экологического отряда / Т. А.Мельникова, Р. А Воронина., Е. А Байтмирова // Роль ООПТ в сохранении биоразнообразия: проблемы и пути решения: Мат-лы II-й Междунар. науч.-практ.конф. – Омск: Полиграфический центр КАН,2016. – С. 144.

экологических специальностей»¹⁹⁸, который занимается как просветительской работой и пропагандой бережного отношения к природе, участвует в научных конференциях, так и проводит практические акции, в виде сбора мусора, цветных металлов, организации раздельного сбора отходов, посадки деревьев. Иными словами, «Экос» представляет собой пример студенческого отряда, напрямую работающего с экологической ситуацией региона. Необходимо отметить, что деятельность этого отряда находит отклик в иных молодежных организациях и администрации региона. Соответственно, благодаря успешной реализации своих проектов, отряду удалось завязать сотрудничество с субъектами власти региона и получать их поддержку.

Соответственно, через приобщение к пониманию ценности окружающей среды родной страны, молодежь получает патриотический стимул, что подводит нас к следующей ценности – патриотизм – воспитываемый в среде студенческих отрядов.

Гуманизм. Развитие гуманистических черт личности можно наблюдать при работе студенческих педагогических отрядов. Работа в педагогических отрядах, например, в качестве вожатого, связана с *социальной трудовой практикой* и подразумевает непосредственный постоянный контакт с детьми. Как характеризуют работу вожатого исследователи С. Ю. Вьюгова и О. С. Мальцева: «Вожатый – это не надзиратель, вожатый должен быть другом или подругой, сестрой или братом для тех, кому нужно прийти со своими детскими проблемами, с кем можно интересно провести время, научиться чем-то новому»¹⁹⁹. Иными словами, работа вожатым способствует развитию ответственности, гуманизма, управления, что способствует улучшению духовного самочувствия студента-

---

¹⁹⁸Фуженкова А. А. Формирование активной гражданской позиции и ответственного отношения к окружающей среде в студенческом экологическом отряде «ЭКОС» / А. А. Фуженкова, Я. В. Тонкушин // Молодежный экологический форум: Сб. тр. конф. (8-10 октября 2013 г., Кемерово) / Под ред. Т.В. Галаниной, М.И. Баумгартена. – Кемерово: Кузбасский гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева, 2013. – С. 252.

¹⁹⁹Вьюгова С. Ю. Развитие студенческих педагогических отрядов / С. Ю. Вьюгова. О. С. Мальцева // Образование и детский отдых: Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / Под ред. И.Г. Доценко. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2015. – С. 47.

вожатого, а также профилактике вредных привычек, так как среда детского оздоровительного летнего лагеря подразумевает тщательное соблюдение норм физической и духовной гигиены.

Через непосредственный контакт с детьми и осознание ответственности за организацию их совместной деятельности, происходит формирование ценностного отношения к людям. А опыт реальной, а не идеальной работы, понимание и принятие недостатков и особенностей детей помогает сформировать терпение, толерантность и гуманизм.

Толерантность. Феномен интернациональных и межконфессиональных студенческих отрядов помогает выработке толерантности к представителям других рас, национальностей, и вероисповеданий.

Таким образом, проанализировав все аспекты положительного влияния, которые может быть оказано на студентов студенческих отрядов, могут быть выявлены следующие базовые пункты этики студенческих отрядов:

- добросовестность;
- честность;
- взаимоуважение;
- патриотизм;
- взаимовыручка;
- уважение коллектива;
- равенство;
- бережное отношение к экологии и природным ресурсам страны.

Выявленный нами этический кодекс современных российских студенческих отрядом имеет следующее значение для решения проблем, обозначенных в предыдущих частях нашего исследования:

- нигилизм;
- сниженное отношение к здоровью;
- потеря смысла жизни;
- потеря осознания ценности труда и профессии.

Прежде всего, этос студенческих отрядов способствует реабилитации ценности жизни у молодежи и помогает преодолевать многие психофизические депривации. Экзистенциальная психотерапия так же одним из методов лечения депрессии и возвращения смысла и ценности жизни рассматривает творческий труд и приобщение к продуктам своей деятельности как к маркерам своей сопричастности жизненному процессу. В совокупности со всеобщей ситуацией недостатка смысла жизни и нигилизма молодежи относительно созидательного труда, данная методологическая установка экзистенциальной психотерапии находит свое развитие в этносе студенческих отрядов.

Понимание важности деятельности студенческих отрядов находит свое понимание среди представителей власти. Репрезентативный пример этого интереса можно найти в последней инициативе²⁰⁰ сенатора Владимира Кравченко от 19 мая 2017 – обеспечить полноценную и детально проработанную правовую базу для работы студенческих отрядов и рассмотреть вопрос создания отрядов «трудных подростков». Правовая база и большая правовая защищенность труда в рамках студенческих отрядах, как отмечает исследователь С. Н. Шаповалов, может повысить привлекательность вступления в ряды «бойцов» студенческих отрядов²⁰¹, поскольку, зачастую недостаточная правовая база и недостаточная правовая защищенность труда и недостаточная честность работодателей является одним из факторов формирования нигилистического отношения к работе и вере в созидательный труд.

Инициатива создания отрядов для молодежи из неблагополучной социальной среды, так называемых, «трудных подростков», может увеличить социально-нравственный потенциал трудовых отрядов. Несмотря на то, что такие предполагаемые отряды подростков не будут являться напрямую частью студенческих организаций, так как «трудные подростки» не являются студентами,

---

²⁰⁰ Сенатор Кравченко: Студенческие отряды должны получить поддержку на законодательном уровне. – URL: <http://vmeste-rf.tv/news/senator-kravchenko-student-teams-should-be-supported-at-the-legislative-level/> (дата обращения: 4.06.2017).

²⁰¹ Шаповалов С.Н. Деятельность студенческих отрядов в современной России / С.Н. Шаповалов // Общество: политика, экономика, право. – Краснодар: Изд. дом «Хорс», 2013. – №2. – С. 15.

сама такая инициатива показывать то, что положительный опыт нравственно-трудового воспитания студенческих отрядов можно транслировать и на другие группы молодежи. Следовательно, трудовой этический кодекс, выработанный в рамках работы студенческих отрядов, представляет собой работающий образец улучшения духовного здоровья молодежи, релевантный современной ситуации в обществе.

В качестве контрпримера уникальности этики студенческих отрядов может быть рассмотрено возродившееся после распада Советского Союза движение *скаутов*. Как отмечают исследователи, идеология скаутизма способствует патриотическому воспитанию, лучшей социализации, формированию осмысленного вступления во взрослую жизнь. Между деятельностью скаутов и студенческих отрядов, однако, существует ряд концептуальных отличий, которые не позволяют говорить о релевантности движения скаутов решению обозначенных в нашем исследовании проблем современной молодежи в России.

Так, отечественный скаутизм начала XX века, прежде всего, являет собой акцентуацию на личностно-психологическом развитии скаутов с наиболее общими и абстрактными установками. Так, исследователь Г. Е. Контров приводит²⁰² три основных нормативных постулата, регулирующих деятельность скаутов, сформулированных в Конституции Всемирной организации скаутского движения²⁰³.

- долг перед своей страной
- долг перед другими
- долг перед собой.

Таким образом, скаутизм являет собой довольно специфическую форму организации с исповедованием абстрактных целей, направленных на «общие» социальные проекты по улучшению социальной атмосферы общества и индивида, который должен достигнуть «полного интеллектуального, физического,

---

²⁰²Контров Г. Е. Концепция развития областной организации «Скауты Ярославля» / Г. Е. Контров // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2007. – № 2. – С. 99.

²⁰³Конституция Всемирной организации скаутского движения. – Ялта, 2007. – С. 2

общественного, духовного и эмоционального потенциала как индивидуумов и ответственных граждан».²⁰⁴ Иными словами, если движение скаутов имеет своей целью организацию молодежных коллективов и их деятельности разнообразного характера, то российские студенческие отряды основным и главным ориентиром своей деятельности считают конкретную трудовую практику.

В отличие от общих установок скаутов, основными ценностными ориентирами современных студенческих отрядов в России является, прежде всего, конкретизированная установка на честный и добровольный труд, получение профессиональных навыков и опыта работы в коллективе единомышленников, направленность на формирование навыков решения практических задач трудовой практики, приобщение к результатам своего труда²⁰⁵.

Становится понятным, что движение скаутов исповедует наиболее общие принципы гражданской ответственности, которые претендуют скорее на формирование специфической мировоззренческой позиции, нежели на формирование ценности труда среди молодежи на конкретном этапе жизни – в период студенчества. Трудовая практика студенческих отрядов напротив способствует лучшему осознанию трудового призвания индивида и способствует успешной социализации в сфере труда в дальнейшем. Таким образом, студенческие отряды и их этос служат *интегративной ступенью* между ВУЗом и полноценной профессиональной жизнью.

Безусловно, скаутинг определенным образом решает ряд стоящих перед государством проблем молодежи, однако это скорее масштабный абстрактный проект с мировоззренческой установкой, о чем говорит девиз скаутов: «Скаут

---

²⁰⁴Контров Г. Е. Концепция развития областной организации «Скауты Ярославля» / Г. Е. Контров // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2007. – № 2. – С. 100.

²⁰⁵Методические рекомендации по развитию движения студенческих отрядов/ Сост. М. Нечепав, В. Шамарин, Д. Зайцев. – Воронеж, 2011. – URL: <http://www.pandia.ru/text/77/168/14272.php> (дата обращения 27.05.2017).

однажды – скаут навсегда»²⁰⁶. Более того, скаутинг представляет аристократический этнос, который не релевантен большинству современной молодежи.

Аналогично идеологии студенческих отрядов в Советском Союзе, скаутинг работает для воспитания и социализации в уже устоявшейся и стабильной системе ценностей (например, царская Россия), где требуется ввести молодого человека в уже существующий контекст и привить ему соответствующие социальные и трудовые компетенции.

Таким образом, скаутинг не подходит для нестабильной, кризисной ситуации. В то время как студенческие отряды подходят для помощи выхода из кризисной ситуации, в которой сегодня находится студенчество. Трудовой этнос студенческих отрядов, таким образом, способен не только к позитивному воздействию на трудовое сознание, но и влиять на решение вопросов здоровья и нигилизма, тесно связанных с пониманием ценности осмысленного труда, где осмысленный труд является своеобразным генератором остальных ценностей. Это подчеркивает преимущество этики студенческих отрядов перед скаутингом в вопросе решения насущных задач молодежи и студенчества.

В этом параграфе было дано понятие студенческих отрядов, их виды и численность. Была рассмотрена история развития студенческих и молодежных организации. Был рассмотрен вопрос преемственности и концептуального отличия современных студенческих отрядов с опытом строительных отрядов в позднесоветский период. На основании аксиологического анализа была выявлена *этическая матрица студенческих отрядов*, и был сделан вывод об уникальности студенческих отрядов как трудовой этики молодежи в современных условиях.

---

²⁰⁶Чепик А. Скаут однажды – скаут навсегда / А. Чепик // На путях к новой школе. – Санкт-Петербург: Образовательный центр «Участие», 2016. – №2. – С. 84 – 87.

Выводы по второй главе

Во второй главе были проанализированы возможности реабилитации нравственной ценности труда у современной молодежи. В первом параграфе был рассмотрен вопрос о мотивации трудовой деятельности современной молодежи. Общим результатом проведенного анализа явилась констатация тенденции к углублению *девальвации трудовых ценностей*, идеологический рост значимости материального благосостояния и богатства. Доминирование потребительских и материальных ценностей объясняется по-разному, однако общим является констатация аксиологической трансформации, в ходе которой сменились жизненные приоритеты.

Многие исследователи согласны с тем, что *экономическая мотивация* является сегодня определяющей для молодежной среды. Однако, преобладание *коммерческой мотивации* является лишь частным случаем общей ситуации потери смысла духовных ценностей, а том числе и труда. Искаженная ситуация на рынке труда, акцент только лишь на коммерческой составляющей в продуктах выполненной работы, а также «упразднение идеологии общественной значимости труда» блокирует у молодежи понимание духовных аспектов трудовой деятельности.

Важным в этом контексте являются результаты новейших исследований В. О. Титовой и Е. В. Сухушиной о «проектной» трансформации мотивации молодежи. Практический итог данных исследований заключается в том, чтобы восстанавливать у молодежи *позитивную ценность честного профессионального труда*. Эти процессы, в свою очередь, будут способствовать восстановлению понимания нравственной ценности труда, свойственной русскому национальному самосознанию.

Реконструкция основных концептов метафизики труда в русской философии показывает, что в русской культуре труд всегда имел высокий духовный статус, стремление к которому выступает мерилем нравственности. Воззрения таких русских философов как Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин подтверждают это.

В главе нами были рассмотрены следующие аспекты феномена труда в контексте отечественной духовной традиции: 1) трудовой этос русского народа; 2) философия хозяйства в русской философии; 3) христианская ценность труда в русской культуре. В контексте современной трансформации аксиологического статуса труда идеи русских мыслителей оказываются особо значимыми.

Трудовая этика студенческих отрядов стала предметом отдельного большого рассмотрения в главе. Основная задача, которая ставилась в работе, заключалась в том, чтобы найти в современных условиях новую форму осмысленной организации молодежи, основанной на современном трудовом этическом кодексе, который мог бы способствовать возрождению фундаментальных ценностей человеческой жизни. В этом контексте была рассмотрена деятельность студенческих отрядов, в которой выявились цели и ценности их работы и был сформулирован *этический кодекс* российских студенческих отрядов.

Осмысленный здоровый труд в студенческих отрядах сможет способствовать преодолению таких негативных явлений как *нигилизм, сниженное отношение к здоровью, потеря смысла жизни, потеря осознания ценности труда и профессии*. Это достаточно важный и социально значимый аспект, поскольку психофизические депривации и депрессии, которыми страдает современная молодежь, безрезультатно пытаются преодолеть декларативными способами.

В главе дана типология студенческих отрядов в зависимости от целевых установок их деятельности. Важным итогом исследования явилось обоснование идеи о том, что студенческие отряды в современной России представляют собой самостоятельный феномен, в идейном плане независимый от своего исторического предшественника (студенческих отрядов Советского периода). Также студенческие отряды автономны в духовном плане от скаутского движения, которое имеет иную идеологическую основу.

В главе было отмечено, что несмотря на значительное количество исследований, посвященных обширному спектру позитивных аспектов труда в

среде студенческих отрядов, очевиден недостаток рассмотрения этической составляющей работы студенческих отрядов. И, соответственно, в современной обильной литературе, посвященной молодежной проблематике в целом, и феномену студенческих отрядов в частности, не выявлен и не сформулирован этический кодекс студенческих отрядов.

Это довольно симптоматично, и является свидетельством общего игнорирования этических принципов, которые должны лежать в основании организации любой социальной и профессиональной деятельности. Рассмотрев различные составляющие деятельности студенческих отрядов, в работе был выявлен ценностный этический каркас, на котором строится практика труда в студенческих отрядах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования, мы пришли к следующим выводам. Основным результатом исследования заключается в том, что студенческие отряды являются молодежной микросредой, в которой происходит восстановление положительного аксиологического статуса труда в современных условиях. В студенческих отрядах формируется новый *этический кодекс труда* (своеобразная молодежная «планета морали»), соответствующий запросам и реалиям жизненного мира современной молодежи.

Анализ сегодняшней научной литературы, посвященной проблемам молодежи, позволяет сделать вывод о том, что в современном российском обществе остро стоит вопрос о *духовном здоровье молодежи*. Несмотря на активную пропаганду здорового образа жизни и возвращение ценности здоровья как нормы полноценной социальной жизни, и на уровне государственной политики, и на уровне СМИ, ощущается явный недостаток личностного понимания ценности здоровья и жизни среди молодежи.

В общественное сознание сегодня достаточно активно внедряется идея важности и ценности здоровья во всех его аспектах (физическом, духовном, социальном). Однако, молодежь чаще всего усваивает эти призывы крайне поверхностно, не вдаваясь в *духовные смыслы* понятия здоровья. Это рождает крайности: с одной стороны, фанатичное следование спортивным и диетическим догматам, в которых игнорируется адекватная оценка физиологических ресурсов организма, с другой, нигилистическое отрицание всякой ценности здоровья, и, следовательно, отрицание духовной значимости труда и метафизической ценности жизни. По данным многих исследований и опросов, большое количество молодежи сегодня пристрастны к вредным привычкам, игнорируют физическое воспитание и вообще не рассматривают здоровье как ценность.

Сниженное отношение к здоровью, в свою очередь, может восприниматься как один из главных симптомов духовной деградации общества. В ходе диссертационного исследования было установлено, что если в обществе (особенно среди молодежи) отсутствует четкая личностная мотивация вести

здоровый – не только физически, но и социально – образ жизни, то это означает наличие в обществе серьезной духовной патологии.

Один из главных выводов работы заключается в том, что важнейшей составляющей полноценного здоровья человека является осмысленное и позитивное отношение к профессиональному труду и долгосрочному планированию своей профессиональной жизни.

На основании анализа концептуальных построений, которые представлены в различных парадигмах, нами была выявлена тесная связь между *осмысленным трудом* и *духовным здоровьем индивида*:

- античная философия и культура (Гесиод, Платон, Аристотель);
- православное христианство и протестантизм (Владимир Мономах, Ф.М. Достоевский, архиепископ Солнечногорский Сергей, М. Вебер);
- неомарксизм (Г. Маркузе, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, С. Жижек);
- экзистенциальный анализ (Н. А. Терещенко, Т. М. Шатунова, Н. Е. Рубцова, И. А. Курапова).

Анализ данных парадигм показал, что труду (и шире – активной деятельной жизненной позиции) придается значение, конституирующее духовное самочувствие индивида. В то время как лень, отсутствие постоянной деятельности, эгоизм и прагматизм, труд исключительно ради заработка, терпимость в отношении нечестных и нелегальных форм заработка расцениваются как симптомы духовной деградации не только индивида, но и социальной общности, допустившей расцвет подобных «норм».

В рамках исторического прояснения вопроса особое внимание было обращено на русскую философскую мысль. Для русского национального самосознания, отраженного в работах таких философов как Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, Л. Н. Толстой, И. А. Ильин, Н. О. Лосский, В. В. Вейдле, характерно нравственное отношение к трудовой деятельности. Эта деятельность обладает большим духовным воздействием, играет морально-нормативную, сотериологическую, экзистенциальную роль.

Таким образом, устанавливается связь духовного здоровья личности и наличия в его жизни осмысленной практики творческого труда.

В работе был обрисован духовный каркас сегодняшнего общества, в котором произошли существенные изменения по отношению к труду, оказавшие влияние и на трудовую мотивацию современной молодежи. Так, становление неолиберального рационализма в экономике, процессы глобализации, гонка за конкурентоспособностью работников, выгодность краткосрочной «проектной» деятельности привели к тому, что главным стимулом трудовой деятельности для молодежи сегодня является *коммерческая мотивация*. При этом, такие аспекты как призвание к профессии, духовное развитие в процессе работы, личностный интерес к труду являются заблокированными в структуре личности.

В работе была выявлена очевидная потребность особой формы трудовой деятельности молодежи с полноценным этическим кодексом, которая смогла бы восстановить у молодых людей не только нравственное отношение к трудовой деятельности, но и способствовала бы реабилитации духовного и физического здоровья молодых людей. Схематично эту идею можно представить через диалектику таких концептуальных звеньев: *ценность здоровья – ценность жизни – смысл жизни*. Это выводит на проблему наличия *ценности осмысленной трудовой практики* и *особой этики труда* среди современной молодежи.

В процессе поиска оптимального решения в вопросе восстановления трудовой этики современной молодежи было обращено внимание на деятельность российских студенческих отрядов. Впервые была проведена классификация и анализ существующей исследовательской литературы, посвященной изучению деятельности студенческих отрядов. Были выявлены типы студенческих отрядов и специфика их деятельности.

В ходе диссертационного исследования был сформулирован *этический трудовой кодекс российских студенческих отрядов*. Основными компонентами этого кодекса можно считать следующие: *добросовестность, честность, взаимоуважение, патриотизм, взаимовыручка, уважение коллектива, равенство,*

бережное отношение к природным ресурсам страны и к своему историко-культурному наследию.

Работав рядов студентеских отрядов, способствует решению целого ряда физических, психологических, духовных, экзистенциальных, социальных и экономических проблем, с которыми сталкивается сегодняшняя молодежь. Путем приобщения к честной и осмысленной трудовой практике в рядах российских студентеских отрядов молодой человек получает возможность воспитания в себе ценностей здоровья, труда и жизни.

Нами был произведен компаративный анализ современных российских студентеских отрядов и отрядов в Советском Союзе. В результате этого анализа стало очевидно, что ценностные установки студентеских отрядов в Советском Союзе и в современной России отличаются значительным образом. Здесь сказывается факт принципиально разных социально-политических контекстов, в которых осуществлялась деятельность отрядов в Советском Союзе и осуществляется в современной России. Было установлено, что, несмотря на формально-историческое преемство студотрядов советского периода и современных российских, современные российские студентеские отряды представляют собой вполне самостоятельный феномен.

В работе была произведена сравнительная характеристика идеологических основ студентеских отрядов и скаутского движения в России, в результате чего был сделан вывод, что скаутское движение исповедует слишком абстрактные ценности и является довольно специфичной формой занятости, не способной на охват широкого слоя студентества. Кроме этого, этика скаутского движения является гораздо менее релевантной духовному, во многом проблемному состоянию современной молодежи, чем трудовая этика и среда российских студентеских отрядов. Таким образом, мы определили, что на сегодняшний день среда российских студентеских отрядов представляет собой оптимальный и уникальный контекст, который позволяет полноценно реабилитировать значимость осмысленного труда для молодежи.

Основным выводом нашего исследования является положение о том, что российские студенческие отряды имеют: а) уникальный на сегодняшний день этический трудовой кодекс; б) имеют практические средства для реализации своих этических и трудовых установок; в) представляют собой значимый ресурс для благотворного многоаспектного влияния на здоровье современной молодежи.

Это задает перспективу дальнейшего исследования в следующих направлениях: проблема взаимоотношения поколений в современном российском обществе; этические аспекты организации досуга современной молодежи; СМИ как институт управления созданием и формированием ценностей современной молодежи; волонтерское движение как форма социальной активности молодежи; трансформация отношения молодежи к ценностям семьи и брака; формирование финансовой культуры молодежи и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bernardin J.C. Consistent Ethics of Life. Loyola University at Chicago, 1988. 258 p.
2. Furrow D. Moral Soundings. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2004. 301 p.
3. Paul E.F., Miller F.D. Jr., Paul J. Moral Knowledge. Cambridge University Press, 2001. 367 p.
4. Абдурахманов К. Х. Обеспечение достойного труда для молодежи / К. Х. Абдурахманов, Н. К. Зокирова // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2016. – №11 (62). – С. 112-119.
5. Аверина Е. В. Русский народный характер в произведениях Ф.М. Достоевского / Е. В. Аверина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2007. – № 4. – С. 3-8.
6. Актуальные проблемы социологии молодежи / Сб. ст. под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет им. первого Президента Б.Н. Ельцина», 2010. – 679 с.
7. Алиева Л. С. Понятие здоровья в контексте концепции эталона жизнедеятельности / Л. С. Алиева, М. Я. Дворецкая // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – № 10 (128). – С. 236-241.
8. Апресян Р. Г. Этика / Р. Г. Апресян. – Москва: КНОРУС, 2017. – 356 с.
9. Арон Р. Этапы развития социологической мысли / Р. Арон. – Москва: Прогресс, 1993. – 608 с.
10. Арора П. Фабрика досуга: производство в цифровой век / П. Арора // Логос. Философско-литературный журнал. – 2015. – Т. 25. – № 3 (105). – С. 88-120.
11. Архарова Л. И. Работа студенческого волонтерского отряда по пропаганде здорового образа жизни / Л. И. Архарова // Психолого-педагогический поиск. – Рязань: Рязанский гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2010. – № 13. – С. 128-132.
12. Бакштановский В. И. Прикладная этика: идея, основания, способ существования / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согмонов // Вопросы философии. – 2007. – № 9. – С. 39-50.

13. Баранова Д. А. Смысл жизни и здоровье / Д. А. Баранова // Вятский медицинский вестник. – 2009. – № 1. – С. 119.
14. Бахитов С. Б. Отчуждение труда и развитие капитализма в США XIX века / С. Б. Бахитов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2013. – Т. 2. – № 3 (15). – С. 9-14.
15. Безлатный Д. В. Под прицелом: молодежь в современной России / Д. В. Безлатный. – Москва: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011. – 284 с.
16. Беляев М. К. Наши традиции в патриотическом движении студенческих строительных отрядов / М. К. Беляев // Патриотические традиции россиян: Мат-л к диспуту / Под ред. Г.В. Орлова; Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет. – Волгоград: Волгогр. гос. архит.-строит. ун-т, 2005. – С. 38-43.
17. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – Москва: ИМА-ПРЕСС, 1990. – 347 с.
18. Больницкая А. Н. Труд как область научных исследований / А. Н. Больницкая // Труд и социальные отношения. – 2015. – Т. 26. – № 1. – С. 49-60.
19. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – New York, Chalidzerepublications, 1982. – 197 с.
20. Бушуева А. А. Современные тенденции развития российских студенческих отрядов / А. А. Бушуева, А. В. Хижная // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем: Сб. ст. по мат-лам Всерос. науч.-практ. конф. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. пед. ун-т им. К. Минина, 2016. – С. 188-191.
21. Васильева Т. И. Студенческие отряды – как успешная площадка подготовки будущих управленцев / Т. И. Васильева, Л. В. Степанова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 32. – С. 341-343.
22. Вахтина М. А. Влияние православной хозяйственной этики на экономическое поведение / М. А. Вахтина // Вестник Восточно-Сибирской открытой академии. – 2014. – № 15 (15). – С. 6.

23. Вейдле В. В. Задача России / В. В. Вейдле. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2011. – 512 с.
24. Ветошкин А. П. Социализация, образование и воспитание молодежи / А. П. Ветошкин, А. Р. Дзиов // Сахаровские чтения 2018 года: экологические проблемы XXI века: Мат-лы 18-й Междунар. науч. конф.: В 3 ч. / Под ред. С.А. Маскевича, С.С. Позняка. – Минск: Информ.-вычисл. центр Мин-ва финансов Республики Беларусь, 2018. – С. 22-23.
25. Вьюгова С. Ю. Развитие студенческих педагогических отрядов / С. Ю. Вьюгова, О. С. Мальцева // Образование и детский отдых: Мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / Под ред. И.Г. Доценко. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2015. – С. 46-48.
26. Гаврилова И. А. Социально-профессиональное самоопределение личности в студенческом строительном отряде / И. А. Гаврилова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2011. – № 10. – С. 38-43.
27. Гаврилова И. А. Студенческий строительный отряд как социальная модель трудового коллектива / И. А. Гаврилова, С. Н. Митин // Вестник Чувашского университета. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т им. И.Н. Ульянова, 2011. – № 2. – С. 257-260.
28. Гаврилова И. А. Формирование команды в студенческом строительном отряде / И. А. Гаврилова // Научный потенциал. – Чебоксары: Науч.-исслед. ин-т педагогики и психологии, 2011. – №4. – С. 57-60.
29. Галкина Е. П. Труд как элемент ценностной системы молодежи / Е. П. Галкина, М. И. Кадничанская // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2016. – № 2 (37). – С. 53-60.
30. Гесиод. Труды и дни // Полное собрание текстов / Гесиод. – Москва: Лабиринт, 2001. – 256 с.
31. Гнатюк М. А. Ключевые риски трансформации трудовых ценностей российской молодежи и их социальные последствия / М. А. Гнатюк, И. В. Печкуров // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7. – № 8. – С. 97-102.

32. Гнатюк М. А. Российская молодежь в условиях глобализации: особенности социализации и формирования трудовых ценностей / М. А. Гнатюк // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 17. – № 1. – С. 219-228.
33. Гнатюк М. А. Трансформация трудовых ценностей российской молодежи в условиях глобализации: Автореф. дисс. канд. социол. наук: 22.00.04 / М.А. Гнатюк. – Ростов-на-Дону, 2016. – 38 с.
34. Гончаренко О. А. Организация труда в студенческом строительном отряде / О. А. Гончаренко, Н. И. Гусев, М. В. Кочеткова // Современные научные исследования и инновации. 2015. – № 3. – Ч. 4 – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/03/50641> (дата обращения: 26.05.2017).
35. Горбова В. В. Философско-антропологические измерения коррупции: Дис. на соиск. уч. ст. канд. филос. наук / В. В. Горбова. – Воронеж, 2016. – 138 с.
36. Городилова Т. А. Испытание идеала / Т. А. Городилова // Эстетику–в жизнь: Сборник 2. – Свердловск, 1967. – № 68. – С. 98-104.
37. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений: Науч. монография / Под общ. ред. В.А. Лукова. – Москва: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. – 718 с.
38. Дегтярев В. А. Развитие социальной активности студенческой молодежи в процессе социального образования / В. А. Дегтярев, С. И. Глухих // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2011. – № 7. – С.84-89.
39. Демиденко Э. С. Философское осмысление здоровья человека в техногенном мире / Э. С. Демиденко // Философия здоровья. – Москва: ИФ РАН, 2001. – С. 175-196.
40. Докторович А. Б. Развитие условий и системы конкурентоспособного труда в современной экономике / А. Б. Докторович // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 8. – С. 17-25.
41. Долженкова Ю. В. Роль команд в повышении конкурентоспособности промышленных предприятий / Ю. В. Долженкова // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 6. – С. 66-74.

42. Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома. Ч. I. // Интернет-библиотека Алексея Комарова – URL: <http://www.ilibrary.ru/text/61/p.2/index.html> (дата обращения: 14.06.2017).
43. Дудченко З. Ф. Проблема понимания здорового образа жизни / З. Ф. Дудченко // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2006. – Т. 6. – № 1. – С. 52-55.
44. Евгеньева Т. В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи / Т. В. Евгеньева, В. В. Титов // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 4. – С. 122-134.
45. Ещенко Ю. Г. Структурные и функциональные изменения в деятельности студенческих отрядов Астраханской области / Ю. Г. Ещенко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 3-2 (29). – С. 94-96.
46. Железнякова С. И. Философия здорового образа жизни: от моды к устойчивым общественным практикам / С. И. Железнякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2016. – Т. 5. – № 5А. – С. 133-141.
47. Живой А. С. Трудовая этика российской молодежи: особенности формирования в условиях кризиса труда и трудовых ценностей / А. С. Живой // Гуманитарий Юга России. – 2016. – Т. 19. – № 3. – С. 199-208.
48. Жижек С. Хрупкий абсолют, или Почему стоит бороться за христианское наследие / Пер. с англ. В. Мазин / С. Жижек. – Москва: Худож. журнал: Прагматика культуры, 2003. – 178 с.
49. Захарова Н. А. Здоровье как культурная норма и современная Россия / Н. А. Захарова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 5. – С. 81-83.
50. Заярская Г. В. К вопросу о разработке методики патриотического воспитания студенческой молодежи / Г. В. Заярская // Международный академический вестник. – 2016. – № 4 (16). – С. 38-45.

51. Землянухина С. Г. Повышение производительности труда как результат реализации конкурентных преимуществ работников / С. Г. Землянухина, А. А. Щавлев // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 10. – С. 22-34.
52. Зиятдинов Р. Н. Отношение к труду как ценности: Автореф. дис. канд. филос. наук / Р. Н. Зиятдинов. – Пермь, 2004. – 146 с.
53. Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт // Социология власти. 2003, №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/burzhuia-etyudy-po-istorii-duhovnogo-razvitiya-sovremennogo-ekonomicheskogo-cheloveka> (дата обращения: 01.09.2019).
54. Зубок Ю. А. Духовная жизнь молодежи в трансформирующемся обществе / Ю.А. Зубок, Т. И. Яковук. – Брест: Альтернатива, 2008. – 204 с.
55. Иванов С. Ю. Молодежь в условиях нестандартной занятости / С. Ю. Иванов, Д. В. Иванова // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 9. – С. 3-15.
56. Иванов С. Ю. Социальные аспекты трудовой занятости молодежи в контексте совершенствования партнерского взаимодействия / С. Ю. Иванов, Д. В. Иванова // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2016. – № 3. – С. 110-119.
57. Ивашенкова Н. В. Профессиональный выбор современной молодежи и рынок труда / Н. В. Ивашенкова // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2016. – № 2 (55). – С. 113-122.
58. Изаак С. И. Профессионально-трудовая ориентация студенческой молодежи / С. М. Изаак, Д. М. Пискова // Человеческий капитал. – 2016. – № 4 (88). – С. 46-47.
59. Ищенко А. Р. Личностный смысл здоровья / А. Р. Ищенко // Педагогическое образование и наука. – 2011. – №5. – С. 91-95.
60. Ищенко А. Р. Психолого-педагогические условия формирования ценностного отношения студентов к своему здоровью / А. Р. Ищенко // Педагогическое образование и наука. – 2012. – №6. – С. 86-91.

61. Казанцева С. Г. Истоки российской трудовой этики / С. Г. Казанцева // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 5 (5). – С. 79-82.
62. Казарина-Волшебная Е. К. Парадоксы трансформации ценностных ориентаций российской молодежи / Е. К. Казарина-Волшебная, И. Г. Комиссарова, В. Н. Турченко // Социологические исследования. – 2012. – № 6. – С. 121-126.
63. Карасев А. К. Социально-философский анализ сущности и содержания идеологии скаутизма: Автореф. дисс. / А. К. Карасев. – Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2007. – С. 22.
64. Карлейль Т. Теперь и прежде / Т. Карлейль // Сост., подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой. – Москва: Республика, 1994 – 415 с.
65. Карлейль Т. Этика жизни. Трудиться и не унывать! / Т. Карлейль; Пер. Е. Синерукой; Под ред. и с предисл. В.В. Битнера. – Санкт-Петербург: «Вестник Знания», 1906. – 79 с.
66. Кирюшина Н. Ю. Системообразующие ценности духовно-нравственного воспитания в высшем учебном заведении / Н. Ю. Кирюшина, Е. Л. Тихонова // Инновации в образовании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 15-25.
67. Коваль Т. Б. Православная этика труда / Т. Б. Коваль // Мир России: Социология, этнология. – 1994. – Т. 3. – № 2. – С. 54-96.
68. Колебина Е. В. Культурологический подход к формированию толерантности студентов в деятельности студенческого педагогического отряда: Диссертация / Е. В. Колебина. – Москва, 2006. – С. 195.
69. Колпина Л. В. Здоровье молодежи: духовный и социальный аспекты / Л. В. Колпина // Духовное здоровье молодежи российских регионов в контексте обеспечения ее духовной безопасности. – Белгород, 2015. – 379 с.
70. Кон И. С. Молодежь // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т.16. – Москва, 1978. – С. 478.
71. Кондратьев В. Б. Бизнес на основе этики и честного труда / В. Б. Кондратьев // Прямые инвестиции. – 2009. – № 3 (83). – С. 56-59.

72. Конституция Всемирной организации скаутского движения. – Ялта, 2007. – 40 с.
73. Контров Г. Е. Концепция развития областной организации «Скауты Ярославля» / Г. Е. Контров // Ярославский педагогический вестник. – Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2007. – № 2. – С. 99-107.
74. Копытина О. И. О классификации педагогических отрядов на современном этапе / О. И. Копытина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург: Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2009. – № 91. – С. 118-123.
75. Корж Н. В. Трудовые ценности современной студенческой молодежи: Диссертация / Н. В. Корж. – Пенза, 2011. – 161 с.
76. Корнев В. А. Ценностно-мотивационное отношение православия к труду, богатству и накоплению в системе ценностей современного российского общества / В. А. Корнев // Система ценностей современного общества. – 2008. – № 1. – С. 30-34.
77. Королева Т. М. Интернациональные студенческие строительные отряды Иркутской области / Т. М. Королева // Экономические, социальные и правовые вопросы реформирования России: Сб. науч. тр. / Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Байк. гос. ун-т экономики и права; науч. ред. В.И. Самаруха. – Иркутск: Байкальский гос. ун-т экономики и права, 2004. – С. 194-197.
78. Корольков А. А. Драма русского просвещения / А. А. Корольков. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2013. – 332 с.
79. Корсани А. Трансформация труда и его темпоральностей / А. Корсани // Логос. Философско-литературный журнал. – 2015. – Т. 25. – № 3 (105). – С. 72-88.
80. Краснова Е. П. Штаб студенческих отрядов как площадка формирования патриотизма в молодежной среде / Е. П. Краснова // Университетское образование (МКУ-2016): Сб. ст. XX Междунар. науч.-метод. конф. / Мин-во

- образования и науки РФ; Пензенский государственный университет. – Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2016. – С. 292-293.
81. Кривошеев В. В. Короткие жизненные проекты: проявление аномии в современном обществе / В. В. Кривошеев // Социологические исследования. – 2009. – № 3. – С. 57-67.
82. Кризис сознания: Сборник работ по «философии кризиса». – Москва: Алгоритм, 2009. – 217 с.
83. Крикунова В. А. Молодежная политика в современной России: понятие, субъекты, факторы формирования / В. А. Крикунова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – Вып. 101. – С. 277-283.
84. Курапова И. А. Преодоление профессионального выгорания субъекта труда: проблемы и подходы / И. А. Курапова // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 5 (20). – С. 74-78.
85. Лазаренко В. А. Роль студенческих отрядов в формировании профессиональных и личностных компетенций будущих специалистов / В. А. Лазаренко, Т. А. Шульгина // Молодежь в современном мире: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых (20-21 ноября 2015 г., Курск). – Курск, 2015. – С. 238-245.
86. Леонидова Г. В. К вопросу о трудовых ценностях молодежи (на материалах Вологодской области) / Г. В. Леонидова, М. А. Головчин // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 12 (52). – С. 374-378.
87. Лесевицкий А. В. Исследование сущности «объемной теории отчуждения» в творчестве Ф.М. Достоевского / А. В. Лесевицкий // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – №27. – С. 311-315.
88. Липовецки Ж. Эра пустоты / Ж. Липовецки. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2001. – 330 с.
89. Лисина Е. А. Молодежь как субъект социального конструирования мира / Е. А. Лисина // Научный альманах. 2013-2014. Т. VII. Человек как субъект

- конструирования / Институт философии РАН; Под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. – Москва: Изд-во Независимого института гражданского общества, 2015. – 304 с.
90. Литвинюк А.А. Оценка конкурентоспособности молодых специалистов на рынке труда: методические аспекты проблемы / А. А. Литвинюк, Е. В. Кузуб // Труд и социальные отношения. – 2016. – № 6. – С. 17-31.
91. Лосский Н. О. Характер русского народа / Н. О. Лосский. – Москва: Ключ, 1990. – 96 с.
92. Лукаш О. С. Психологические представления о позитивных альтернативах отчуждения человека / О. С. Лукаш // Культурно-историческая психология. – 2013. – № 1. – С. 62-70.
93. Луков В. А. Ювенология: проблемы становления теории молодежи / В. А. Луков // Вестник международной академии наук. – 2007. – № 2. – С. 66-70.
94. Макаров В. А. К размышлению о критике идеи протестантской трудовой этики / В. А. Макаров // Вестник Читинского государственного университета. – 2012. – № 2 (81). – С. 113-118.
95. Малафеева М. А. Эсхатологический компонент трудовой этики русских старообрядцев и немецких протестантов / М. А. Малафеева // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2 (46). – С. 326-327.
96. Мальцева А. П. Введение в философию желания (Критический анализ опыта концептуализации феномена желания): Монография / Мальцева А. П. – Москва: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 255 с.
97. Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени / К. Манхейм – Москва: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с.
98. Марабанец С. М. Труд в системе человеческих ценностей. Материалы круглого стола / С. М. Марабанец // Человек. – 2013. – № 5. – С. 21-30.
99. Маркузе Г. Ассимиляция культуры // Кризис сознания: сборник работ по «философии кризиса» / Г. Маркузе. – Москва: Алгоритм, 2009. – С. 192-205.
100. Мартянова Н. А. Трансформация профессиональной этики в эпоху постмодерна / Н. А. Мартянова // Исторические, философские,

- политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10-2 (36). – С. 112-115.
101. Мархоцкий Я. Л. Важнейшие направления в идеологической и воспитательной работе со студенческой молодежью / Я. Л. Мархоцкий, А. В. Полянская // Высшая школа: проблемы и перспективы: Мат-лы 13-й Междунар. науч.-метод. конф. В 3-х ч. – Минск, 2018. – С. 388-392.
102. Марцева Л. М. Труд в контексте российской цивилизации. Социально-философский аспект: Монография / Л. М. Марцева. – Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2002. – 310 с.
103. Матвеева А.Е. Роль физической культуры в жизни студентов в современном обществе / А.Е. Матвеева, Р. Х. Бекмансуров // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 34 (1). – С. 34-39.
104. Маяцкий М. Otium для никого? / М. Маяцкий // Логос. Философско-литературный журнал. – 2015. – Т. 25. – № 3 (105). – С. 46-51.
105. Между трудом и досугом: к новой «экономии спасения»? // Школа культурологии – URL: <https://culture.hse.ru/postindustry/announcements/97198906.html> (дата обращения: 20.04.2017).
106. Мелешко Е. Д. Этика образования [Текст]: монография / Е. Д. Мелешко, В. Н. Назаров; М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого». – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2015. – 178 с.
107. Мельникова Т. А. Экологическое воспитание молодежи: анализ деятельности студенческого экологического отряда / Т. А. Мельникова, Р.А. Воронина, Е. А. Байтмирова // Роль ООПТ в сохранении биоразнообразия: проблемы и пути решения: Мат-лы II-й Междунар. науч.-практ. конф. – Омск: Полиграфический центр КАН, 2016. – С. 141-144.
108. Методические рекомендации по развитию движения студенческих отрядов / Сост. М. Нечепаев, В. Шамарин, Д. Зайцев. – Воронеж, 2011. – URL: <http://www.pandia.ru/text/77/168/14272.php> (дата обращения 27.05.2017).

109. Миронов С. М. Ставка на молодежь / С. М. Миронов // Научно-аналитический журнал обозреватель – OBSERVER. – Москва: Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), 2009. – № 4 (231). – С. 7-10.
110. Михайлюк А. Н. Система жизненных ценностей и особенности смысложизненных ориентаций молодежи / А. Н. Михайлюк // Российский психологический журнал. – 2011. – № 3. – С. 74-80.
111. Монгуш О. Самореализация личности в студенческом отряде / О. Монгуш, Т. А. Мирошина // Современные технологии в сфере сельскохозяйственного производства и образования: Сб. мат-лов VI Всерос. науч.-практ. конф. на иностранных языках с междунар. участием. – Кемерово: Кемеровский гос. сельскохоз. ин-т, 2015. – С. 51-53.
112. Мочалин А. В. Трансформация электорального поведения российской молодежи в условиях внешнеполитического вызова (по результатам социологического опроса молодежи Белгородской области) // Новая наука: От идеи к результату. – 2015. – № 1. – С. 63-68.
113. Назаров В. Н. Инновационные проекты этического образования в российской высшей школе / В. Н. Назаров, Е. Д. Мелешко // Образование в создании современной действительности. Возможности и ограничения / под ред. Эвы Ягелло, Малгожаты Висьневской. – Том 1. – Седльце, 2013. – С. 188-192.
114. Назаров В. Н. История русской этики / В.Н. Назаров. – Москва: Гардарики, 2006. – 319 с.
115. Назаров В. Н. Неизвестная русская этика (идеи к развитию и обновлению современной этической мысли) / В. Н. Назаров // Философия морали. Тоска по русскому аристократизму: материалы международного этико-философского семинара им. Андрея Платонова. – Москва: Наука, 2012. – С. 279-285.
116. Назаров В. Н. Этическое образование в России: проект «интегральной» этики / В.Н. Назаров, Е.Д. Мелешко // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. – 2005. – № 3 (40). – С. 98 – 107.

117. Найденова Л. П. Мир русского человека XVI-XVII вв. (по Домострою и памятникам права) / Л. П. Найденова. – Москва: Изд. Сретенского монастыря, 2003. – С. 115.
118. Нехаева Ю. В. Ценностные ориентации современной молодежи / ю. В. Нехаева // Научная дискуссия современной молодежи: актуальные вопросы экономики, достижения и инновации: Мат-лы Междунар. студенч. науч. конф.: В 5 ч. – Белгород: Белгородский, 2018. – С. 183-187.
119. Никитина Ю. В. Участие в работе студенческих строительных отрядов как фактор повышения общественно-политической активности молодежи Курской области / Ю. В. Никитина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2012. – № 1-2. – С. 215-220.
120. Никифорова Э. А. История студенческих отрядов: к постановке вопроса / Э. А. Никифорова // Вестник Томского государственного университета. – Томск: Национ. исслед. Томский гос. ун-т, 2016. – №406. – С. 127-130.
121. Никулин А. Г. Трудовая адаптация молодых специалистов на рынке труда / А. Г. Никулин // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 7. – С. 129-136.
122. Ореховская Н. А. Формирование финансовой культуры молодежи как ценность глобального мира / Н. А. Ореховская // Инновации в образовании. – 2019. – № 1. – С. 117-122.
123. Осин Е. Н. Смыслоутрата и отчуждение / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев. // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 4. – С. 68-77.
124. Осипкова О. В. Ориентация личности на здоровье: особенности проявления на этапе обучения в вузе / О. В. Осипкова // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». – 2011. – № 4. – С. 32.
125. Осипов Ю. М. Философия хозяйства / Ю. М. Осипов // Философия хозяйства. – 2006. – № 1 (43). – С. 11-29.
126. Пакина Т. А. Трудовые ценности современной студенческой молодежи / Т. А. Пакина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2014. – № 2 (34). – С. 162-168.

127. Парамонова В. А. Труд в системе ценностей Античного и Средневекового мира / В. А. Парамонова, Е. С. Милованова // PRIMOASPECTU. – 2015. – Т. 20. – № 2 (155). – С. 59-62.
128. Парцвания В. В. Философия труда / В. В. Парцвания // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: Сб. филос. ст. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2001. – Вып. 1. – 378 с.
129. Пасовец Ю. М. Конкурентоспособность как характеристика адаптационного потенциала личности / Ю. М. Пасовец // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 1. – С. 14-24.
130. Патырбаева К. В. Современное общество, труд и человек в постмодернизме Ж. Бодрийера / К. В. Патырбаева // Философия хозяйства. – 2012. – № 2 (80). – С. 244-245.
131. Платонов А. А. Здоровый образ жизни как неотъемлемая черта современного человека / А. А. Платонов, О. В. Яловенко // Молодежный вестник ИрТГУ. – 2015. – № 4. – С. 1-4.
132. Поляничко Н. В. Социальный портрет современной российской молодежи / Н. В. Поляничко // Труд и социальные отношения. – 2014. – № 7. – С. 37-46.
133. Помелов В. Б. Скаутское движение: история и современность / В. Б. Помелов // Вестник гуманитарного образования. – Киров: Вятский гос. ун-т, 2015. – № 3. – С. 12-18.
134. Попова О. В. Социализирующий потенциал скаутинга в воспитательном пространстве России XX – начала XXI века: Автореф. дисс. / О. В. Попова. – Кострома: Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова. – 2010. – 210 с.
135. Протокол Правления от 19 января 2007 г. № 7 Молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды» – URL: <https://www.sibstrin.ru> (дата обращения: 26.05.2017).
136. Пругавин А. С. Из встреч с Л.Н. Толстым. «Два гениальных мужика» / А. С. Пругавин // Русские ведомости. – 1911. – №157.

137. Пряжников Н. С. Психологический смысл труда: Учебное пособие / Н. С. Пряжников. – Москва: Ин-т практ. психол., 1997. – 352 с.
138. Пятницына Т. А. Труд и праздность в истории европейской культуры / Т. А. Пятницына // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 9 (28). – С. 5-11.
139. Разин А. В. Исторические формы морали / А. В. Разин // Проблемы этики: философско-этический альманах. – Москва, 2012. Вып. 3. – С. 16.
140. Рогачева О. А. Социокультурные факторы формирования трудовых ценностей молодежи: Автореф. дисс. / О. А. – Рогачева. Рост. гос. пед. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2006. – 23 с.
141. Розанов В. В. Здоровье потомства как народно-государственная задача / В. В. Розанов // Русская государственность и общество (Статьи 1906-1907 гг.). – Москва: Республика, 2003. – С. 360-362.
142. Розин В. М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема / В. М. Розин // Философия здоровья. – Москва: ИФ РАН, 2001. – С. 34-61.
143. Романец И. В. Молодежь на рынке труда и региональная служба занятости молодежи: теория и опыт / И. В. Романец // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2006. – № 1. – С. 92-104.
144. Российские студенческие отряды: официальный сайт. – URL: <http://www.shtabso.ru/> (дата обращения: 26.05.2017).
145. Рубцова Н. Е. Экзистенциальный и духовный смыслы профессионального самоопределения / Н. Е. Рубцова // Философские науки. – 2007. – № 11. – С. 125-142.
146. Руткевич М. Н. Макросоциология: Методологические очерки / М. Н. Руткевич. – Москва: ОФСПП, 1995. – 187 с.
147. Садикова О. Г. Труд и хозяйственно-экономическая деятельность в русском православии / О. Г. Садикова // Научные ведомости Белгородского

- государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 11. – С. 201-211.
148. Сазонов И. Е. Основные характеристики современной молодежи, претендующей на участие в студенческих трудовых отрядах // CredoNew – URL: <http://credonew.ru/content/view/377/28/> (дата обращения: 26.05.2017).
149. Самосюк Д. И. Здоровый образ жизни как бизнес / Д. И. Самосюк // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2017. – № 2 (7). – С. 101-104.
150. Сарпова О. В. Нравственность и труд в Западной Европе и Древней Руси в Средние века / О. В. Сарпова // Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: Сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. / Тюменский государственный архитектурно-строительный университет; Тюменская областная Дума; Правительство Тюменской области; Тюменский государственный университет; Тюменское отделение Российской муниципальной академии; НИИ экологии и рационального использования природных ресурсов. – Тюмень: Тюменский гос. архит.-строит. ун-т, 2014. – С. 304-310.
151. Сарычева А. В. Быть здоровым – это модно! / А. В. Сарычева // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 35. – С. 173-175.
152. Сафиуллина Ф.Р. Трудовая занятость современной студенческой молодежи / Ф. Р. Сафиуллина, А. М. Нагимова. – Казань: Изд. дом «Казанская Недвижимость», 2015. – 164 с.
153. Сергей, архиепископ Солнечногорский. Оказание помощи жертвам стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций – долг религиозных организаций // Журнал Московской патриархии. – 1997. – № 1. – С.50-55
154. Сивцева Н. Г. Студенческий педагогический отряд как общественно-социальное явление / Н. Г. Сивцева // Практическая педагогика и психология: методы и технологии: Сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: Аэтерна, 2016. – С. 105-107.
155. Сидорина Т. Ю. «Homofaber» как символ эпохи труда: к истории эволюции понятия / Т. Ю. Сидорина // Вопросы философии. – 2015. – № 3. – С. 14-22.

156. Симонова С. А. Архитектоника культуры: проблемы этико-эстетического синтеза / С.А.Симонова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. – 224 с.
157. Симонова С. А. Нравственная доминанта современного российского образования / С.А.Симонова // Вестник воронежского государственного университета. Серия: проблемы высшего образования. – Воронеж. 2015. – №1. – С.78-81.
158. Смирнова Е. А. Формирование трудовой мотивации молодых специалистов с высшим гуманитарным образованием (на примере вузов г. Хабаровска) / Е. А. Смирнова // Власть и управление на Востоке России. – 2016. – № 1 (74). – С. 110-116.
159. Современное общество и труд: Сборник научных статей / Ред. кол. Р. В. Карапетян (отв. ред.), А.А. Русалинова, О.А. Таранова. – Санкт-Петербург: Изд. центр экономич. ф-та СПбГУ, 2014. – 909 с.
160. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев // Сочинения в 2-х т.– Москва: Мысль, 1988. – Т. I.– 892 с.
161. Соломина О. И. Востребованность выпускников вузов на региональном рынке труда / О. И. Соломина // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – № 4 (43). – С. 302-306.
162. Сотникова А. В. Специфика профессиональной мотивации современной российской студенческой молодежи / А. В. Сотникова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 3. – С. 75-81.
163. Сотникова А. В. Ценности труда в иерархии ценностей студенческой молодежи в контексте формирования профессиональной мотивации (на примере юга России) / А. В. Сотникова // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 262-268.
164. Социология молодежи / Под ред. проф. В.Т. Лисовского. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1996. – 460 с.

165. Сторчак В. М. Протестантизм и православие: этос труда и предпринимательства / В. М. Сторчак, А. В. Макеев // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2000. – № 1. – С. 64-71.
166. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / В. А. Сухомлинский. – Москва: Педагогика, 1989. – 288 с.
167. Талызов С. Н. Основы здорового образа жизни студента / С. Н. Талызов // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная реакция. – 2016. – Т. 1. – №3. – С. 16-21.
168. Тарцан В. Н. Государственная молодежная политика в современной России / В. Н. Тарцан // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 3. – С. 156-160.
169. Терещенко Н. А. Уроки протестантской этики в условиях посткапитализма / Н. А. Терещенко, Т. М. Шатунова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 158. – № 4. – С. 1185-1195.
170. Титова В. О. Особенности трудовой мотивации молодых специалистов помогающих профессий в организациях по работе с молодежью г. Томска / В. О. Титова, Е. В. Сухушина // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2017. – № 1-2 (61). – С. 68-73.
171. Томилов В. А. Уроки протестантской трудовой этики / В. А. Томилов // Религиоведение. – 2009. – № 4. – С. 114-121.
172. Трефилов А. Р. Потенциал студенческого отряда в формировании социально-культурной активности молодежи / А. Р. Трефилов // Молодежь в науке и культуре XXI века: Мат-лы Междунар. науч.- творч. Форума (31 октября – 3 ноября 2016 г.) / Сост. Е.В. Швачко. – Челябинск: Челябинский гос. ин-т культуры, 2016. – С. 138-139.
173. Трубецкой Е. Н. Умозрение в красках / Е. Н. Трубецкой // Избранное. – Москва: Канон, 1995. – С.324-354.

174. Узлов Ю. А. О некоторых аспектах трудовой этики в ситуации общественной трансформации / Ю. А. Узлов // Общество: социология, психология, педагогика. – 2014. – №2. – С. 12-16.
175. Устинова И. С. Мотивация вступления студентов в студенческие строительные отряды / И. С. Устинова, М. А. Никонова // Экономика и социум. – Саратов: ООО «Институт управления и социально-экономического развития», 2015. – №2-4 (15). – С. 939-940.
176. Федоров Н. Ф. Сочинения // Общ. ред.: А.В. Гулыга; Вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семеновой. – Москва: Мысль, 1982. – 711 с.
177. Федотова В. Г. Возраст / В. Г. Федотова, Н. Н. Федотова // Вопросы философии. – 2016. – № 12. – С. 42-53.
178. Филющенко Л. И. Повышение конкурентоспособности работников в условиях глобализации экономики / Л. И. Филющенко // Труд и социальные отношения. – 2016. – №2. – С. 106-116.
179. Фуженкова А. А. Формирование активной гражданской позиции и ответственного отношения к окружающей среде в студенческом экологическом отряде «ЭКОС» / А. А. Фуженкова, Я. В. Тонкушин // Молодежный экологический форум: Сб. тр. конф. (8-10 октября 2013 г., Кемерово) / Под ред. Т.В. Галаниной, М.И. Баумгартена. – Кемерово: Кузбасский гос. техн. ун-т им. Т.Ф. Горбачева, 2013. – С. 251-255.
180. Ховрин А. Ю. Студенческие отряды как субъект реализации государственной молодежной политики: социолого-управленческий анализ: Дисс. на соиск. уч. ст. канд. с. наук / А. Ю. Ховрин. – Москва, 2003. – 205 с.
181. Хорошавин Л. Б. Экологическое обучение и воспитание / Л. Б. Хорошавин, Т.А. Бадьина // Инженерное образование. – 2015. – №17. – С. 99-103.
182. Хохлов Е. Б. Организация хозяйства и труда в Античную эпоху / Е. Б. Хохлов // Российский ежегодник трудового права. – 2009. – №5. – С. 9-25.
183. Хрусталеv Ю. М. Биоэтика. Философия сохранения жизни и сбережения здоровья / Ю. М. Хрусталеv. – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 400 с.

184. Хубулава Г. Г. Философско-антропологический анализ коммуникации врача и пациента: Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра филос. наук / Г. Г. Хубулава. – Санкт-Петербург, 2016. – 33 с.
185. Чепик А. Скаут однажды – скаут навсегда / А. Чепик // На путях к новой школе. – Санкт-Петербург: Образовательный центр «Участие», 2016. – №2. – С. 84-87.
186. Шаповалов С. Н. Деятельность студенческих отрядов в современной России / С. Н. Шаповалов // Общество: политика, экономика, право. – Краснодар: Изд. дом «Хорс», 2013. – №2. – С. 11-15.
187. Шарыгина Ю. Р. Компетентностный подход в обучении молодых специалистов в профессиональном сообществе / Ю. Р. Шарыгина // Труд и социальные отношения. – 2015. – №3. – С. 94-104.
188. Шарыгина Ю. Р. Наставничество в достижении профессиональной компетентности молодого специалиста / Ю. Р. Шарыгина // Труд и социальные отношения. – 2015. – №5. – С. 101-113.
189. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер. – Москва: Прогресс, 1973. – 337 с.
190. Швейцер А. Я родился в период духовного упадка человечества // Кризис сознания: Сб. работ по «философии кризиса» / А. Швейцер. – Москва: Алгоритм, 2009. – С. 5-12.
191. Шилин Д. С. Трудовые ценности и ориентации современной российской молодежи / Д. С. Шилин // Поиск: политика, обществоведение, искусство, социология, культура. – 2016. – №4 (57). – С. 123-130.
192. Шкуркин А. М. Учение о труде в философских концепциях античных мыслителей / А. М. Шкуркин // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2014. – №1 (41). – С. 43-53.
193. Шлюндт С. В. Экологическое воспитание студенческой молодежи: культурологический аспект / С. В. Шлюндт // Педагогическое воспитание в России. – 2014. – №11. – С. 161-165.

194. Щукин В. Г. Город и свобода. Историко-культурные заметки / В. Г. Щукин // Вопросы философии. – 2012. – № 8. – С. 61-71
195. Эду Е. Молодежь и потребление наркотиков: как охватить молодежь в группе риска и предоставить им подходящее лечение / Е. Эду // Наркология. – 2017. – №2 (182) – С. 38-41.
196. Элбакян Е. С. Религиозная мотивация и духовно-этическое обоснование трудовой деятельности (на примере христианских конфессий) / Е. С. Элбакян // Труд и социальные отношения. – 2012. – №2. – С. 24-40.
197. Юртаева И. А. Тема труда в творчестве Л.Н. Толстого / И. А. Юртаева // Феномен труда в художественном истолковании. – Новосибирск: НГТИ; Кемерово: КемГУ, 2013. – С. 48-54.
198. Юрьева Т. В. Труд как категория средневековой культуры и его православные коннотации / И. А. Юртаева // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – Т. I. – №1. – С. 151-155.
199. Яманова С. М. Трансформация системы ценностей современной молодежи России в контексте системы образования / С. М. Яманова, Я. С. Иващенко // Наука и социум: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием: В 2-х ч. / Отв. ред. Е.Л. Сорокина. – Новосибирск, 2018. – С. 179-182.
200. Ярославова Г. Ю. Воспитательная система студенческого педагогического отряда / Г. Ю. Ярославова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2007. – №13. – С. 119-123.

Электронные ресурсы со ссылками на нормативные документы и уставы:

1. Официальный сайт Российских Студенческих Отрядов URL: <http://www.shtabso.ru/> (дата обращения: 26.05.2017)
2. Протокол Правления от «19» января 2007 г. №7 Молодежного общероссийского общественного движения «Российские студенческие отряды».
3. Сенатор Кравченко: Студенческие отряды должны получить поддержку на законодательном уровне. URL: <http://vmeste-rf.tv/news/senator-kravchenko-student-teams-should-be-supported-at-the-legislative-level/> (дата обращения: 4.06.2017).